

PONTIFICIA UNIVERSITÀ GREGORIANA

Facoltà di Storia e Beni Culturali della Chiesa

ROMA

Victor Bilotas

Matricola 158665

**Апостольская деятельность священников Общества Иисуса в Сибири
во время религиозных преследований 1955-1964 годов**

[L'apostolato dei Gesuiti in Siberia
nel periodo delle persecuzioni religiose 1955-1964]

La tesi per la Licenza

Moderatore: R. P. MAREK INGLOT, SJ

Anno accademico 2010-2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем исследовании мы, по мере возможности, восстановили события выдающейся, но до сих пор малоизвестной миссии священников Общества Иисуса в Сибири. Эта реконструкция была бы невозможна без участия множества людей, которым мы хотели бы выразить нашу глубочайшую признательность.

Прежде всего, хотим с благодарностью вспомнить отца Альфонсаса Бумбулиса за его рассказы об отцах Пятрасе Лигугарисе и Антанасе Шяшкявичюсе. Сердечно благодарим о. Майкла Дежардена ОИ (Новосибирск), познакомившего автора с игнацианской духовностью и с биографией о. Вальтера Чишека; о. Аницетаса Тамошайтиса ОИ (Литва) за материалы об о. Лигнугарисе, о. Алексея Стричека ОИ (Новосибирск), профессора церковной истории и одного из первых студентов Руссикума.

Выражаем признательность Ординарию Преображенской епархии Епископу Иосифу Верту ОИ за уникальную возможность обучения на Факультете церковной истории в Григорианском университете и благодетелем, пожертвовавшим стипендию через Конгрегацию Восточных Церквей. Сердечно благодарим провинциала Российского региона Общества Иисуса о. Энтони Коркорана за поддержку, за помощь в выборе факультета и за возможность использовать русский перевод книг о. Вальтера Чишека.

Особая признательность о. Мареку Инглоту ОИ, декану исторического факультета и научному руководителю работы, проявлявшему помощь и заботу с первых университетских дней автора. Благодарим всех профессоров факультета и коллег-студентов.

Выражаем благодарность Ординарию Тяльшайской епархии Епископу Йонасу Боруте ОИ и о. Йонасу Зубрису ОИ (Литва) за воспоминания и ценные рекомендации. Сердечно благодарим священников Общества Иисуса в Вильнюсе, особенно, о. Лёнгинаса Вирбаласа, оказавшего большую помощь в поиске книг и архивных материалов для исследования, постоянно поддерживавшего в ходе работы. Благодарим о. Марка Линдайера ОИ (Рим) за материалы об о. Вальтере Чишеке и ценные рекомендации.

Выражаем признательность о. Эгидиусу Арнашюсу (Дублин), о. Сергею Давыдову (Новосибирск) и о. Кястутису Дайлиде (Рим) за дар

ВИКТОР БИЛОТАС

важных для работы книг; сотрудникам музея и исследовательского центра Геноцида и сопротивления в Вильнюсе, особенно, Эляне Стульгене и Бируте Панумене за отзывчивость и за ценные материалы по теме.

Особая благодарность директору Мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» в городе Томске Василию Антоновичу Ханевичу за ценнейшие документы о служении отцов П. Лигнугариса и Ю. Смильгявичюса в Томской области; Ольге Леонидовне Подборской (Красноярск) за материалы об о. Вальтере Чишке.

Хотим выразить признательность Отцам и студентам Руссикума, особенно, о. Клоду Робине за чтение работы и коррективы, о. Лоизе Цвикелю, о. Лёнгинасу Вирбаласу, о. Йошке Заецу, о. Людвигу Пихлеру, о. Анто Лозуку, о. Джермано Марани, о. Карлу Подгорнику за помощь, поддержку, советы и возможность пользоваться библиотекой. Благодарим ректора Литовской Коллегии монс. Пятраса Шюриса и ее студентов за многократную помощь, братскую поддержку и возможность пользоваться библиотекой.

Выражаем благодарность за ценные библиографические данные и консультации доктору Лидии Лейкума (Латвия) и доктору Арунасу Стрейкусу (Литва); отзывчивым сотрудникам библиотек в Риме, Вильнюсе, Новосибирске и Томске, особенно Нине Матвеевне Пуриковой и Татьяне Николаевне Билотас.

Сердечно благодарим всех, духовно и материально участвовавших в исследовании и в написании этой работы.

СОКРАЩЕНИЯ

ГУЛАГ	Главное управление лагерей.
ЖМП	Журнал Московской Патриархии.
<i>История России</i>	<i>История России. С древнейших времен до начала XXI века</i> , т. 2, Москва 2008.
КГБ	Комитет государственной безопасности.
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза.
<i>Кс. Лигнугарис</i>	<i>Кс. Лигнугарис и томские католики</i> . Личный архив В. Ханевича.
НРРОИ	Независимый Российский регион Общества Иисуса.
ОИ	Общество Иисуса (Societas Jesu).
РПЦ	Русская Православная Церковь.
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.
СКГ	«Сибирская Католическая Газета».
СССР	Союз Советских Социалистических Республик.
Уполномоченный	Уполномоченный Совета по делам религиозных культов.
AAS	<i>Acta Apostolicae Sedis</i> .
ARSI	Archivium Romanum Societatis Iesu (Roma).
APL	Archivium Provinciae Lithuanae (Vilnius).
APCR	Archivium Pontificii Collegii Russicum (Roma).
COD	<i>Conciliorum Oecumenicorum Decreta</i> , a cura di G. ALBERIGO, Bologna 2002.
DHCSJ	<i>Diccionario histórico de la Compañía de Jesús</i> , 4 v., Madrid, 2001.
DIP	<i>Dizionario degli istituti di perfezione</i> , Roma 1974-2003.
HLM	W. CISZEK, <i>He Leadeth Me</i> , New York 1973.
<i>Jėzuitai Lietuvoje ir pasaulije</i>	<i>Jėzuitai Lietuvoje ir pasaulyje: XX a. patirtis. Straipsnių rinkinys</i> , Vilnius 2008.
KINDER-HILGEMANN	KINDER H. – HILGEMANN W., <i>Atlante Storico. Cronologia della storia universale</i> , Milano 2003.
LGGRTC	Центр исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы.
LKBK	<i>Католическая Церковная Хроника Литвы</i> , Chicago 1974-1992.
WGR	W. CISZEK, <i>With God in Russia</i> , New York 1964.

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем приступать к описанию миссии, мы обозначим цели и задачи исследования, его метод, основные источники и рассмотрим исторический контекст изучаемых событий.

1. Цели и задачи

ut cognoscas eorum verborum, de quibus eruditus es, fermitatem (Лук. 1,4)

В 1997 году литовский историк Арунас Стрейкус писал в своей статье *Антицерковная политика советской власти (1953-1967)* о жестких репрессиях против духовенства и указывал на одно исключение:

В этот же период в Средней Азии у священников иезуитов А. Шяшкявичюса, Ю. Смильгявичюса, П. Лигнугариса дела шли намного лучше (пастырская деятельность этих и других священников в восточных районах СССР достойна отдельного обширного исследования)¹.

Наше исследование как раз посвящено этой теме, но охватывает, конечно, не всю азиатскую часть бывшего СССР, а Северную Азию – Сибирь. Используя по преимуществу первоисточники, мы намерены реконструировать исторические события 1955-1964 годов, связанные с пастырской деятельностью католических священников в Сибири. Эта тема избрана по критериям актуальности, полезности и малой изученности. Сегодня в год Священства и в период кризиса призваний важно переосмысление роли пастыря, нужны конкретные примеры священнического служения. Свидетельство жизни Отцов, жертвовавших собой в условиях преследований, является действенной помощью на пути веры не только современному поколению священников и монашествующих, но и каждому христианину. Их опыт позволяет глубже познать твердость основания учения, в котором наставлены последователи Христа.

¹ A. STREIKUS, *Sovietų valdžios antibažnytinė politika (1953-1967)*, in «Genocidas ir rezistencija», 1 (1997) 145.

ВИКТОР БИЛОТАС

Мы избрали период правления Н. Хрущева поскольку он отмечен некоторой степенью освобождения людей от советского тоталитарного режима. Именно во время короткой «оттепели» священники смогли много сделать для верующих в Советском Союзе. В нашем исследовании мы сфокусируем внимание на Сибири, большом, но малонаселенном регионе, в котором, благодаря сталинским лагерям и ссылкам, оказались сотни тысяч католиков. Эти католические общины ссыльных и старожилов были основным полем деятельности сибирских апостолов. Отношение священников с общинами будет в центре нашего внимания.

Одним исследованием невозможно охватить всех католических пастырей, служивших в Сибири в указанный период, поскольку сотни из них находились в спецпоселениях и, так или иначе, занимались пастырской деятельностью. Чаще всего, по истечении срока заключения или ссылки священники сразу покидали «холодный край», однако известны несколько случаев добровольного возвращения к католикам Сибири. Речь идет, прежде всего, о некоторых монашествующих священниках – марианах, редемптористах и иезуитах. Наш выбор пал на священников Общества Иисуса по нескольким причинам. Иезуиты были тогда в большинстве и охватывали почти все регионы Сибири; они много ездили и писали; духовность и деятельность Общества хорошо знакома автору; изданных источников и литературы достаточно для исследования. Все это позволяет нам довольно точно воспроизвести историческую картину жизни католических пастырей и их паствы в советском обществе хрущевского периода.

Нашей задачей является, прежде всего, освоение метода исторического исследования и метода изложения полученных данных.

2. Метод

*adsecuto a principio omnia,
ex ordine tibi scribere* (Лис. 1,3)

В исследовании мы используем традиционный метод: поиск источников, критическое их изучение и хронологическое изложение важнейших из найденных фактов.

На первом этапе, консультируясь со специалистами, используя специальные библиографии, энциклопедии, Интернет – ресурсы, мы находим изданные источники и литературу по теме (неизданные документы ввиду заданного уровня научной работы и ограниченности в сроках мы не рассматриваем). Найденные тексты стараемся читать тщательно, непредвзято и критично, замечая расхождения в данных,

ВВЕДЕНИЕ

ошибки, преувеличения и т.п. Для объективной интерпретации изданных источников используем три группы вопросов, предложенных Г.И. Марру:

1. *Критика интерпретации*: Что сказал автор? Что подразумевал?
2. *Критика достоверности*: Автор искренен? Компетентен? Точен? Следовательно, какова ценность документа? Автор мог ошибиться? Он хотел нас обмануть? Он вынужден нас обмануть? Наш свидетель действительно был очевидцем? Или основывается на источниках? (Если последние имеются, наш более поздний документ теряет значение).
3. *Другие контрольные вопросы*: А если автор пишет под чужим именем? Это не апокриф? Это не бахвальство? Это не тонкий обман?²

Чтение и интерпретация не могут быть национальными, «партийными» или апологетичными, так как долг историка – честное восстановление реальной картины событий, увиденных с разных точек зрения. Нас интересует истина, примеры, полезность исторических данных для адекватной оценки достижений и ошибок прошлого, для мудрого устройства настоящего и будущего.

Предпочтение мы отдаем первоисточникам: письменным свидетельствам участников событий, церковным и светским юридическим документам. Причем пытаемся охватить документы и монументы разных сфер общественной жизни и разных субкультур.

При изложении фактов, выявленных при изучении источников, стараемся по порядку согласно хронологии описать события. Лев Толстой сказал однажды: «если можете не писать – не пишите». Эта фраза поучительна и для историков, в том смысле, что только избранные факты и явления необходимы и полезны для раскрытия темы. В настоящем исследовании мы предпочитаем почерпнуть из источников данные о молитве отцов-иезуитов, об их христианском свидетельстве жизнью и словом, о литургической жизни, о делах милосердия, об иерархии. Мы не можем обойти вниманием гонений, мученичеств, важнейших церковных и светских событий, повлиявших на сибирских христиан³.

Описываемую череду событий мы рассматриваем как некий диалог личностей и культур, пытаюсь в заключении увидеть общее и различное

² H.I. MARROU, *La conoscenza storica*, Bologna 1988, pp. 92-96.

³ EUSEBIO DI CESAREA, *Storia ecclesiastica*, Roma, 2005, I, 46.

в мировоззрениях, «семантических кодах», причины противоречий⁴. Мировоззрение Христа, выраженное в Его жизни и проповеди, являлось образцом для учеников и является мерой соответствия апостола своему имени: посланника и свидетеля Истины. Прообразом для создаваемого нами текста служит, до некоторой степени, история ранней Церкви святого Луки – Деяния Апостолов.

3. Источники

*sicut tradiderunt nobis,
qui ab initio ipsi viderunt
et ministry fuerunt verbi (Лук. 1,2)*

Принимая определение А. Марру об идеальном историческом документе: 1) оригинал; 2) написан на месте события; 3) написан очевидцем, внимательным и честным; 4) является свидетельством автора⁵, рассмотрим и оценим находящиеся в нашем распоряжении источники.

Основными источниками для нас являются письменные свидетельства самих священников – апостолов Сибири и свидетельства о них. Из первой группы у нас имеются несколько писем миссионеров; регистр более двухсот свидетельств о крещениях и венчаниях в Сибири, совершенных иезуитами в 1956-62 годах; дневник отца Шяшкявичюса 1963-64 годов; мемуары отца Чишека 1964 и 1973 годов. Первые два источника вполне соответствуют идеалу профессора Марру и прямо свидетельствуют об апостольской деятельности и об общинах. Дневник же написан в советской литовской тюрьме и содержит только несколько воспоминаний о служении в Сибири. Он перепечатывался людьми в подполье на пишущих машинках и иногда содержит повторы, нарушения хронологии. Для нас важны размышления отца Шяшкявичюса о положении в Церкви и в обществе начала шестидесятых годов.

Ценнейшими источниками с точки зрения подробности и широты охвата нашей тематики являются мемуары отца Чишека⁶, однако при их

⁴ Б.А. УСПЕНСКИЙ, *История и семиотика (Восприятие времени как семиотическая проблема)*, «Труды по знаковым системам», XXII, Тарту 1988, 66-84; «Труды по знаковым системам», XXIII, Тарту 1989, 18-38.

⁵ Н.І. MARROU, *La conoscenza storica*, Bologna 1988, 93.

⁶ Перевод книг о. Вальтера Чишека с английского языка выполнен переводчиками НРРОИ, переводы всех других цитат выполнены автором работы.

ВВЕДЕНИЕ

использовании необходимо учитывать несколько важных моментов. Обе книги написаны в США, весьма далеко от мест событий и в абсолютно иной культурной среде. Чтобы не повредить друзьям оставшимся в СССР не назывались или изменялись некоторые имена и детали⁷. Тексты были предназначены для широкой публики, а в их написании участвовал соавтор-редактор. Несмотря на эти ограничения и вынужденные умалчивания, мемуары остаются искренним свидетельством очевидца, трезво и незлобно описывающего свои страдания и радости, верующих и атеистов, преследователей и благодарных прихожан. Эти источники дают богатейшую информацию об апостольстве священников в лагерях и специальных поселениях.

К источникам о сибирских священниках мы относим каталоги Общества, воспоминания о них в книгах и периодике, некрологи. Кроме того, ценными источниками для нас являются фотографии и видеозаписи.

Среди документов другой стороны, наибольшего внимания заслуживают отчеты уполномоченных Совета по делам религиозных культов, дающие подробные описания деятельности общин и священников. С любезного согласия В. Ханевича, мы смогли использовать его собрание таких Отчетов по Томской области, в которых содержится немало данных об отцах Лигнугарисе и Смильгявичюсе.

Фальшивки, идеологизированные и пропагандистские тексты часто содержат достоверные сведения, и, с должным вниманием, можем использовать также и их⁸. Поэтому мы рассматриваем документы антицерковные, антииезуитские.

Среди антицерковных документов наибольшую ценность представляют секретные директивы, инструкции и отчеты советских партийно-государственных органов. Эти тексты выражают истинное отношение режима к верующим и их духовенству, а также дают богатый материал о жизни религиозных общин. Для нашей темы самыми полезными являются фонды уполномоченных Совета по делам религий, созданного в 1944 году⁹. В этих фондах и в милицейских отчетах есть

⁷ С. SIMON, SJ, *Pro Russia. The Russicum and catholic work for Russia*, Roma 2009, 593.

⁸ H.I. MARROU, *La conoscenza storica*, Bologna 1988, 96.

⁹ Подробно об этих фондах: Л. И. СОСКОВЕЦ, *Фонды уполномоченных Совета по делам религий как источник изучения жизни религиозных организаций в советский период*, в *Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII-XX вв.*, Томск 2003, 191-196.

множество источников первого порядка. Большое количество документов уже доступно в виртуальных архивах¹⁰.

Дополнительными, но необходимыми для нас, источниками являются официальные документы Церкви и СССР, касающиеся темы пастырского окормления католиков в Сибири на уровне дипломатии и права. Полезно также знание писем, дневников церковных и политических лидеров в этом же ключе. Значительную помощь в раскрытии темы оказывает изучение литературы и искусства периода, в том числе, альтернативных советскому режиму.

4. Литература

Quoniam quidem multi conati sunt ordinare narrationem, quae in nobis completate sunt, rerum (Лук. 1,1)

Исследований по избранной нами теме пока нет, но существует множество работ по темам более общим или близким нашей. Эту литературу мы избирательно используем для понимания и описания исторического контекста интересующих нас событий, вызовов и знаков времени. При отборе книг и статей обращаем внимание на их строгое соответствие нашей теме и на научность трудов. Особую ценность представляют исследования последних лет, основанные на архивных материалах.

5. Социально-политическая ситуация в мире и в СССР (1955-1964)

Что переживали люди в середине 1950-х годов? Народы, вовлеченные во Вторую мировую войну (1939-1945) еще испытывали на себе ее последствия. Из 2295 миллионов жителей планеты (1940)¹¹ за военный период человечество потеряло около 55 миллионов (2,4 %), раненых было около 35 миллионов, около 3 миллионов – пропавших без вести. Миллионы людей были вынуждены оставить родные земли или были насильственно депортированы. Мирные жители составили 50 % от всех погибших: 7 млн. россиян, 5-6 млн. евреев, 5 млн. китайцев, 4 млн. поляков, 4 млн. немцев. СССР потерял почти 14 млн. солдат, Китай – 6, Германия – 4, Япония – 1¹².

¹⁰ Ценные документы советской истории, в том числе антицерковные, находятся на странице www.kgbdocuments.eu.

¹¹ *UN Demographic Yearbook*, vol. 11, New York 1959.

¹² KINDER-HILGEMANN, 518.

ВВЕДЕНИЕ

Мировая экономика восстанавливалась довольно быстро, и к 1948 году был достигнут довоенный ее уровень. Более того, с помощью США и благодаря освобождению рынка, Западная Европа уже в 1950 году опередила довоенные показатели. Гораздо сложнее выходила из кризиса Центральная и Восточная Европа со своей жесткой централизацией и плановой системой. Только после смерти И. Сталина (1953) в *Восточном блоке* смягчился экономический централизм, увеличилось производство потребительских товаров¹³.

Европа потеряла свою доминирующую позицию и наиболее влиятельными мировыми державами оказались США и СССР. Либеральный Запад и коммунистический Восток (уже с Китаем) после овладения советскими учеными энергией атома оказались в состоянии *холодной войны*. В ответ на интеграционные процессы в западных странах (ЕС, НАТО) 7 восточноевропейских социалистических стран подписали в 1955 году *Варшавский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи*. Оба блока привлекали на свою сторону все больше стран-участниц и так раскололи мир на две части. Половина человечества оказалась вовлеченной в это противостояние и гонку вооружения. Другую половину составили нейтральные нации (48 %), преимущественно освобождающиеся колонии в Африке и Азии, и Арабская Лига (2 %), находящаяся в состоянии конфликта с Израилем. Самыми опасными моментами периода были кризисы в Берлине (1961) и на Кубе (1962). Значительное влияние на международную политику оказали публичные выступления и энциклики пап Пия XII, Иоанна XXIII и Павла VI¹⁴.

Все большее значение приобретает Организация Объединенных Наций (ООН), основанная в 1945 году. Ассамблеи под руководством тройки представителей трех блоков (нейтрального, западного и восточного) выступают против рабства (1956), ищут решения конфликтов в разных точках планеты, в том числе, венгерского и египетского (1956)¹⁵.

В соперничающих политических блоках активно развивалась наука и техника, осваивалась атомная энергия, началось исследование космического пространства, развивались новые средства коммуникации, совершенствовался транспорт (авиаперевозки). Одни создавали культуру потребления, другие – социализм, однако всех объединял оптимизм,

¹³ KINDER-HILGEMANN, 518.

¹⁴ KINDER-HILGEMANN, 518s, 538s.

¹⁵ KINDER-HILGEMANN, 525.

вызванный новыми открытиями и, своего рода, вера в прогресс, которая была свойственна предшествовавшему девятнадцатому столетию¹⁶.

В Советском Союзе после смерти И. Сталина имела место борьба за власть между председателем Совета министров Г. Маленковым и первым секретарем ЦК КПСС – Н. Хрущевым. 10 июля 1953 года был арестован и вскоре казнен Л. Берия, секретные службы снова стали подконтрольными правящей партии. Маленков провозгласил *новый курс*, который подразумевал смягчение внутренней и внешней политики, известное под образным термином писателя И. Эренбурга как «Оттепель». Георгий Маленков подразумевал под *новым курсом* увеличение производства потребительских товаров, льготы для колхозов, реформу судебной системы со смягчением наказаний, упразднение лагерей принудительного труда, а в международных отношениях – принцип *мирного сосуществования* вместо холодной войны¹⁷.

Глава партии власти Никита Хрущев занимал несколько иную позицию. Его приоритетами была тяжелая индустрия и освоение целинных земель в Западной Сибири и Казахстане. Эта линия и взяла верх после серии политических и экономических осложнений, и после отставки Г. Маленкова в феврале 1955 года. На XX Съезде КПСС (14-25 февраля 1956 года) Хрущев выступил с разоблачением культа личности Сталина, догматичности и деспотичности его власти. Однако, несмотря на эти заявления, в июне и в октябре того же года были жестоко подавлены антикоммунистические восстания в Польше и в Венгрии¹⁸.

В 1957 году были отстранены от власти Маленков, Каганович, Молотов, так называемая *антипартийная группа* несогласных с решениями Съезда и противящихся публичному разоблачению сталинизма. Эта группа пыталась сместить Хрущева, но последний с помощью архивных документов о причастности оппонентов к сталинским репрессиям и при поддержке Жукова вышел победителем. В марте 1958 года после смещения авторитетного Жукова и премьер министра Булганина Хрущев получил единоличную власть над партией и над правительством¹⁹.

¹⁶ *Storia del Cristianesimo*, a cura di G. ALBERIGO, 14 v., Roma 1990-2005, vol. 13 (2002) 17.

¹⁷ KINDER-HILGEMANN, 528.

¹⁸ *История России С древнейших времен до начала XXI века*, 2 т., ред. А. Н. САХАРОВ, Москва 2008, т. 2, 700-702; KINDER-HILGEMANN, 528, 532s.

¹⁹ *История России*, т. 2, 704сл.

ВВЕДЕНИЕ

На Съезде КПСС 1959 года был принят план новой семилетки с основной задачей: догнать и перегнать США по промышленному производству и доходу. Росло напряжение в отношениях с коммунистическим правительством Китая, продолжавшего жесткий сталинский курс с идеей двух непримиримых лагерей. В 1961 году XXII Съезд КПСС публично осудил сталинизм и принял программу построения коммунизма к 1980 году. Попытки превращения сельского хозяйства в некую продовольственную индустрию (совхозы) потерпели крах, экономика колхозов была подорвана непродуманными форсированными реформами. В результате, СССР впервые пошел на закупки зерна за рубежом²⁰.

Наблюдалась и внутренняя напряженность. С 1953 года начался процесс освобождения заключенных и ссыльных, среди которых большая часть была враждебно настроена к коммунистическому режиму. Количество лишенных свободы людей внушительно. По состоянию на 01.07.1953 ссыльных всех категорий (спецпоселенцев, ссыльно-поселенцев, ссыльных и высланных) в СССР было 2 826 419 человек²¹. Более 2 миллионов человек находились в заключении.

На занятых Советским Союзом территориях продолжалось сопротивление советским властям. Так, несмотря на подавление организованной вооруженной освободительной борьбы в 1955 году, согласно секретному отчету КГБ в 1957 на территории Литвы еще существовали группы антисоветского подполья, еще действовали «15 активных участников националистических банд и 15 вооруженных нелегалов»²².

6. Главные события в жизни христиан и Общество Иисуса

После ужасов войны и репрессий со стороны тоталитарных режимов, принесших миллионы жертв и тысячи мучеников за веру, важнейшими событиями для христианского мира в пятидесятые и шестидесятые годы были Второй Ватиканский Собор (1962-1965) и развитие Экуменического движения. Собор рассмотрел широчайший спектр актуальных тем, затрагивающих жизнь Церкви и Человечества в целом:

²⁰ KINDER-NILGEMANN, 528; *История России*, II, 712сл.

²¹ *История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – начало 1950-х годов. Сборник документов в семи томах*, ред. В. П. Козлов и др., 7 т., Москва 2004, т. 2 «Спецпереселенцы», 712.

²² D. WOLFF, *The KGB Reports from Lithuania*, in «Acta Slavica Iaponica», 23 (2006), 219-240, 224.

Литургия, экклезиология, Восточные церкви, экуменизм, епископское служение, монашество, подготовка к священству, христианское воспитание, нехристианские религии, Священное Писание, миряне, свобода совести, миссии, пресвитерское служение, Церковь в мире²³.

В экуменическое же движение вовлекалось все больше церквей. На конгрессе в Дели 1961 года уже участвовали РПЦ и еще несколько православных общин. Значимым событием периода была встреча папы Павла VI с патриархом Афиногором, которая завершилась взаимным снятием анафем.

Орден иезуитов, по сути своей миссионерский и преданный папе, с самого своего основания имел целью евангелизацию, обращение неверных и выполнение поручений епископа Рима. Большая часть иезуитов в первой половине 20 века были традиционно заняты образованием и наукой, но и миссионерская работа имела значительное развитие: количество миссионеров ордена на всех континентах выросло с 1971 человек в 1915 году до 3909 в 1940 году, и до 5463 – в 1953 году²⁴. Рассмотрим значимые события исследуемого периода.

Осенью 1946 года на Генеральной конгрегации Общества, кроме тем образования, бедности, миссий, управления и Марианского благочестия, обсуждалась тема совершенно новая – социальное апостольство. Социальное учение Церкви должно было теперь стать частью учебной программы иезуитов, а в задачи провинций вошло воспитание общественных лидеров в социальных центрах. В ответ на распространяющийся атеизм коммунистов было решено спасти, вновь обрести для Христа и Церкви все пролетарские массы. На место умершего в декабре 1942 года В. Ледуховского был избран новый генерал Общества Я. Б. Янссенс²⁵.

Генеральная конгрегация 1957 года акцентировала апостольскую жизнь иезуитов, предостерегала от частого посещения театра и кино из соображений чистоты, признавая, однако, важность использования в Церкви радио, кино и телевидения. Были основаны новые ассистенции в Индии, Африке, Латинской Америке. С помощью этого института конгрегация стремилась развивать в Обществе международное, глобальное измерение²⁶.

²³ COD, 817–1135.

²⁴ M. FOIS, *Missioni* in DIP, II, 1293–1300.

²⁵ J. W. PADBERG, *Dvidešimtojo amžiaus Generalinės Kongregacijos*, in *Jėzuitai Lietuvoje ir pasaulyje*, 38s.

²⁶ J. W. PADBERG, *Dvidešimtojo amžiaus Generalinės Kongregacijos*, 40s.

ВВЕДЕНИЕ

К 1964 году количество иезуитов стало рекордным за всю их историю – 36 тысяч. Специализируясь на науке и образовании и науке, члены Ордена играли важную роль в Церкви и в общественной жизни. Достаточно вспомнить хотя бы имена нескольких философов и богословов, внесших огромный вклад в подготовке документов Второго Ватиканского Собора: Э. Пшивара, Ж. Данелю, А. Де Любак, К. Ранер²⁷. Некоторые иезуиты оказались на территории Советского Союза в результате его распространения на запад после советско–германского пакта 1939 года и после вторичного захвата советской армией Прибалтийских стран, Белоруссии и Украины в 1944 году. Большинство из них оказалось в тюрьмах и лагерях до 1955–56 годов²⁸.

В 1956 году на территории СССР оставались лишь отцы Виктор Новиков, Вальтер Чишек и иезуиты Литовской провинции. Эта провинция была возрождена 19 марта 1930 года с помощью собратьев из Германии. Более 30 иезуитов провинции после повторной советской оккупации Литвы в 1944 году оказались за ее пределами, и лишь небольшая группа оставалась в СССР и в Литве²⁹. Большинство оставшихся оказались после войны в тюрьмах и лагерях. Провинция была ликвидирована советским режимом в конце сороковых годов вместе со всеми католическими институтами посвященной жизни Литвы. В 1955-1956 году все оставшиеся в живых члены провинции вышли на свободу и продолжили служение католикам в Литве и в восточной части СССР³⁰.

7. Антирелигиозная политика в СССР

Корни антирелигиозной позиции коммунистов находим уже в идеях основателей их движения. Карл Маркс призывал в своих работах и письмах вернуть человека «из религии, семьи, государства и т.д. к своему человеческому, т.е. общественному бытию», упразднить иллюзорное счастье. Как материалист он был уверен в изменении сознания, в исчезновении всего старого и религиозного при изменении условий жизни³¹.

²⁷ S. КИЕСНЕ, С. МААСС, *Jėzaus Draugijos istorija*, in *Jėzuitai Lietuvoje ir pasaulyje*, 29.

²⁸ И. И. ОСИПОВА, *В язвах своих сокрой меня...*, Москва 1996, 103–137.

²⁹ Святой Престол, США и несколько других стран никогда не признавали «присоединения» Прибалтики к СССР (Прим. авт. – В. Б.).

³⁰ Р. РАВИКАУСКАС, *Lituania*, in *DHCJ*, II, 2393-2395, 2394.

³¹ *О религии и церкви (сборник документов)*, ред. Ф. ГАРКАВЕНКО, Москва 1965, бсл., 12.

Как менялось отношение атеистических советских властей в отношении религии? Рассмотрим эту динамику на примерах самых многочисленных из религиозных общин СССР.

Буддисты, проживавшие компактно в Бурятии и Калмыкии подверглись репрессиям в 30-е годы. Около 45 лам погибли в застенках ГУЛАГа, были закрыты дацаны, философские школы. «В начале 40-х гг. в России официально не существовало ни одного буддийского монастыря и храма, отсутствовал институт ламства»³².

Репрессии 30-х годов коснулись и иудеев, особенно раввинов. Многие евреи потеряли работу, были в заключении или расстреляны за соблюдение религиозных обрядов, хотя в 1937 году во время переписи только 17 % евреев назвали себя верующими. В 1957-64 годы были закрыты несколько сот синагог, но более ста синагог и молитвенных домов продолжали действовать³³.

Съезды мусульман России прошли в мае 1917 года в Москве и в июне того же года в Казани. Был избран муфтий, начали возрождаться структуры. Но уже в 1918 году Красная армия ликвидировала национальные и религиозные организации в Уфе и Казани³⁴.

Лютеранские и реформатские общины также пострадали в 30-х годах. Поскольку эти общины состояли обычно из людей, происходивших из недружественных Советскому Союзу стран - Германии, Финляндии, Латвии, Эстонии – они рассматривались советской властью как потенциально вражеские. Репрессии ужесточились в середине 30-х годов после обострения отношений СССР с Германией и Финляндией. Многие пасторы и верующие были арестованы, все приходы Евангельской Лютеранской Церкви были закрыты. В 1939-1941 гг. сотни тысяч финских и немецких лютеран были депортированы в глубь страны. Реформатские общины были почти полностью уничтожены. Верующие собирались тайно. Первая лютеранская община была официально зарегистрирована лишь в 1957 году, в Акмолинске³⁵.

Баптисты в начале 20-х годов активно развивались, а их численность на территории СССР доходила до полумиллиона. Однако уже в середине

³² Е.С. САФРОНОВА, *Буддизм в начале XX в. и борьба за его сохранение в конце 20-х – начале 30-х гг.*, в *История религий в России*, 486 сл.

³³ Е.С. САФРОНОВА, *Иудаизм в России в XX в.*, в *История религий, в России*, 512-521, 516-518.

³⁴ Л.А. БАШИРОВ, Г.М. КЕРИМОВ, *Ислам в Поволжье и Сибири*, в *История религий в России*, 525-536, 536.

³⁵ Р.А. ЛОПАТКИН, *Протестантизм в России*, в *История религий в России*, 361-458, 394сл.

ВВЕДЕНИЕ

20-х их начали жестко контролировать и подвергать нападкам антирелигиозной пропаганды. В 30-е годы многие баптисты были репрессированы, к 1937 году их организации были разгромлены или ушли в подполье. Уцелел только ВСЕХ (Всесоюзный союз евангельских христиан), но последний не имел никакой свободы действий. Во время Второй мировой войны ВСЕХ обращался к своим членам с патриотическими призывами о вооруженной защите СССР. В хрущевский период начались новые преследования, и общины, не принявшие соглашательскую позицию, в 1961 году покинули Всесоюзный союз баптистов (ВСЕХБ)³⁶.

Адвентистов обвинили в агентурной деятельности в пользу Германии и США, и репрессировали многих в середине 30-х годов. В 1945 году началось возрождение общин, в 1946 был восстановлен Всесоюзный совет адвентистов (ВСАСД), но уже в 1960 году власти его распустили³⁷. Гонениям подвергались также пятидесятники и многие другие протестантские деноминации. В конце 20-х годов прекратила существование Новоапостольская церковь, в конце 30-х – Армия спасения³⁸. В 1949 и 1951 годах имели место массовые репрессии против Свидетелей Иеговы³⁹.

Преследованиям подверглись старообрядцы различных толков, и, конечно, православные. Положение последних после Гражданской войны было очень непростым. Большая часть российского духовенства эмигрировала со сторонниками монархии, создав в 1921 году Русскую православную церковь за границей (РПЦЗ). В. Ленин, в свою очередь, с весны 1922 года развивал идею «беспощадного сражения черносотенному духовенству». Новые власти изымали церковные ценности, поддерживали обновленцев и раскольников для ослабления Церкви. В июле 1927 года митрополит Сергей Старгородский принял условия властей и подписал послание к пастве, в котором советская власть признается законной, а антисоветские проявления православных эмигрантов осуждаются. Но это защитило верующих ненадолго. Уже в январе 1929 года Политбюро секретным постановлением санкционировало силовое давление на религиозные общины. А после апрельского постановления ВЦИК того же года «О религиозных объединениях» тоталитарное атеистическое государство взяло полный

³⁶ Р.А. ЛОПАТКИН, *Протестантизм в России*, 419-421.

³⁷ Р.А. ЛОПАТКИН, *Протестантизм в России*, 428 сл.

³⁸ Р.А. ЛОПАТКИН, *Протестантизм в России*, 452, 454.

³⁹ Р.А. ЛОПАТКИН, *Протестантизм в России*, 450.

контроль над Церковью и объявило верующих классовыми врагами. Вот трагичный результат «антирелигиозной работы». В 1929-1936 годах было осуждено 50 000 православных (5 000 из них казнены); в 1937-38 годах осуждены еще 200 000 человек (казнены - 100 000)⁴⁰.

Во время Второй мировой войны оставшиеся на свободе иерархи в посланиях пастве поддерживали советскую власть и армию, осуждая захватчиков⁴¹. Сохранившиеся православные общины России (около 1000) собирали средства для советской армии и вложили за годы войны 300 миллионов рублей. Иосиф Сталин, осознав значимость РПЦ для укрепления патриотического духа народа, лично встретился с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем 4 сентября 1943 года, и начал возрождать церковные структуры, строго подконтрольные режиму⁴².

Власти использовали эти структуры и для внешнеполитических целей. Святой Престол откровенно осуждал коммунистические режимы и планировал создание конференции придунайских стран. В ответ, аппарат Сталина разработал проект системы восточно-европейского православного единства под эгидой подконтрольной ему Московской патриархии. Православные иерархи должны были сотрудничать в этом проекте, «а противодействие Ватикану стало ключевым направлением внешней политики церкви»⁴³. После войны власти обращались к помощи иерархов РПЦ при ликвидации Греко-католической церкви на Украине и в Закарпатье, а также для политического влияния на страны Ближнего Востока через Иерусалимский, Александрийский и Антиохийский Патриархаты⁴⁴.

С приходом к власти Н. Хрущева инструментальный подход государства к Церкви постепенно сменился мощной антирелигиозной кампанией, «наступлением на религиозные пережитки». Были подключены все средства массовой информации, взялись за работу и

⁴⁰ О. Ю. ВАСИЛЬЕВА, М. И. ОДИНЦОВ, *Русская православная церковь в советский период истории*, в *История религий в России*, 221-247, 222-229.

⁴¹ Среди них было немало православных эмигрантов, надеявшихся освободить Россию от преступного сталинизма с помощью не менее преступного режима А. Гитлера (прим. авт. – В. Б.).

⁴² О. Ю. ВАСИЛЬЕВА, М. И. ОДИНЦОВ, *Русская православная церковь в советский период истории*, 230-231.

⁴³ О. Ю. ВАСИЛЬЕВА, М. И. ОДИНЦОВ, *Русская православная церковь в советский период истории*, 231.

⁴⁴ О. Ю. ВАСИЛЬЕВА, М. И. ОДИНЦОВ, *Русская православная церковь в советский период истории*, 232.

ВВЕДЕНИЕ

«воинствующие безбожники» с опытом 30-х годов. Полномасштабное наступление началось в 1958 году, когда в правительстве сформировалась сильная антирелигиозная группа. Вере в Бога они не оставляли места, поскольку ожидали коммунизма в ближайшем будущем, поскольку наука прогрессировала, поскольку терпимость к религии они рассматривали как часть уже осужденного сталинского режима. В результате около половины храмов РПЦ закрыли, около половины священников отстранили от служения, сохранились только 16 из 63 монастырей⁴⁵.

Непримиримость к любой религии выражена в документах правящей партии. В постановлении ЦК КПСС от 9 января 1960 года религиозная идеология названа «враждебной марксизму–ленинизму». Явно антирелигиозную позицию занял и XXII Съезд партии 1961 года. Так принятой на нем программой КПСС была предусмотрена расширенная пропаганда научного атеизма, чтобы, не никак оскорбляя чувства верующих, «не оставить места для фантастических вымыслов религии о сверхъестественных силах», а новый партийный Устав обязывал каждого члена партии решительно бороться с «религиозными предрассудками». Съезд затронул также тему коммунистического воспитания, «освобождающего от религиозных предрассудков» и призванного предотвращать «распространение религиозных воззрений, особенно среди детей и подростков»⁴⁶.

8. Антикатолическая политика в СССР

С особой враждебностью относились советские власти к Католической Церкви, публично осуждавшей преступления коммунистического режима и занявшей в лице Святого Престола непримиримую позицию. В 1930 году папа Пий XI жестко осудил религиозные преследования в СССР, оскорбительные акции «воинствующих безбожников», перечислив в открытом письме кардиналу Помпилио заключенных российских католических иерархов⁴⁷.

Папа призвал к молитве о России, милости Божьей к жертвам и палачам, и поэтому новообразованная Комиссия Pro Russia опубликовала латинские и церковно-славянские тексты молитв о гонимых и страждущих в России, призывая священников всех обрядов

⁴⁵ О. Ю. ВАСИЛЬЕВА, М.И. ОДИНЦОВ, *Русская православная церковь в советский период истории*, 233-235.

⁴⁶ *О религии и церкви (сборник документов)*, ред. Ф. ГАРКАВЕНКО, Москва 1965, 82–84.

⁴⁷ AAS (1930) 89-93.

вставить эти тексты в молитву Льва XIII⁴⁸. В слове к кардиналам 31 декабря Пий XI отметил:

Нужно еще много молиться (по меньшей мере, это) о наших братьях и детях в Мексике, об удивительных образцах, которые во имя и ради любви Иисуса Христа страдают и умирают в Россиях, в Сибири, готовя своими страданиями возрождение во Христе этих огромных регионов, этих бесчисленных народов. Нужно молиться также за Наших отличных и храбрых миссионеров...⁴⁹.

В 1937 жесткой энцикликой *Divini Redemptoris*, в которой упоминались особенно Россия и Мексика, был осужден атеистический коммунизм⁵⁰.

Большевики воспринимали действия Святого Престола как крестовый поход против Страны Советов и ужесточали репрессии. К 1939 году более 400 католических священников были репрессированы, на официальном уровне католическая община в СССР больше не существовала⁵¹.

После «добровольного присоединения» к Союзу восточной части Польши, стран Прибалтики и Бессарабии количество католиков в стране резко выросло. И там начались репрессии против Церкви, аресты, депортации сотен тысяч традиционных католиков⁵².

Папа Пий XII (1939-1958), как его предшественник, продолжал выступать против преследований христиан атеистами в России. В 1949 и в 1950 годах он запретил причащать взрослых и детей, принадлежащих атеистическим организациям⁵³. Два года спустя, в Апостольском послании *Ad universos Russiae populos* понтифик снова осудил ошибки коммунизма, но не ошибающихся, и посвятил все народы России (*Russiarum*) Непорочному Сердцу Богородицы⁵⁴.

Первый раз смягчение советской официальной политики в отношении к Католической Церкви наблюдалось в 1955–56 годах, когда Кремль был заинтересован в решении германского вопроса, ведь позиция Ватикана

⁴⁸ AAS (1930) 366.

⁴⁹ AAS (1930) 532.

⁵⁰ AAS (1937) 65–106.

⁵¹ О. А. ЛИЦЕНБЕРГЕР, *Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение*, Саратов 2001, 302.

⁵² О. А. ЛИЦЕНБЕРГЕР, *Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение*, 308.

⁵³ AAS (1950) 553.

⁵⁴ AAS (1952) 509, 511.

ВВЕДЕНИЕ

имела большое значение для Западной Германии. Тогда из советской прессы исчезли публикации с критикой папы⁵⁵.

Пий XII в честь тысячелетия от крещения св. Ольги обратился с открытым посланием к греко-католическим иерархам, называя их поименно. Архиепископ Иосиф Слипый, первый в списке папы, и другие епископы еще находились в ссылке⁵⁶.

В 1957 году новая команда Хрущева возобновила наступление на религию. Не было прежних расстрелов и массовых депортаций, но активные католические епископы и священники западных регионов СССР снова оказались в местах заключения или в ссылке, в том числе, епископы Т. Матулёнис и В. Сладкявичюс⁵⁷.

В апреле 1962 года на совещании в Будапеште главы департаментов по делам религиозных культов одобрили участие католических делегаций из социалистических стран на Ватиканском Соборе. По их плану лояльные режиму клирики могли сдерживать на Ассамблее выпады против коммунизма, опровергнуть информацию о притеснении Католической Церкви, активизировать борьбу католиков за мир. Поэтому и в СССР была сформирована делегация из таких неприглашенных клириков как Станкявичюс, Кривайтис, Бакшис. Самый же почетный из приглашенных литовских иерархов – архиепископ Т. Матулёнис – после визита к нему 17 августа 1962 сотрудников КГБ неожиданно заболел и через два дня умер⁵⁸.

Некоторые церковные структуры латинского обряда были все же сохранены: пять диоцезов в Литве, архидиоцез в Латвии и викариат в Ужгороде. На территории России оставались действующими лишь два храма в Москве и Ленинграде, принадлежавшие до войны посольству Франции. Под жестким контролем властей в них служили священники, соответственно, Каунасского и Рижского диоцезов. В период правления Н. Хрущева имели место первые дипломатические контакты СССР со Святым Престолом, освобождение архиепископа Иосифа Слипого⁵⁹. После визита монсеньора Виллибрандса в Москву в октябре 1962 года,

⁵⁵ A. STREIKUS, *Sovietų valdžios antibažnytinė politika Lietuvoje (1944-1990)*, Vilnius 2002, 168s.

⁵⁶ AAS (1956) 260s.

⁵⁷ A. STREIKUS, *Sovietų valdžios antibažnytinė politika Lietuvoje (1944-1990)*, 187–189.

⁵⁸ A. STREIKUS, *Sovietų valdžios antibažnytinė politika Lietuvoje (1944-1990)*, 220–222.

⁵⁹ Р. Г. ОВСИЕНКО, *Католическая церковь в СССР, в История религий в России*, 346–348, 347сл.

на Второй Ватиканский Собор в качестве наблюдателей были направлены два представителя РПЦ⁶⁰.

9. Католики Сибири

Крестьяне-переселенцы, служащие, депортированные из западных католических губерний Российской империи и их потомки составили католическую общину азиатской части России, Сибири. Согласно данным Архиепископа Эдуарда фон Роппа на 1 января 1925 года в Западной и Восточной Сибири проживало 62 380 католиков⁶¹.

В условиях антирелигиозных гонений и закрытости от остального мира после Октябрьской революции эти люди остались без церковных структур. Согласно ежегоднику *Annuario Pontificio* Апостольским Администратором Сибирского викариата (*Vicariatus Apostolicus Siberianus*), образованного 01.12.1921 и включавшего Сибирь и Среднюю Азию, с 1925 года был францисканец Герард Пиотровски. С 1926 или 1927 года курия Викариата находилась в Харбине, Манчжурия, так что заботиться о верных Сибири стало очень сложно. С 1930 года Викариат курировался новой Папской Комиссией *Pro Russia*. С 1932 года территория Сибири в *Annuario* уже разделена на две администрации: *Siberia Cisbaikalica* и *Siberia Transbaikalica*, администраторов нет. Эти данные повторяются до 1962 года, в *Annuario* за 1963 год скупые строки уже указывают только название Викариата, его подчиненность Комиссии *Pro Russia* и дату образования⁶².

Так в официальных документах отражалось состояние Викариата вне СССР. Благодаря архивным исследованиям В. Ханевича проясняется трагичная фактическая ситуация иерархии Римско-Католической Церкви в советской Сибири. С 1 ноября 1926 года до ареста 25.04.1931 Администратором для Сибири был священник Юлиан Гронский. С 1931 по 1935 годы его сменил священник Иероним Церпенто, а с 1935 по 1937 – священник Антоний Жуковский. Отцу Юлиану Гронскому удалось вернуться в 1934 году на Родину в Литву, а два другие Администраторы были расстреляны соответственно в 1938 и в 1937⁶³.

Сосланные в довоенный и в послевоенный период католики: русские, украинцы, белорусы, немцы, поляки, литовцы, латыши, армяне,

⁶⁰ ЖМП, 10 (1962) 43.

⁶¹ *Elenchus cleri et ecclesiarum archidioeceseos Mohiloviensis in Russia in diem 1 Ianuarii 1925*, Varsavia 1925.

⁶² *Annuario Pontificio*, anni 1921-1964, *Vicariati Apostolici*.

⁶³ В. ХАНЕВИЧ, *Католики в Кузбассе (XVII-XX вв.)*, Кемерово 2009, 131-137.

ВВЕДЕНИЕ

ассирийцы, итальянцы, присоединились к местным единоверцам. Приведем некоторые свидетельства о сибирских общинах пятидесятых годов.

В 1956 году один из литовских иезуитов миссионеров так написал в своем письме из Томска: «Сколько здесь много католиков трудно и представить. Есть прибывшие 60 лет назад, здесь в городе таких много, но в области весьма много. Кроме того, очень много немцев-католиков...»⁶⁴.

Другой миссионер оставил воспоминания, характеризующие жизнь католиков Красноярского края в конце пятидесятых:

Нет, они не были совершенны – ни как люди, ни как христиане; они не были святыми, но вера их была делом принципа и повседневной действительностью их жизни. Они не говорили о ней, но она проявлялась в том, как они подходили к проблемам повседневности, как говорили, как рассуждали и как реагировали на все происходящее. Их вера была проста и по-детски непосредственна. То была как раз та вера, которую Господь в Евангелиях превозносил столь красноречиво, всякий раз, как встречал ее. “И в Израиле не нашел Я такой веры”, – сказал Он сотнику. Так и я чувствовал себя здесь, в этом красноярском приходе. Возможно, их вера была старомодна. Для этих людей средоточием веры была Церковь с ее таинствами, обрядами, новеннами и молитвами. Возможно, они были не слишком искушены в вере, и некоторые из их представлений о добре и зле, о грехе и покаянии, о страдании и искуплении, о смерти и воскресении, о благодати и таинствах не удовлетворили бы более разборчивого богослова, чем я. Но в то же время то была вера, испытанная и очищенная огнем постоянных преследований исподтишка, подвергавшаяся со всех сторон и на всех уровнях нападкам и насмешкам пропагандистов, – и все же она выстояла. Для этих людей она была слишком драгоценна, чтобы можно было променять ее на социальный успех, на лучшую работу или даже на лучшее образование для детей, которых они очень любили. Для них вера была образом жизни; она была средоточием их жизни, каждого их дня, всех их дел. Они редко обсуждали ее или спорили о ней с другими; наверно, если бы они попытались объяснить свои убеждения, это им не слишком бы удалось, но она была в самом центре их существа; они веровали в Бога и в Его Церковь. Они уповали на Него, прибегали к нему в трудную минуту, возносили Ему благодарения в минуту счастья и были уверены, что пребудут с Ним в вечности⁶⁵.

⁶⁴ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, in RUŠKYS A., *Endriejavo žetė. Kančių ir vilties istorija*, Kaunas 2002, 160.

⁶⁵ HLM, 196s.

ВИКТОР БИЛОТАС

Власти с подозрением смотрели на активность сплоченных католических общин. В секретном отчете за 1957 год уполномоченного по религиозным культам Томской области указано количество активных католиков региона, обозначен характер богослужений в *домашних церквях* без священника и действия местных Советов против организаторов этих молитвенных собраний. Из документа явствует твердая установка коммунистических властей препятствовать легализации и любым публичным действиям католической общины (хотя православным РПЦ, некоторым старообрядцам и баптистам было позволено организовать и зарегистрировать приходы):

В результате изучения деятельности религиозных католиков нами выявлено свыше 1500 таких лиц, а именно: в г. Томске - до 1 тыс. человек. В Асиновском районе (в основном в рабочем поселке Батурино) – до 150 человек. В Туганском районе- до 200 человек. В Пышкино-Троицком районе – до 100 человек. В Каргасокском районе – до 40 человек. В Колпашевском районе (в основном в г. Колпашево) – до 50 человек. В Парабельском районе – до 30 человек и в Пудинском районе – до 40 человек.

Во всех указанных районах католики периодически собирались для богослужений, используя для этого дома верующих, Службу вели поочередно сами верующие из числа грамотных и знающих совершение обрядов. Хозяева домов где проводились богослужения и отдельные католики, совершавшие богослужения, приглашались в местные Советы и предупреждались о недопустимости совершения коллективных богослужений. Одновременно им предлагалось обращаться в облисполком для регистрации религиозных обществ. В облисполком таких заявлений с мест не поступало. В беседах католики, проживающие в районах области, заявляют, что у них нет средств на регистрацию и содержание каждого религиозного общества, но они были бы удовлетворены, если бы разрешили открыть костел в г. Томске, где бы собирались для богослужения все католики, проживающие в Томской области. Обком КПСС и облисполком считают нецелесообразным открывать костел в г. Томске и вообще регистрацию любого католического общества⁶⁶.

В конце пятидесятых годов большинство ссыльных католиков–украинцев, поляков, литовцев, латышей вернулось на Родину, но другие их единоверцы оставались в спецпоселениях или переезжали в города. Мотивом выбора места часто было наличие католической общины,

⁶⁶ *Отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском Облисполкоме В. Тютеева о религиозной обстановке в Томской области по итогам 1957 года. 26 марта 1958 г., в Кс. Лигнугарис, 14-15.*

ВВЕДЕНИЕ

священников. Чтобы иметь некое представление о численности и процентном соотношении католиков, приведем цифры январской переписи 1959 года. Рассмотрим национальности со значительной долей членов Универсальной Церкви. Так в РСФСР, при общем количестве населения в 117 534 315 человек, согласно опубликованным данным насчитывалось 3 359 083 украинца (2,9 %), 843 985 белорусов (0,7 %), 820 016 немцев (0,7 %), 225 978 армян (0,2 %), 118 422 поляка (0,1 %). Литовцы, латыши, латгальцы, ассирийцы не достигали в 1959 году отметки 45 000 (0,04 %). Русскими себя назвали 83 процента россиян⁶⁷.

10. Пастыри

После репрессий тридцатых годов в Сибири не осталось ни одного действующего католического прихода и ни одного священника. Как мы уже упоминали выше, среди сотен тысяч заключенных и депортированных Сибири были сотни священников, которые служили людям в лагерях и в местах ссылки. Освобождаясь из заключения, многие пастыри вынужденно или добровольно оставались в холодном краю среди нуждающихся в них людей.

В 1955–64 годы с разной продолжительностью на территории Сибири католикам активно служили бл. Алексей Зарицкий, архиепископ Иосиф Слипый, Прелат Михаил Келлер, Владыслав Буковиньски, Винцас Альгирдас Пранцкетис, Казимерас Пукенас, Владас Абромавичюс, Юозапас Размантас, Антанас Битвинскас, Юозас Густас SDB, Иван Набережный, Пятрас Ясас, Александр Бень, Изидорюс Буткус, Василий Рудка, Мариёнас Пяткявичюс.

И, наконец, нужно назвать шестерых отцов иезуитов, совершавших пастырское служение в Сибири в те же годы: Йонас Паукштис, Юргис Смильгявичюс, Вальтер Чишек, Пятрас Лигнугарис, Антанас Шяшкявичюс, Альбинас Думбляускас. Реконструкции истории их миссии и посвящены последующие главы.

⁶⁷ *Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (сводный том)*, Москва 1962, 202.

Отец Йонас Паукштис, ОИ (первый слева) после таинства брака Оны Банюлите и Юозаса Улинскаса. Лесозаготовительный пункт «Городской» Олёкминского района Якутской АССР, 1956 год (LGGRTC).

ГЛАВА I

Отец Йонас Паукштис 20.03.1899-15.05.1965

1. Литва – Голландия – Литва – ГУЛАГ

Йонас Паукштис (Jonas Paukštys) родился 20 марта 1899 года в деревне Курине, относившейся к приходу Запишкяй Каунасского округа. По окончании начальной школы он продолжил образование в гимназиях Каунаса и Мариямполе. Следующим этапом было обучение в Сейнской семинарии⁶⁸.

О причинах вступления Йонаса в Общество Иисуса нам неизвестно, но известна дата вступления (11.09.1922). Именно в этой провинции в голландском городе с'Хееренберге (s'Heerenberg) 23-летний семинарист начал свой новициат⁶⁹.

В следующем году (20.07.1923) отцы-иезуиты возобновили свою деятельность в Литве и уже 24 августа 1924 года позвали на помощь Йонаса. В Каунасе он стал ответственным за кандидатов и postulантов, а с 1925 года – учителем литовского языка и географии в Каунасской иезуитской гимназии⁷⁰.

С 1927 по 1930 Йонас изучал философию и богословие в Валькенбурге, после чего был рукоположен в священники и вернулся в Каунас. Здесь он стал официальным директором гимназии, редактором журнала «Žvaigždė» («Звезда»), директором Союза молитвенного апостольства, директором Союза священнических миссий, директором Общества распространения веры, духовным наставником братьев и советником супериора. Кроме того, отец Йонас продолжал преподавать в гимназии литовский язык, регулярно исповедовал и проповедовал в храме. Он также организовывал реколлекции и внутренние миссии, участвовал в деятельности Католического Действия⁷¹.

Особенно успешно отец Йонас руководил редакцией журнала «Žvaigždė» и Союзом молитвенного апостольства. В период его

⁶⁸ *Pater Joannes Paukštys (1899.III.20-1965.V.15), in Summarium vitae defunctorum Vice-provinciae Lituaniae a die 1 ianuarii 1965 ad diem 31 decembris 1967, APL, fasc. «Jonas Paukštys».*

⁶⁹ *Pater Joannes Paukštys (1899.III.20-1965.V.15).*

⁷⁰ *Pater Joannes Paukštys (1899.III.20-1965.V.15).*

⁷¹ *Pater Joannes Paukštys (1899.III.20-1965.V.15).*

руководства число подписчиков на журнал выросло с 13000 до 35000, а в молитвенном апостольстве к 1936 году участвовало около 10 процентов населения Литвы: 250000 человек. В 1939 году отец Паукштис начал редактировать еще один журнал «Misijos» («Миссии»), но по причине ухудшения здоровья передал его отцу Антанасу Белюнасу (Antanas Bieliūnas)⁷². В том же году он стал настоятелем дома Общества Иисуса в Шяуляй, а в 1940 был направлен в Вильнюс⁷³.

Несмотря на свою занятость, отец Йонас написал несколько небольших книг, брошюр, практических пособий для лидеров и участников Союза молитвенного апостольства. Так, к примеру, в 1932 году в Каунасе он издал брошюру о молитвенном апостольстве и апостольстве мужчин *Путями религиозного возрождения Литвы*, в 1934 – книгу *Современным апостолам*, в 1940 – *Апостолы фабрик*⁷⁴. В том же 1940 году увидела свет еще одна брошюра, содержащая краткие указания участникам и лидерам апостольства мужчин: *Ну, мужчины, сдвинем землю*.

Согласно *Summarium vitae* в 1944 году отец Йонас был сослан на 10 лет в Воркуту, где работал санитаром в местной больнице⁷⁵.

Однако по уточненным данным отца Леонардаса Ягминаса, он был не сослан, а осужден на 10 лет лагерей и отбывал срок в Воркуте. Арестован же отец Йонас был не в 1944, а 25 октября 1950 года, в качестве настоятеля прихода Дубичяй⁷⁶. Около 1944 года, напротив, он с полной самоотдачей начал служение духовного отца в Каунасской семинарии. По словам прелата Винцаса Альгирдаса Пранцкетиса, бывшего в те времена семинаристом, их духовник, «дававший ежедневно мысли для размышления, формировал новых апостолов. Мы ощущали его духовность и последовательную устремленность к цели. Он всё подбадривал: “Мужчины, сдвинем землю!”, знакомил с апостолами новых времен, с новыми святыми»⁷⁷. Особенно запомнились прелату хорошо продуманные воскресные конференции отца Йонаса и частые рассказы о *жосистах*, священниках-рабочих во Франции, пример которых впоследствии помогал ему работать в ссылке: и рабочим, и

⁷² *Pater Joannes Paukštys (1899.III.20-1965.V.15)*.

⁷³ *Pater Joannes Paukštys (1899.III.20-1965.V.15)*.

⁷⁴ *Pater Joannes Paukštys (1899.III.20-1965.V.15)*.

⁷⁵ *Pater Joannes Paukštys (1899.III.20-1965.V.15)*.

⁷⁶ L. JAGMINAS SJ, *Jėzuitai okupuotoje Lietuvoje (1940-1990)*, in *Jėzuitai Lietuvoje ir pasaulyje: XX a. patirtis. Straipsnių rinkinys*, Vilnius 2008, 73-98, 78.

⁷⁷ V. A. PRANCKIETIS, *Vynmedis ir jo šakelės*, Jonava 2005, 35.

ОТЕЦ ЙОНАС ПАУКШТИС

священником⁷⁸. «Отец Йонас Паукшtis в семинарии был настоящим апостолом. Редактируемая им газета (sic!) «Žvaigždė», хотя и была закрыта, однако еще долго просвещала литовскую интеллигенцию. И мы могли приобрести нераспроданные экземпляры»⁷⁹.

После своего досрочного освобождения 24 сентября 1955 года, священник только несколько месяцев пробыл в Литве и добровольно уехал в Сибирь для служения верующим⁸⁰.

2. Сибирская миссия

Слуга Божий отец Владыслав Буковиньски, служивший в Караганде, в своих мемуарах рассказывает о миссиях и миссионерах в хрущевский период. Говоря о миссионерах, он начинает именно с отца Паукштиса: «В 1955-58 годы наибольшую территорию в миссионерской работе охватывал иезуит священник Ян Паукстис (sic!). Он действовал от Урала на западе до Якутии на северо-востоке»⁸¹. По данным отца Ягминаса, отец Йонас Паукшtis служил в Северной Сибири, отец Юргис Смильгявичюс – в Западной, отец Пятрас Лигнугарис – в Восточной⁸².

Учитывая служение отца Шяшкявичюса в те же годы в Южной Сибири, мы можем условно восстановить на карте региона четыре миссионерские территории. Они располагаются в виде трех горизонтальных поясов и охватывают почти всю площадь сибирского региона, Северный Урал и северо-восток Казахстана⁸³. Мы упоминали и других священников, служивших тогда в Сибири, но территориальный размах этой четверки миссионеров был несравненно больше. Нельзя, однако, забывать о существенных отличиях в характере служения миссионеров и постоянных приходских священников, служивших на одном месте для большой общины.

Апостольская деятельность отца Паукштиса на территории республики, которая сегодня называется Саха-Якутия, достойна особого внимания. «Именно его миссия в Якутии, длившаяся почти целый год, имела огромное значение, поскольку кроме него туда не добрался никто

⁷⁸ V. A. PRANCKIETIS, *Baikalo žvejis. Prisiminimai*, Vilnius 1998, 40.

⁷⁹ V. A. PRANCKIETIS, *Vynmedis ir jo šakelės*, 36.

⁸⁰ L. JAGMINAS SJ, *Jėzuitai okupuotoje Lietuvoje (1940-1990)*, 78.

⁸¹ W. BUKOWIŃSKI, *Wspomnienia z Kazachstanu*, Rzym 1981, 66.

⁸² L. JAGMINAS SJ, *Jėzuitai okupuotoje Lietuvoje (1940-1990)*, 78.

⁸³ Миссионерские территории соответствуют районам со спецпереселенцами. См. Приложения VII и VIII.

другой»⁸⁴, писал отец Буковиньски. О других католических священниках, бывших в тех местах в хрущевское время, действительно нет информации, продолжительность же миссии, как увидим, составила не один, а два года (1956-1958).

О прибытии отца Йонаса в Якутск осенью 1956 года упоминает в письме его прихожанка Ядвига Завистаускене. Письмо написано уже в Польше 29 июля 1957 года, по освобождении Ядвиги и ее семьи от «цепей рабства» (так она называет сибирскую ссылку) и после недельного пребывания на польской земле. Адресовано письмо некоему литовскому священнику, проживавшему в Чикаго.

Нам было очень жаль оставить нашего Дорогого Настоятеля, который очень много помог нам духовно.

Мы 16 лет жили сосланные в Якутии, где еще и теперь есть тысячи наших литовцев ссыльных. Сколько там пережито и положено здоровья, это только один Господь Бог знает. И все эти 16 лет мы жили как дикари, без исповеди и святых Таинств, потому что не было ни одного священника. Только в 1956 году осенью к нам как с Неба прилетел неожиданно, так желанный для всех, наш Дорогой священник, которого мы все встретили со слезами радости. Потому что наши дети были некрещеными, молодежь жила невенчанная. Духовно большинство было охладевшим к святой Церкви⁸⁵.

Прихожанка упоминает только литовцев, но в Якутии отец Йонас служил ссыльным католикам разных национальностей⁸⁶. По данным биографа А. Вайчюнаса, это были поляки, немцы, украинцы и некоторые другие. Работать с ними помогало знание священником семи иностранных языков: польского, немецкого, латышского, русского, английского, французского и голландского⁸⁷.

Сохранившееся письмо отца Паукштиса из Якутска датированное 17.10.1956 подтверждает его прибытие туда до указанной даты, а содержание послания позволяет предполагать его предшествовавшую многодневную поездку по Уралу⁸⁸. В письме собрату Юргису Смильгявичюсу священник радуется решению последнего отправиться в

⁸⁴ W. BUKOWIŃSKI, *Wspomnienia z Kazachstanu*, 66.

⁸⁵ Письмо Ядвиги Завистаускене от 29.07.1957, APL, fasc. «Jonas Paukštys».

⁸⁶ L. JAGMINAS SJ, *Jėzuitai okupuotoje Lietuvoje (1940-1990)*, 78. Тогда (и до сих пор) многие литовцы, немцы, поляки спонтанно говорили о литовской, немецкой, польской вере или Церкви, подразумевая Церковь католическую.

⁸⁷ A. VAIČIŪNAS, *Kunigas Jonas Paukštys*, in «Suvalkija», 2 (1999) 35-36.

⁸⁸ Письмо Й. Паукштиса Ю. Смильгявичюсу от 17.10.1956, APL, fasc. «Jonas Paukštys».

ОТЕЦ ЙОНАС ПАУКШТИС

Сибирь, делится опытом, напоминает о важности 4 и 6 пунктов 58 статьи Конституции⁸⁹. Письмо начинается так:

Добрый О. Юргис См.

Rax Christi! Только что получил Ваше письмо. Радуюсь и поздравляю! Сибирь такая широкая, что найдете здесь место.

Понятно, и осторожности здесь нужно иметь не меньше, чем в Литве. Ведь с официальными разрешениями здесь уже не просто. А без разрешения можно и очень долго пробыть в одном месте, особенно в крупных городах⁹⁰.

Далее отец Йонас перечисляет адреса общин, которые он уже посетил или намеревался посетить. Речь идет о немецких и литовских общинах в Молотовской⁹¹ области: Краснокаменск, Кудымкар, Боровск, Красновишерск, Березняки, Кизель; и о литовских общинах Свердловской области: Свердловск, Новая Ляля, Северо-Уральск⁹². О последних он отметил следующее:

Хотя у немецких католиков условия жизни и много легче, и апостольство... кое-где приятнее, однако, мне казалось бы, что в большинстве случаев было бы важнее действовать среди ссыльных литовцев, хотя бы до следующего лета, когда, будем надеяться, и они все смогут вернуться назад. Поэтому, посетив ранее указанные места, можно решиться двигаться по Уралу в эти литовские колонии⁹³.

Подробные пояснения миссионера о некоторых вышеназванных местах, его живые отзывы позволяют с уверенностью утверждать, что он лично посетил, по меньшей мере, Краснокаменск, Свердловск, Новая Ляля, Северо-Уральск.

Далее отец Йонас с юмором описывает возможный южный маршрут. Был ли он сам в упомянутых им городах – не ясно:

Теперь Вы окажетесь на большом перекрестке народов: можете повернуть на юг, где климатические условия намного мягче – в Челябинск, Копейск, Орск, Актюбинск, Фрунзе, Ташкент и даже еще дальше на юг от них – в страну фруктов, где текут молоко и мед, к немцам-католикам. Но я предложил бы еще яснее договориться с Отцом Густайтисом (в Курии) и

⁸⁹ Возможно, в таком зашифрованном виде отец Йонас напоминает о статье Уголовного кодекса об антисоветской пропаганде, в которой часто обвиняли священников (прим. авт. – В. Б.).

⁹⁰ Письмо Й. Паукштиса Ю. Смильгавичюсу от 17.10.1956.

⁹¹ Сегодняшняя Пермская область (прим. авт. – В. Б.).

⁹² Письмо Й. Паукштиса Ю. Смильгавичюсу от 17.10.1956.

⁹³ Письмо Й. Паукштиса Ю. Смильгавичюсу от 17.10.1956.

ВИКТОР БИЛОТАС

повернуть к его родственникам: Тюменская обл., станция Заводоуковская, п.о. Лебедёвка, Римша Иозас»⁹⁴.

Это место в письме показывает, что для миссионера одним из главных источников адресов и сведений о католиках в Сибири были родственники ссыльных литовцев или сами ссыльные, вернувшиеся на родину. При посещении же верующих одной общины, священник мог сразу узнать о соседних и дальних общинах, с которыми поддерживали связь первые.

Отец Йонас указывает в письме адреса общин в Заводоуковской, Ялуторовске и Линово Тюменской области, которые он еще не посещал. Ему сообщили и о тюменских коренных верующих, оставшихся без пастырей около 1930 года: «В этих районах есть и много рассеявшихся немецких католиков, которые уже 26 лет не видели священника. Например, Тюменская обл., Упровский р-н, село Линово, Зингер Петр Михайлович»⁹⁵.

Письмо заканчивается ободряющими словами, полными энтузиазма: «Тогда *vivant sequentes!* Доброго ветра! О. і.»⁹⁶.

Якутские корреспонденты центральной газеты «Советская Россия» Г. Луконин и К. Зуболевский также указывали на прибытие миссионера в Якутию именно в 1956 году и на его двухлетнее пребывание там. В своем фельетоне, опубликованном 19 октября 1958 года, они писали: «Проповедник иезуит Ионас (sic!) Паукштис объявился на берегах полноводной Лены два года назад. Чудеса не сопровождали его в пути. Он не шел пешком по усмирненным волнам, а прибыл на обыкновенном товаро-пассажирском пароходе». Или в другом месте статьи: «Два года, пользуясь благодушием местных властей, он припеваючи проживал в столице республики даже без прописки»⁹⁷.

Советским атеистам, верившим в коммунистическое светлое будущее, приезд отца Йонаса показался *громом среди ясного неба*, событием темным, вредоносным для нового *прогрессивного общества*⁹⁸. Для верующих же это событие было *лучом света в темном царстве*:

Хотя он долго сидел в лагере и слаб здоровьем, выйдя из лагеря не вернулся жить в Литву, но приехал на дальний Север, принести Небесный Свет

⁹⁴ Письмо Й. Паукштиса Ю. Смильгявичюсу от 17.10.1956.

⁹⁵ Письмо Й. Паукштиса Ю. Смильгявичюсу от 17.10.1956.

⁹⁶ Письмо Й. Паукштиса Ю. Смильгявичюсу от 17.10.1956.

⁹⁷ Г. ЛУКОНИН, К. ЗУБОЛЕВСКИЙ, *Ионас Паукштис “ловит души”*, «Советская Россия» № 245 (705), 19.10.1958.

⁹⁸ V. ŠILEIKIS, *Ignoto Lojolos tarnas*, «Žvaigždė», 30.07.1960.

ОТЕЦ ЙОНАС ПАУКШТИС

сосланным людям, которые долгу вереницу лет жаждали Его увидеть, но не имели надежды, потому что были всеми забыты. Но Господь Бог сжалился над слезами людей и послал такого святого скромного священника, который своей святостью и очень красивыми проповедями, которые можно было слушать день и ночь, оживил дух людей, который столько лет был заперт глубоко в сердце⁹⁹.

Свое пастырское служение отец Йонас организовал следующим образом. Он узнавал о местоположении больших колоний ссыльных, устраивал там часовни в частных домах и служил в них святыне Таинства¹⁰⁰. Для легализации служения ему пригодились удостоверение из Вильнюсской курии и копия документа об особых священнических полномочиях, данных Папой в 1939 и 1941 годах.¹⁰¹

Начало служения священника в городе Якутск по свидетельству Я. Завистаускене выглядело таким образом:

Много работы было у нашего Любимого Настоятеля, пока привел всех в порядок. Условия были довольно трудные, так как не было ни одеяний, ни святой Церкви, с комнатами тоже очень трудно, жили все высоко, у большинства было по одной комнате. Но благодаря своему усердию и заботе, он нашел у двух литовцев более просторные комнаты, где по воскресеньям украшал небольшие алтари и служил святыне Мессы. По воскресеньям даже три святыне Мессы служил для удобства людей, потому что комнаты маленькие и переполненные из-за множества верующих людей, не могли все услышать.

Своей святостью и красивыми проповедями он привлек к святыне Таинствам очень многих охладевших людей. Многие начали чуть ни каждый день приступать к Святыне Причастию¹⁰².

В газете «Советская Россия» деятельность отца Йонаса представлена совсем иначе: «Отнюдь не любовь к ближнему руководила отцом Паукштитисом. Его волновали более земные вопросы»¹⁰³. По словам советских публицистов, *проповедник-вымогатель* все делал преимущественно из материальных соображений:

Сначала при помощи вездесущих старушек был произведен учет всех имеющих какое-либо отношение к католической вере. “Души”, попавшие в сети Паукштитиса, были обложены помесечной данью. Затем стали поступать

⁹⁹ Письмо Ядвиги Завистаускене от 29.07.1957.

¹⁰⁰ L. JAGMINAS SJ, *Jėzuitai okupuotoje Lietuvoje (1940-1990)*, 78.

¹⁰¹ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 160.

¹⁰² Письмо Ядвиги Завистаускене от 29.07.1957.

¹⁰³ Г. Луконин, К. Зуболевский, *Ионас Паукштитис “ловит души”*.

ВИКТОР БИЛОТАС

изрядные доходы от торговли свечами, молитвенниками, иконами, портретами папы римского. Был организован хор¹⁰⁴.

Не смотря на свой сатирический тон и явную антицерковную направленность, пропагандистский фельетон содержит некоторые любопытные факты и детали. Так описано одно из богослужений отца Йонаса в Якутске:

В спертom воздухе молельни тускло мерцают свечи. В переднем углу комнаты – алтарь-раскладушка. У входа – стол, заваленный свечами и бумажными фотоиконами ценой от 50 копеек до 10 рублей.

Помещение постепенно наполняется, люди пожилые, преимущественно женщины, выдвигаются вперед. Сзади стоят несколько смущенных юношей и девушек. Четыре мальчика ждут сигнала, чтобы позвякиванием колокольчика возвестить начало проповеди. Торжественно распаховывается дверь, и появляется высокая фигура в рясе. Начинается проповедь...¹⁰⁵

Журналисты назвали Мессу «проповедью», а сутану – «рясой», однако событие описали очень подробно и достоверно, как очевидцы или как люди, изучившие агентурные донесения. Указан и адрес «молельни»: улица Орджоникидзе, 59, общежитие работников лесного техникума¹⁰⁶.

Статья носит явно антиклерикальный характер и представляет отца Йонаса в карикатурном виде. Более того, информация о пожертвованиях подается так, что священник кажется поглощенным жадной наживы, только и занимается «беззастенчивыми поборами». Прихожане, однако, знавшие своего настоятеля ближе, свидетельствуют о противоположной черте – жертвенности:

Все очень полюбили нашего Настоятеля. Он бедняга такой скромный, что даже не имеет подходящей комнаты для отдыха, живет в часовне, где люди своими постоянными посещениями не дают отдохнуть. Он готов день и ночь служить людям, не считаясь со здоровьем, которое у него слабое, потому что будучи в лагере все здоровье оставил. Одежды подходящей он тоже не имеет, потому что ее нет¹⁰⁷.

Каким контрастным после этого выглядит текст советских сатириков о респектабельном виде священника. «Потрепанные брюки, в которых объявился верующим Ионас Паукштис, вскоре были преданы забвению.

¹⁰⁴ Г. Луконин, К. Зуболевский, *Ионас Паукштис “ловит души”*.

¹⁰⁵ Г. Луконин, К. Зуболевский, *Ионас Паукштис “ловит души”*.

¹⁰⁶ Г. Луконин, К. Зуболевский, *Ионас Паукштис “ловит души”*.

¹⁰⁷ Письмо Ядвиги Завистаускене от 29.07.1957.

ОТЕЦ ЙОНАС ПАУКШТИС

Выхоленный, самоуверенный, отлично одетый, он появляется в государственных учреждениях Якутска»¹⁰⁸.

Целью посещения этих учреждений являлись регистрация прихода и разрешение на постройку храма. Некоторые чиновники пошли навстречу отцу Йонасу и помогли ему в оформлении документов. Но если для католиков это участие выглядело добрым и справедливым, то для ортодоксальных коммунистов – преступлением, достойным наказания. В той же статье читаем: «В Совете Министров Паукштису оказывают завидное внимание. Ему дают практические указания, как быстрее завершить дело, ходатайствуют перед Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР о разрешении открыть новый приход»¹⁰⁹. Получив отказ в регистрации общины и в храме, священник нашел место для молитвы в общежитии рабочих-дорожников на улице Петровского, 33¹¹⁰.

Отец Йонас не ограничивался служением в Якутске, но посещал также другие населенные пункты республики. В фельетоне находим: «Фигура ретивого миссионера с походным алтарем-раскладушкой мелькает в городах и селах. В Пеледуде, Олекминске и Мухтуе в его карман широкой рекой течет повышенный, за дальностью мест, гонорар»¹¹¹. Судя по количеству мест ссылки в Якутии, список должен быть гораздо длиннее.

Отец Йонас заезжал иногда и в Казахстан. Отец Буковиньски вспоминал: «Я видел отца Паукштиса только один раз, но этого хватило, чтобы он произвел на меня самое наилучшее впечатление»¹¹². Однажды в Сарани Карагандинской области миссионер заменял отца Адомайтиса в немецкой католической общине. Прихожане очень радовались его проповедям на хорошем немецком языке, со многими живыми примерами¹¹³.

Пропагандисты атеизма трактовали проповедь как яд и сделали фамилию отца Йонаса нарицательной: «Пользуясь беспечностью партийных и советских работников Якутии, паукштисы стараются отравить сознание части населения чуждой нам идеологией»¹¹⁴.

Прихожанка Я. Завистаускене, однако, так описала эффект этого *отравления* и самого *отравителя*:

¹⁰⁸ Г. Луконин, К. Зуболевский, *Ионас Паукштис “ловит души”*.

¹⁰⁹ Г. Луконин, К. Зуболевский, *Ионас Паукштис “ловит души”*.

¹¹⁰ Г. Луконин, К. Зуболевский, *Ионас Паукштис “ловит души”*.

¹¹¹ Г. Луконин, К. Зуболевский, *Ионас Паукштис “ловит души”*.

¹¹² W. BUKOWIŃSKI, *Wspomnienia z Kazachstanu*, 66.

¹¹³ *Trys Sibiro švyturiai Atsiminimai*, Kaunas 2004, 104.

¹¹⁴ Г. Луконин, К. Зуболевский, *Ионас Паукштис “ловит души”*.

Люди повеселели, молодежь, которая начала было сбиваться с пути, исправилась, старики начали стыдиться пить, многие дали обет трезвости. Были даже такие люди, которые на своем веку не были на исповеди, или редко ходили в Литве, а усилиями нашего Дорогого Священника пришли к исповеди и Святому Причастию. Это Святой Священник. Люди Его и не называют иначе, как святым.

Чтобы только Господь Бог укрепил Его здоровье и продлил бы его век¹¹⁵.

Отец Йонас действовал успешно, даже почти получил разрешение от местных властей построить храм в Якутске. Прошения о стройке и стали поводом для новых гонений. Осенью 1958 года, после *разоблачающей* статьи в центральной газете «Советская Россия», священника принудили вернуться в Литву¹¹⁶.

Мирской почет не сопровождал его возвращения с дальнего советского Севера в советскую Литву. Он ехал домой с полученным от атеистов титулом *назойливого сорняка*:

Научно-атеистическая пропаганда – это повседневное, живое, боевое дело. Где оно пущено на самотек или предано забвению, там обязательно вырастет какой-нибудь религиозный чертополох. Как говорится, свято место не бывает пусто. И тогда ловцы человеческих душ – проповедники и знахари-исцелители раскидывают свои сети...

Паукштис покинул якутскую землю. Конечно, он вынырнет где-нибудь еще. Надеемся, что в этом, другом месте не будут на его деятельность смотреть сквозь пальцы¹¹⁷!

Эта статья в «Советской России» была не первой в своем роде, но наиболее весомой из-за всероссийского уровня издания. Еще 12 июня 1958 года местная газета «Социалистическая Якутия» обвиняла отца Йонаса в жажде денег, тяжелейшем пороке с точки зрения советской идеологии. Позднее, после возвращения священника, литовские атеисты не раз цитировали эти фельетоны *старших братьев* в своих статьях против деятельности отца Паукштиса в Литве¹¹⁸. Увы, для эффективности антицерковной компании советские журналисты не стеснялись лгать.

¹¹⁵ Письмо Ядвиги Завистаускене от 29.07.1957.

¹¹⁶ *Pater Joannes Paukštys (1899.III.20-1965.V.15)*.

¹¹⁷ Г. ЛУКОНИН, К. ЗУБОЛЕВСКИЙ, *Ионас Паукштис “ловит души”*.

¹¹⁸ К примеру, две статьи 1960 года: *Ignoto Lojolos tarnas (Слуга Игнатия Лойолы)* в газете «*Žvaigždė*» от 30.07.1960; *Viduramžių vėjai (Ветра средневековья)* в газете «*Literatura ir menas*» от 12.09.1960.

ОТЕЦ ЙОНАС ПАУКШТИС

3. Литва

По возвращении в Литву отец Йонас служил в приходе села Калтаненай Швянчёнского района, а позднее – в дзукийском селе Ратничя вблизи от города Друскенинкой¹¹⁹. Последний приход был маленьким, но и там священник смог сделать многое. «Дзукийцы его очень полюбили. Приход ожил. Ведя апостольскую деятельность, он набирал много кандидаток в разные женские конгрегации, а молодых людей – в духовную семинарию; тайно проводил реколлекции для сестер-монахинь»¹²⁰. Кроме прочего, отец Йонас был одним из великих апостолов Сердца Иисуса в Литве¹²¹.

Отец Йонас был требовательным и по-отечески строгим к своим духовным чадам. Однажды его подопечная кандидатка в монахини по указанию настоятельницы должна была, в качестве испытания, пойти в храм в мужской одежде и шапке-ушанке. Девушки в то время не носили такие вещи, и будущая сестра не послушалась. Тогда духовник вызвал ее и строго определил ее поступок как противоречащий послушанию и бедности. Теперь девушке пришлось ехать в этом *наряде* до новициата. В разговоре отец Йонас часто использовал слова «Вот видите, вот видите...» или «Хорошо, хорошо, хорошо...». Последнее присловье он использовал, к примеру, выслушав нуждающегося человека. После троекратного «хорошо», священник всегда находил слова утешения и оказывал посильную помощь¹²².

В последние годы жизни отец Йонас спал сидя, поскольку в лежачем положении он начинал задыхаться. Так его и нашли сидящим на постели 15 мая 1965 года¹²³. Верный апостол отправился к Пославшему его, прожив 66 лет, а его тело было похоронено на родине – в местечке Суткай вблизи от города Шакяй¹²⁴.

¹¹⁹ *Pater Joannes Paukštys (1899.III.20-1965.V.15).*

¹²⁰ V. A. PRANCKIETIS, *Vynmedis ir jo šakelės*, 36.

¹²¹ *Pater Joannes Paukštys (1899.III.20-1965.V.15).*

¹²² V. A. PRANCKIETIS, *Vynmedis ir jo šakelės*, 36-37.

¹²³ V. A. PRANCKIETIS, *Vynmedis ir jo šakelės*, 37.

¹²⁴ *Pater Joannes Paukštys (1899.III.20-1965.V.15).*

ВИКТОР БИЛОТАС

В газете «Draugas» от 30.01.1971 находим поэтические строки: «Так закончил земной путь еще один литовский Давид – литовец иезуит, боровшийся против советского Голиафа не физической силой, но распространяя среди людей учение Христа, свет Евангелия и любовь к своей земле и людям»¹²⁵.

¹²⁵ M. Raišupis, *Ištikimybė idealams iki mirties*, «Draugas», № 25 (5), 30.01.1971.

Отец Юргис Смильгавичюс, г. Томск, около 1957 года (LGGRTC).

ГЛАВА II

Отец Юргис Смильгявичюс 15.12.1902-26.02.1976

1. Литва – Голландия – Бавария – Литва – ГУЛАГ

Юргис Смильгявичюс (Jurgis Smilgevičius) родился 15 декабря 1902 года (2 декабря по юлианскому календарю) в Жямайтии. В своей краткой автобиографии он написал:

Смильгявичюс Юргис, сын Игнаса, я родился 2 декабря 1902 года в крестьянской семье, в дер. Браздейкяй Рейплаукского прихода Тяльшайского округа. До 12 лет я пас стадо. В 1925 году я закончил Тяльшайскую среднюю школу, в том же году поступил на технический факультет Каунасского университета, не закончив который, в 1927 году поступил в орден Иезуитов. С 1928 года по 1936 я учился в духовной семинарии Валькенбурга, в Голландии. Я был рукоположен в священники 26 июля 1936 года в Мюнхене. По окончании духовной семинарии я работал в Пагрижувисе помощником-викарием ректора монастыря. В 1939 году я был переведен в Каунас на должность ректора храма св. Франциска Ксаверия¹²⁶.

Составители некролога об отце Юргисе не были знакомы с его автобиографией и не написали о некоторых периодах жизни священника (скорее всего, это Иезуиты, жившие за пределами СССР), однако они говорят о деталях, упущенных в автобиографии. Так с 1937 года отец Юргис был не только «помощником ректора монастыря» в Пагрижувисе, но и администратором в новициате. В Каунасе он был не только ректором храма, но и администратором дома Иезуитов, администратором гимназии. Кроме того, там он занимался пастырской работой, помогал в союзе «Апостольство мужчин»¹²⁷.

В конце 1940-х годов советская власть в Литве закрыла все монастыри. Это коснулось и дома Иезуитов в Каунасе. Отец Юргис пишет: «В 1949 году после закрытия вышеупомянутой церкви я был назначен настоятелем прихода в Скарейбьяй. 05.04.1950 я был арестован и осужден 58 – 10 (особое совещание) на 10 лет принудительных

¹²⁶ Автобиография Ю. Смильгявичюса от 16.11.1966, APL, fasc. «Jurgis Smilgevičius».

¹²⁷ Smilgevičius Jurgis (Некролог), APL, fasc. «Jurgis Smilgevičius».

работ»¹²⁸. Он не называет адреса лагеря, но из некролога следует, что он располагался вблизи уральского города Сосьва¹²⁹.

Автобиография отца Юргиса действительно очень кратка и не освещает ни военных, ни лагерных лет. Однако, касательно лагерей, имеется одно значимое свидетельство Юозаса Кяпаласа, товарища по несчастью. Он вспоминает о встрече со священником в лагере, около 1954 года, когда 52-летнего пастыря поставили грузчиком на самые тяжелые работы вместе с уголовниками. По словам Юозаса, отец Юргис не жаловался ни на трудности, ни на очень грубых коллег. Более того, он и среди них оставался миссионером, красноречивым рассказчиком. Вот один из случаев:

Около 20 человек той бригады, пообедав и закулив и будучи в неплохом настроении, обратились к священнику Юргису:

– Расскажи нам, батюшка, что-нибудь хорошее и красивое!

Отец Юргис Смилгявичюс уже заранее наметил, о чем им рассказать. Он начал рассказывать о миссионере, проповедующем истины веры в далекой стране среди туземцев. Все те люди, а среди них и люди нашей бригады, внимательно слушали, не было ни одной реплики. После того я слышал, как некоторые из нашей бригады говорили, что мы – настоящие дикари и ничего о вере не знаем, как и те аборигены¹³⁰.

Юозас Кяпалас вспоминает, что через некоторое время отца Юргиса с отцом Альбинасом Дялтува отправили куда-то в тайгу¹³¹. 10 июля 1956 года отец Смилгявичюс был уже амнистирован¹³².

30 августа 1956 года священника направили в приход Жеймай в качестве алтариста, но как он пишет: «По приглашению родных и знакомых, я уехал в Томск. В мае 1959 года я вернулся в Жеймай»¹³³. Попытаемся восстановить события этого сибирского периода по доступным нам источникам.

¹²⁸ Автобиография Ю. Смилгявичюса от 16.11.1966.

¹²⁹ Smilgevičius Jurgis (Некролог).

¹³⁰ J. KEPALAS, [s.t.], «Katalikų pasaulis», 11-12 (1991), 5-6, 6.

¹³¹ J. KEPALAS, 6.

¹³² Автобиография Ю. Смилгявичюса от 16.11.1966.

¹³³ Автобиография Ю. Смилгявичюса от 16.11.1966.

2. Сибирская миссия

В октябре 1956 года отец Йонас Паукштис написал из Якутска письмо отцу Юргису, о котором мы уже упоминали выше. Судя по тону и содержанию, это ответ на письмо последнего, в котором, скорее всего, сообщается о решении последовать примеру старшего товарища и поехать в Сибирь:

Якутск, 1956.10.17

Добрый О. Юргис См[ильгявичюс].

Rax Christi! Только что получил Ваше письмо. Радуюсь и поздравляю! Сибирь такая широкая, что найдете здесь место. Понятно, что и осторожности здесь нужно иметь не меньше, чем в Литве¹³⁴.

Отец Паукштис написал в этом письме список адресов и предложил маршрут: Молотовская (сегодня Пермская – В. Б.) – Свердловская – Тюменская области. Мы не знаем, следовал ли ему отец Юргис, но конечным пунктом оказался Томск, куда его приглашали родственники и знакомые. Среди последних был, скорее всего, отец Пятрас Лигнугарис, уже находившийся в этом сибирском городе. Сохранились два письма отца Пятраса¹³⁵ без адреса, но по некоторым признакам они отправлены именно отцу Смильгявичюсу.

Почему мы могли бы утверждать это? Во-первых, судя по кругу священников – общих знакомых, упомянутых в фамильярном тоне, отец Пятрас пишет иезуиту Литовской провинции. Во-вторых, – священнику, владеющему немецким и другими языками. В-третьих, – решившемуся в начале ноября на миссию в Томске. Немецким языком из сибирских миссионеров, кроме отца Юргиса, владели отцы Шяшкявичюс, Паукштис, Думбляускас. Однако, фамилии двух последних в письмах упоминаются в третьем лице, а отец Антанас Шяшкявичюс уехал в Алтайский край и был самостоятельным по характеру. Весомым подтверждением нашего предположения является документированный факт приезда отца Смильгявичюса (и только его) в Томск в декабре 1956 года, то есть вскоре после отправки письма-инструкции отцом Лигнугарисом 22 ноября того же года.

По данным уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме В. Тютева (далее по тексту –

¹³⁴ Письмо Й. Паукштиса Ю. Смильгявичюсу от 17.10.1956.

¹³⁵ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 157-160.

уполномоченный) Отец Юргис приехал в Томск в декабре 1956 года¹³⁶ и служил преимущественно коренным католикам-Томичам: «В то время, когда Лигнугарис¹³⁷ проводил свою “работу” среди католиков, прибывших в Томскую область в порядке спецпоселения, другой ксендз Смильгявичус (sic!) в это время “обрабатывал” католиков местных жителей гор. Томска»¹³⁸.

Деятельность священников, по понятным причинам, описана в негативном тоне и соответствующими тону терминами, но содержание описания свидетельствует о воплощении в жизнь пастырского плана отца Пятраса, о котором вкратце говорится в его письмах: «Одному нужно обязательно быть в городе, другой в рабочие дни мог бы отправляться в провинцию» или «Одному нужно быть всегда в городе, другой мог бы быть в провинции»¹³⁹.

Почему отец Юргис принял приглашение отца Лигнугариса, а не отца Паукштиса? Мы уже говорили о родственниках, проживавших в Томске. Но важной причиной могли быть и особенности характера миссионера. Знавшие его собратья отмечали, что «он был очень добрым, дружелюбным с близкими людьми и приятным со всеми»¹⁴⁰. Отец Пятрас, приглашая священника, советовал: «Зная Ваш характер, я пожелал бы Вам ехать только ко мне, не будут создавать никаких препятствий для регистрации, но в будущем, конечно, мы от бед незащищены»¹⁴¹.

Приглашающий миссионер многократно упоминает о священнической бедности, о жертвенности, и говорит о минимуме личных вещей¹⁴². Возможно, в письмах 55-и летний отец Смильгявичус очень подробно расспрашивал его о материальных и бытовых условиях.

Если отец Лигнугарис в письмах обещал всяческую помощь, нашел комнату, предложил план совместных действий, то отец Паукштис указал лишь на приоритетные, на его взгляд, общины в Тюменской

¹³⁶ Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 9.

¹³⁷ Об отце Пятрасе Лигнугарисе речь пойдет ниже, в отдельной главе.

¹³⁸ Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 11.

¹³⁹ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 157. 160.

¹⁴⁰ Smilgevičius Jurgis (Некролог).

¹⁴¹ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 157.

¹⁴² Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 158-160.

ОТЕЦ ЮРГИС СМИЛЬГЯВИЧЮС

области и на Урале. По сути дела, последний предлагал отцу Юргису действовать в одиночку и начинать с нуля.

По всей видимости, отец Смильгявичюс не был практичным человеком, но доброжелательным, тактичным и неконфликтным. Подтверждение этому мы найдем далее, в личной оценке миссионера уполномоченным Тютевым, а сейчас посмотрим на изменения, произошедшие с католиками области после приезда туда отцов-иезуитов.

В сообщении от 20 марта 1957 года уполномоченный подробно описывал действия католиков в Томской области.

считаю необходимым доложить Совету о том, что в январе и феврале месяце с.г. отмечалась особенно активная деятельность католиков в городе Томске, Асиновском, Туганском и Пышкино-Троицком районах.

В результате личной проверки, сообщениям с мест и подробным источникам установлено, что активная деятельность католиков выразилась в нелегальных собраниях, в совершении религиозных обрядов и в том числе коллективных богослужений, в активном ходатайстве об организации католического прихода в городе Томске и особенно об изъятии здания бывшего костела у аэроклуба и передаче этого здания верующим католикам г. Томска для богослужений. С этой целью было послано несколько писем в Правительственные органы СССР и РСФСР. Кроме того, делегации католиков по 10-15 человек неоднократно посетили Облисполком и персонально депутатов Верховного Совета СССР и РСФСР¹⁴³.

Уполномоченный предполагает связь этой повышенной активности с приездом священников: «Указанной деятельности католиков предшествовало прибытие в гор. Томск из Литвы ксендзов Лигнугариса (в сентябре 1956 г.) и Смильгавичуса (в декабре 1956 г.)»¹⁴⁴. По сведениям уполномоченного, священники советовали прихожанам даже бойкотировать выборы в местные органы власти, если власти не вернут храм:

в Облисполком, в Обком КПСС и другие областные организации стали поступать сигналы о том, что Лигнугарис и Смильгавичус настраивают верующих католиков выступить перед Облисполкомом с заявлением, что

¹⁴³ Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 9.

¹⁴⁴ Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 9.

если им не разрешат совершать богослужения в здании бывшего костела, то католики не примут участия в голосовании по выборам в местные Советы депутатов трудящихся 3 марта 1957 года. Подобное заявление действительно было сделано гр-кой Ясайтене в феврале месяце с.г. во время одной из моих бесед с группой верующих католиков по поводу передачи им здания бывшего костела¹⁴⁵.

В сообщении уполномоченного находим указание и на документы священников: «Оба эти ксендза имеют на руках удостоверения, выданные Вильнюсской епархиальной курией, подтверждающие их принадлежность к сану ксендзов»¹⁴⁶. Об этих документах есть любопытное упоминание-рекомендация в письмах отца Лигнугариса отцу Юргису:

«Перед выездом лучше взять из Вильнюсской Курии удостоверение, что Вы являетесь священником, закончившим духовную семинарию (только не указывайте, где закончили, иначе ничего не будет), могущим по праву совершать все рел[игиозные] службы»¹⁴⁷. Первопроходец признает недостаточность этого удостоверения без письменного разрешения уполномоченного, но добавляет, что оно все же «очень много помогает»¹⁴⁸.

Отец Юргис успешно работал среди Томичей. Уполномоченный с недоумением описывает случаи возвращения в Церковь потомков сибирских католиков:

В результате деятельности последнего некоторые местные жители гор. Томска польской и немецкой национальностей, ранее не принадлежавшие к католикам, вдруг объявили себя приверженцами католического вероисповедания и приняли участие в ходатайствах об организации в гор. Томске католического прихода. Так, жительница города Томска Кашельская Мария 1909 года рождения, по национальности полька, гражданка СССР, является коренной жительницей гор. Томска, её родители также были коренными жителями гор. Томска. Ни родители Кашельской, ни она сама не владеет польским языком. Со слов Кашельской ни она, ни её родители не были верующими и никогда не бывали в костеле. [...] После нескольких

¹⁴⁵ Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 10.

¹⁴⁶ Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 9.

¹⁴⁷ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 158.

¹⁴⁸ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 159.

ОТЕЦ ЮРГИС СМИЛЬГЯВИЧЮС

встреч с ксендзами Кашельская стала активной участницей «двадцатки» по организации католического прихода в гор. Томске. В беседе Кашельская рассказала, что в последнее время ей трудно и скучно жилось, но ксендзы и другие верующие пожалели её, стали посещать и рассказали о сути веры в бога и она решила стать верующей католичкой. Аналогичные примеры можно привести с коренными жителями гор. Томска: Вагнер, Романчук, Бутовой и другими¹⁴⁹.

Атеистические власти, конечно, отреагировали на такую активность. Уполномоченный отправил отцу Юргису предписание: «Прошу Вас 6 февраля 1957 года в 10 часов утра быть в Облисполкоме, 2 этаж, комната № 9». Судя по адресу на предписании, священник жил (или был прописан) на Путевом переулке, 27¹⁵⁰.

После встречи уполномоченный пометил карандашом на бланке предписания: «Беседа состоялась 6.2.57. Смильгявичус предупрежден о прекращении молитвенных заданий и совершении религиозных обрядов до регистрации общества католиков».¹⁵¹ Чиновник также предупредил отца Юргиса о незаконности ходатайств об организации прихода «до регистрации религиозного общества по существующим положениям»¹⁵². В мартовском секретном сообщении Тютев упоминал о результатах их встречи:

Во время беседы Смильгявичус вел себя корректно. Свою незаконную деятельность по отправлению религиозных обрядов признал, сослался при этом на незнание законоположений о религиозных культах. При этом он заявил, что намерен выехать из гор. Томска в Литву и возвратиться тогда, когда в Томске будет зарегистрировано религиозное католическое общество¹⁵³.

¹⁴⁹ Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 11.

¹⁵⁰ Предписание уполномоченного по делам религиозных культов при Томском облисполкоме ксендзу Смильгявичусу от 02.02.1957, 5-6.

¹⁵¹ Предписание уполномоченного по делам религиозных культов при Томском облисполкоме ксендзу Смильгявичусу от 02.02.1957, 6.

¹⁵² Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 11.

¹⁵³ Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 11.

Однако власти не долго ждали добровольного отъезда священников. По словам уполномоченного, «В феврале месяце с.г. ксендзы Смильгавичус и Лигнугарис из города Томска были удалены органами милиции в соответствии со ст. 41 о паспортах»¹⁵⁴. Отец Пятрас Лигнугарис, а также группа из 12 католиков, писали заявления в Облисполком с просьбой о разрешении на проживание священников в Томске, но безрезультатно. После «соответствующих разъяснений» начальника УВД области, отец Юргис уехал, предположительно, в поселок Курлек Томского района, а отец Пятрас - в Алтайский край¹⁵⁵.

После изгнания священников католики Томска перестали писать заявления в Облисполком, участвовали в выборах. Казалось бы – проблема решена. Но у властей появилась другая причина для беспокойства: «Есть сообщения о том, что инициативная группа католиков подыскивает в городе Томске подходящее помещение у домовладельцев с целью аренды для использования под молитвенный дом»¹⁵⁶.

Вероятно, действия этой группы поддерживались отцами Юргисом и Пятрасом. В отчете за 1957 год уполномоченный отметил:

В отношении Смильгавичуса и Лигнугариса (sic!) есть слухи, что они ведут активную переписку с инициативной группой католиков и в своих письмах настаивают на активной деятельности по поводу получения здания бывшего костела или в крайнем случае аренды подходящего частного дома¹⁵⁷.

Вряд ли священники писали только о здании для молитвы. Очевидно, автор сообщения игнорирует другие темы.

Мы не знаем ничего о жизни отца Юргиса с марта 1957 года по октябрь 1958 года, когда он начал служить в казахском Кустанае¹⁵⁸.

¹⁵⁴ Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 11.

¹⁵⁵ Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 11.

¹⁵⁶ Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 11.

¹⁵⁷ Отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском Облисполкоме В. Тютеева о религиозной обстановке в Томской области по итогам 1957 года. 26 марта 1958 г., в Кс. Лигнугарис, 14.

¹⁵⁸ Smilgevičius Jurgis (Некролог).

ОТЕЦ ЮРГИС СМИЛЬГЯВИЧЮС

По словам уполномоченного, в 1959 году отец Смильгявичюс не приезжал в Томскую область, однако, только в Томске более одной тысячи католиков продолжают собираться на молитву:

Проживают они в разных частях города и многие из них работают на различных предприятиях и в учреждениях города, но все они тесно между собой связаны. Молитвенные собрания проводили в квартирах верующих католиков. [...] Не поступало также сведений и о коллективном исполнении религиозных обрядов. Имеются сведения о том, что некоторые участники инициативной группы католиков встречаются и не оставляют попыток получить в свое распоряжение бывшее здание костела по ул. Бакунина, 4 для исполнения религиозных обрядов. Самой активной участницей инициативной группы сейчас является Бриц Анна Францевна. Кроме неё в группу входят: Лях Софья Петровна, пенсионерка. Бравер Иван Платонович, пенсионер и др.¹⁵⁹.

В 1962 году уполномоченный снова констатирует активность католических общин Томской области и тайные визиты отца Смильгявичюса (видимо, путая его с отцом Лигнугарисом):

Верующие католики развернули активную деятельность в 1956 году и продолжают её до сих пор. Началом активной деятельности послужило прибытие в Томскую область очень активных ксендзов Лигнугариса /октябрь 1956 г./ и Смильгявичюса /декабрь 1956 г./. Оба они прибыли после отбытия наказания за активную антисоветскую деятельность в качестве спецпоселенцев. [...] В порядке паспортного режима ксендзы Лигнугарис и Смильгявичюс были выселены из Томска. Однако Смильгявичюс проявил особенную активность и до сих пор продолжает посещать /нелегально конечно/ г. Томск и многие населенные пункты области. Кроме того он поддерживает регулярную переписку с участниками инициативной группы верующих католиков¹⁶⁰.

¹⁵⁹ Отчет в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. «О наличии и деятельности религиозных культов в Томской области в 1959 году» от 25 февраля 1960 г., в Кс. Лигнугарис, 16.

¹⁶⁰ Доклад уполномоченного по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Томской области «О проведении единовременного учета фактически действующих религиозных культов в г. Томске» в Томский горком КПСС и Томский горисполком. 12 ноября 1962 г. в Кс. Лигнугарис, 23.

3. Литва

Отец Юргис написал в автобиографии: «В мае 1959 года я вернулся в Жеймай. 24.06.1961 года я был назначен настоятелем в Лауксодисе и с 07.05.1965 я исполняю обязанности настоятеля в Лидуvenай Расейнского района»¹⁶¹.

Судя по обилию оскорбительных эпитетов и размеру сатирической статьи против священника в газете «Кустанайская Правда», вышедшей в июне 1959 года, он сделал в Кустанае немало. Фельетон называется «*Бродяга*» в шелковой сутане и содержит не только традиционное обвинение в корыстолюбии и в антисоветской деятельности, но даже насмешки над добродетелями и страданием. Снова используются преувеличения и вымысел против других, снова не говорится вся правда о себе.

После десяти лет пастырского служения в Лидуvenай, 26 февраля 1976 года в возрасте 73 лет, отец Юргис Смильгявичюс умер и был похоронен в Шилуве, рядом с другими отцами-иезуитами. В торжественных похоронах участвовал епископ Л. Повилёнис и около восьмидесяти священников¹⁶².

¹⁶¹ Автобиография Ю. Смильгявичюса от 16.11.1966, 1s.

¹⁶² Smilgevičius Jurgis (Некролог).

Отец Вальтер Чишек (справа от алтаря) с прихожанами после Богослужения и алтарь крупным планом. Норильск. Год (?). (АРСР)

ГЛАВА III

Отец Вальтер Чишек 04.11.1904-08.12.1984

1. США – Рим – Польша – ГУЛАГ

Вальтер Чишек (Walter Ciszek) родился 4 ноября 1904 года в Shenandoah (штат Пенсильвания) в семье польских эмигрантов. В 1928 году он поступил в новициат Общества Иисуса в Poughkeepsie (штат Нью-Йорк). Там, узнав о готовящейся миссии в СССР, он выразил желание в ней участвовать, и, окончив курс философии в Woodstock College (Мэриленд), в 1934 году отправился в Рим. Вальтер изучал богословие в Григорианском университете, а русский язык, историю и византийскую литургику в Руссикуме. По рукоположении в сан священника византийского обряда в 1937 году и окончании университета в 1938 году, отец Вальтер был направлен в польский Альбертин для служения русским католикам¹⁶³.

В сентябре 1939 года Германия и СССР оккупировали Польшу. Альбертин вдруг оказался на советской территории, и, следовательно, у отца Вальтера появилась возможность начать долгожданную миссию. Он завербовался на Урал по поддельным документам на имя Владимира Липиньского и работал там более года. 23 июня, сразу после нападения Германии на СССР, священника арестовали по подозрению в шпионаже в пользу противника. Последовали тяжелые месяцы заключения в тюрьмах Перьми и Москвы. В июле 1942 года отца Вальтера официально обвинили в шпионаже в пользу Ватикана и до 1946 года содержали в Лубянке и Бутырке.

В тюрьме, после многочисленных допросов, после *признания* за собой и за собратьями из Руссикума *антисоветской и шпионской деятельности*, отец Вальтер пережил событие, кардинально изменившее его жизнь. Это был шаг от полного отчаяния к полному доверию, подлинное обращение. Здесь, по нашему мнению, ключ к пониманию мотивации всей дальнейшей деятельности миссионера:

Мне было страшно и стыдно, меня охватило новое чувство вины и унижения. Мне приходилось бояться и раньше, но теперь я боялся себя

¹⁶³ J. N. TYLENDА, *Ciszek, Walter J.*, 820.

самого. Я знал, что мне случалось падать и прежде, но то было окончательное падение. То было отчаяние. На этот единственный миг черноты я утратил не только надежду, но и последние остатки своей веры в Бога. Я стоял один в пустоте и даже не подумал и не вспомнил о том единственном, что всегда направляло меня, что было моим единственным источником утешения во всех других падениях, моим последним прибежищем: я потерял из виду Бога.

Поняв это, я тут же, в страхе и трепете, прибег к молитве. Я знал, что немедленно должен броситься искать Того Бога, о Котором забыл. Я должен был просить Его о том, чтобы этот миг отчаяния не сделал меня недостойным Его помощи. Я должен был молиться, чтобы Он никогда больше не позволил мне забыть о Нем и перестать доверять Ему. Я ссылаясь на свою беспомощность встретить будущее без Него. Я говорил Ему, что мои собственные силы теперь не могут мне помочь, и Он – моя единственная надежда.

И вдруг меня утешила мысль о нашем Господе и Его борении в Гефсиманском саду. «Отче, - сказал Он, - если возможно, да минует Меня чаша сия». В саду на горе Елеонской Он тоже познал чувство страха и бессилия Своего человеческого естества, столкнувшись со страданием и смертью. Не один раз, но трижды просил Он об отмене или смягчении Своего тяжкого испытания. Но каждый раз Он завершал Свою молитву актом полной отдачи и подчинения воле Отца. «Не как Я хочу, но как Ты». Это было не просто согласие с волей Бога; это была полная самоотдача, освобождение от всех человеческих страхов, всех сомнений по поводу собственной способности выдержать страдание, от последних капель *себя*, в том числе и от неуверенности в *себе*.

Каким же чудесным сокровищем и источником силы и утешения стало для меня с той минуты борение Господа в Гефсиманском саду! Я ясно увидел, что именно я должен сделать. Я могу назвать это лишь опытом обращения и могу лишь честно сказать вам, что с того времени жизнь моя изменилась¹⁶⁴.

В июне 1946 года священника направили на тяжелые работы в Дудинку, а в декабре – в Норильск, где в трудовых лагерях он находился до своего освобождения в 22 апреля¹⁶⁵ 1955 года. В лагере отец Вальтер и другие священники уделяли таинства верующим заключенным и друг другу¹⁶⁶.

¹⁶⁴ HLM, 82.

¹⁶⁵ 13 мая 1955 года, согласно архивным документам: О. Л. ПОДБОРСКАЯ, *Шпион Ватикана, в Норильская голгофа*, сост. О. Л. ПОДБОРСКАЯ, Красноярск 2002, 125-130, 129.

¹⁶⁶ J. N. TYLENDА, *Ciszek, Walter J.*, in DHСJ, I, 820-821, 820.

2. Сибирская миссия

2.1 В Норильске

Отец Вальтер Чишек вышел на свободу 13 мая 1955 года после 14 лет тюрем и лагерей¹⁶⁷. Поскольку те, кто был обвинен в шпионаже, ограничивались законом в передвижении по территории СССР, он решил временно остановиться в ближайшем от лагеря городе – Норильске. Найдя там знакомого священника Виктора¹⁶⁸, отец Вальтер поселился в его скромном жилище. В единственной комнате балка размерами три на три метра жил еще третий священник Нерон, а между кроватями стоял алтарь, поскольку это же помещение служило в качестве часовни¹⁶⁹.

В эту часовню на ежедневную утреннюю Литургию в 6.30 обычно приходило десять – двенадцать верных, а по – воскресеньям их собиралось по шестьдесят и более на каждое из двух Богослужений. Регент Людвиг заботился о хоре этого спонтанно возникшего прихода, а его жена Нюра была домработницей в священническом доме-часовне¹⁷⁰.

За стеной балка жили сестры Нина и Людмила¹⁷¹, ухаживавшие за старым больным православным священником Фомой. Эти женщины участвовали на греко-православной Литургии отца Фомы ранним утром, а потом приходили к соседям на Литургию греко-католическую. Нина и Людмила работали в больнице, а после смены приносили священникам пищу из своей столовой, иногда чинили им одежду, мыли пол¹⁷².

Православные священники обычно не допускали католиков к таинствам, и наоборот, «некоторые католические священники Византийского обряда были куда более открытыми по отношению к

¹⁶⁷ О. Л. ПОДБОРСКАЯ, *Шпион Ватикана*, 129.

¹⁶⁸ Здесь и далее, при цитировании книг отца Чишека, имена могут не соответствовать настоящим, так как публикацией мемуаров автор не хотел навредить людям, оставшимся в СССР.

¹⁶⁹ WGR, 219.

¹⁷⁰ WGR, 219s.

¹⁷¹ По свидетельству Евгении Мюллер, речь здесь идет о ней и о ее сестре Катарин, ставших позднее монахинями в Германии: ARSI, f. The Father Walter Ciszek Prayer League, Russian testimonies Prayer League.

¹⁷² WGR, 220s. Отцы Виктор и Нерон были католиками византийского обряда. Об этом: WGR, 219.

православным верующим. Мы исповедовали их и крестили их детей, благословляли их дома, посещали их больных и хоронили мертвых»¹⁷³.

Неделю спустя (т.е. приблизительно 20 мая) отец Вальтер перешел в холостяцкий барак, где был шестым в небольшой комнате, но мог спать уже на кровати, а не на трех стульях. Он ожидал какой-нибудь вакансии на фабрике и все интенсивнее развивал пастырское служение:

Каждое утро я по-прежнему ходил к Виктору служить Мессу, но по воскресеньям с саквояжем, полным богослужбных принадлежностей, которые дал мне Виктор, отправлялся в один из старых барачков, который принадлежал некогда “Пятому”. Теперь здесь жили вольные горожане, и в девять утра я служил там Мессу для еще одного польского¹⁷⁴ “прихода”. Перед Мессой я исповедовал, а после мессы крестил и венчал, что приходилось делать все чаще, так как все больше людей узнавало о том, что меня можно найти здесь каждое воскресенье¹⁷⁵.

Отец Вальтер не брал вознаграждения за свое служение и люди, в знак благодарности, купили ему одежду, чтобы их пастырь не ходил в старой тюремной робе¹⁷⁶. Иногда кто-то из прихожан уезжал на время и оставлял свою квартиру надежному человеку. Так, однажды, уезжавшая семья оставила квартиру отцу Вальтеру, и он мог в течение нескольких месяцев ежедневно служить там Литургию для постоянно растущей общины. При этом священник продолжал служить воскресные Мессы в польском бараке¹⁷⁷.

Были и моменты праздника, обычного человеческого общения. Случалось, что какая-то семья приглашала отца Вальтера в гости, особенно после венчания или крещения. Обычным сибирским угощением были пельмени, черный хлеб и водка. По праздникам количество блюд, конечно, увеличивалось благодаря продуктам, с большим трудом, приобретенным в норильских магазинах¹⁷⁸.

Коллектив лаборатории Большой обогатительной фабрики (БОФ), где отец Вальтер устроился на работу, принял его доброжелательно. Девушки охотно заменяли его, если опаздывал с какой-нибудь церковной службы или спешил на нее, а начальница любезно

¹⁷³ НЛМ, 180.

¹⁷⁴ Скорее всего, речь идет о св. Мессе латинского обряда, традиционного для польских католиков.

¹⁷⁵ WGR, 221.

¹⁷⁶ WGR, 221.

¹⁷⁷ WGR, 222.

¹⁷⁸ WGR, 225.

ОТЕЦ ВАЛЬТЕР ЧИШЕК

предложила работу в ночную смену, что освобождало день и вечер для пастырской работы. Сотрудницы начали осторожно расспрашивать священника о вере. Одна из них попросила о панихиде за погибшего мужа и о крещении ребенка.

В тот вечер я вместе с ней пешком пошел к ней, спел панихиду в присутствии ее отца и матери и назначил на воскресенье крещение ее сына. Для русской семьи это большое событие, поэтому дом был полон гостей. По восточному обряду крестят тройным погружением; весь обряд занимает почти сорок минут, а в конце церемонии крещения совершается миропомазание. После церемонии многие гости стали подходить ко мне и просить, чтобы я крестил их детей. Так росла моя паства, и росту этому не было конца¹⁷⁹.

Другая сотрудница, комсомолка и жена члена КПСС, попросила крещения для себя, прочитав в Библии ее подопечной старушки о необходимости этого таинства для спасения. Отец Вальтер согласился крестить, но после должной подготовки. Это обучение основам веры, по его убеждению, было ознаменовано явным вмешательством Бога: «Занимаясь с Ниной из вечера в вечер, я буквально чувствовал действие Божией благодати: оно проявлялось в ее искренности, в ее воодушевлении и в произошедшей в ней перемене»¹⁸⁰.

Когда мужа вызвали в Москву на партийное совещание, священник по настойчивой просьбе Нины крестил ее и троих детей. Это событие обращения и крещения было весьма значительным и близко по силе и свежести восприятия к временам Апостолов. Отец Вальтер вспоминал:

Я не смог отказать ей. На крещении присутствовала ее мать и та старая женщина, которая была, в конечном счете, причиной всему, потому что одалживала Нине свою Библию. Она и стала крестной матерью всего семейства. Никогда в жизни не встречал я столь искренней набожности. Я почти физически ощущал присутствие Святого Духа в воде, когда крестил Нину; ее реакция глубоко тронула меня. Потом я крестил детей и дал им всем маленькие алюминиевые распятия, которыми снабдил меня Виктор. Потом было застолье¹⁸¹.

По крестикам, которые были у детей, отец семейства догадался о происшедшем и разгневался, но гнев продолжался недолго и *партиец*

¹⁷⁹ WGR, 226.

¹⁸⁰ WGR, 227.

¹⁸¹ WGR, 227.

даже согласился на воспитание детей в вере. Это не был единственный случай. Отец Вальтер писал о других коммунистах:

Мне вспоминается другой член партии из Норильска, который сказал своей жене, когда садился на поезд, отправляясь на партийную встречу в Москве, что надеется, к его возвращению их ребенок будет уже крещен, иначе беды в доме не миновать. Еще один высокопоставленный чиновник, который выступал с громовыми публичными речами, обличающими религию, счел за великую честь стать крестным отцом сына своей сестры в день, когда я крестил этого мальчика¹⁸².

По словам отца Вальтера, он со временем переселился в квартиру молодого поляка Ладислава и, хотя совершал таинства обычно в часовне, крестил и на дому нескольких детей. Это сразу стало известно спецслужбам и священника вызвали в горисполком. «Встреча началась с обычных вопросов: как идут мои дела после освобождения; как отношения с окружающими; нравится ли мне моя работа и так далее. Вдруг они перешли к делу: “Кто дал вам разрешение заниматься миссионерской работой?”». Гебисты напомнили о запрете на такое служение без специального разрешения из Москвы, но поскольку отец Вальтер не брал денег у людей, ему не могли инкриминировать незаконный заработок. Священник так отстаивал свою позицию:

Я имею право служить Мессе у себя дома и молиться, когда захочу, - сказал я. – Советская Конституция гарантирует свободу вероисповедания. А если кто-то входит ко мне в то время, как я служу, я не собираюсь его выгонять. Я не агитирую, не зазываю, но если кто-то хочет прийти, я не прогоняю его. И если кто-то просит меня сделать для него доброе дело, то - если только это не противозаконно - я это сделаю – как хороший советский товарищ¹⁸³.

Предупрежденный о возможных санкциях властей, отец Вальтер был отпущен. Положение других греко-католических священников в Норильске также было сложным, особенно у отца Виктора, нигде не устроенного. Последние начали обсуждать возможности возвращения на Украину. Тем временем люди продолжали приходиться к отцу Вальтеру с просьбами о служении таинств:

На самом деле, к тому времени работы у меня стало вдвое больше. Литовцы, обитавшие в других трущобах за Комбинатом, попросили меня служить для них мессу по воскресеньям. Поэтому по воскресеньям я, как и

¹⁸² WGR, 227s.

¹⁸³ WGR, 229s.

ОТЕЦ ВАЛЬТЕР ЧИШЕК

прежде, служил мессу для поляков в одном из барачков бывшего «Пятого», а затем шел через весь город, дабы совершить еще одно богослужение для литовцев. Столько людей просили меня о крещении, что я не поспевал за растущим числом просьб. В зависимости от того, в какую смену я работал, я иногда просил Анастасию, мою начальницу, дать мне выходной, чтобы успеть все их исполнить. Она никогда не спрашивала меня, зачем мне выходной (хотя думаю, она знала), но всегда была рада помочь мне¹⁸⁴.

Пастырских забот становало все больше, и отец Вальтер ездил в разные кварталы города, иногда даже на такси в отдаленный район - Медвежку, чтобы успеть ко всем. Сотрудники КГБ, по мнению священника, следили за ним, но не имели веской причины для задержания. Тем более что на фабрике отец Вальтер слыл отличным работником: «Что до моего поведения в других отношениях, тот тут у них не было решительно никаких оснований жаловаться, особенно если учесть все мои грамоты и упоминания моего имени в списках отличившихся на БОФ»¹⁸⁵.

В начале 1957 года давление на священников Норильска со стороны КГБ усилилось. Отца Вальтера вызывали и сделали «последнее предупреждение». С другими власти были еще строже, и два пастыря вынуждены были уехать на Украину: отец Нерон – до Пасхи, а отец Виктор – сразу после нее. На Украине в то время тоже была нужда в священниках. Американский миссионер остался один в городе.

Теперь у меня не было ни минуты покоя. Я унаследовал не только часовню Виктора, но и его паству. По воскресеньям в восемь утра я совершал в маленькой часовне службу восточного обряда, потом в десять часов – латинского обряда. Перед каждой мессой всегда были исповеди, а после каждой мессы – бракосочетания и крещения. Когда была возможность, одну из воскресных месс я старался совершать в бывшем «Пятом» или в украинском «приходе» в старом лагере за Комбинатом.

В сущности, по воскресеньям мне вечно приходилось куда-то спешить и после мессы я освящал дома, крестил детей, которые были слишком малы, чтобы нести их в часовню, венчал, раздавал причастие больным и так далее. По будням же каждое утро в шесть часов я служил мессу, потом, если позволяла моя смена на БОФ, почти каждый вечер пел панихиду или молебен (это небольшая служба в честь Пресвятой Богородицы, которую очень любят верующие)¹⁸⁶.

¹⁸⁴ WGR, 230.

¹⁸⁵ WGR, 231.

¹⁸⁶ WGR, 234s.

Судя по воспоминаниям отца Чишека, в Норильске в 1957 году не было православного священника, и группа верующих отделенной Церкви попросила отца Вальтера служить и для них:

ко мне подошли несколько человек и неуверенно спросили меня, что я за священник. Я сказал, что католический, но восточного обряда. Сами они были православные, но видели, как я работаю с людьми, и пришли ко мне с предложением построить православный храм. Они были готовы писать в Москву и просить на это разрешения, но им нужен был пастырь, и они хотели, чтобы я помог им. Я был практически уверен, что Москва такого разрешения ни за что не даст, поэтому я сказал им, чтобы писали, а я условно соглашусь¹⁸⁷.

Предположения отца Вальтера оправдались: в Москве не дали разрешения, а священника вызвали в КГБ для еще одного «последнего предупреждения», более строгого, с требованием о прекращении религиозной деятельности. Но этого требования пастырь выполнить не мог, так как люди постоянно приходили с просьбой о таинствах. В тот же день после беседы с гэбистами целых пять семей попросили его о крещении детей.

Из пяти домов, которые мне предстояло посетить, три находились в разных частях Норильска, а два были высоко в горах, на Медвежке. Поэтому в субботу сразу после работы я совершил два крещения в Норильске, потом поймал такси, чтобы ехать на Медвежку. Начинался сильный снегопад, но я приехал вовремя. После крещений на Медвежке еще одна семья попросила меня крестить их ребенка. Я извинился перед ними, сказав, что у меня назначена еще одна встреча в Норильске. Они упрашивали меня вернуться к ним в тот же вечер, говорили, что заплатят за такси туда и обратно, и не успокоились, пока я не согласился.

Но, спускаясь с Медвежки, такси застряло из-за метели, и я опоздал на крещение в Норильске на два часа. Потом я снова отправился в путь на Медвежку. Таксист думал, что я не в себе, и согласился провезти меня только часть пути. Дальше мне пришлось взбираться на гору самому. Я добрался лишь в два часа ночи, но семья все еще не спала и ждала меня. Хуже всего было то, что была суббота. Когда я пешком вернулся в Норильск, было уже пять утра – как раз время начинать исповеди перед воскресными мессами¹⁸⁸.

При такой интенсивности пастырского служения не было времени думать о себе: «В ту зиму я был так занят, что даже ни разу не затопил

¹⁸⁷ WGR, 235.

¹⁸⁸ WGR, 236.

ОТЕЦ ВАЛЬТЕР ЧИШЕК

печь в своем балке. Если мне и приходилось вообще бывать дома, я просто включал в розетку электрическую горелку и использовал ее для отопления и для приготовления пищи»¹⁸⁹.

Отец Вальтер готов был навсегда остаться в России и служить людям, как мечтал в юности, и не питал больших надежд на возвращение в США, о котором ходатайствовали его сестры, братья и американское посольство. Его заботила наступающая Пасха 1958 года.

Великий пост того, 1958, года стал свидетелем самых напряженных недель, которые мне когда-либо приходилось переживать за годы своего священства. В предшествующие годы нас, священников, было трое, и с каждым годом наша паства неуклонно росла. В 1957 году, когда уехал Нерон, мы с Виктором еще оставались здесь вдвоем. Теперь я был один, а работы было больше, чем когда-либо прежде. [...] По обычаю в Великий Пост венчаний не было, но меня часто просили посетить кладбище и спеть панихиду на могиле, все свое свободное время я крестил и исповедовал. В Вербное Воскресенье я отслужил три мессы и на каждой из них проповедовал и предупреждал людей, что, начиная с четверга, в часовне будут проводиться все службы Страстной недели. После месс в Вербное воскресенье люди толпились вокруг меня и просили о традиционном благословении пасхальной пищи¹⁹⁰.

Этот обряд, так любимый восточными христианами, потребовал от священника немало времени и сил, поскольку нужно было совершить его в нескольких местах города. В Великий Четверг начались другие предпраздничные заботы:

Часами слушал исповеди, а потом посетил столько домов, сколько смог, потому что нужно было освящать комнаты – это еще один пасхальный обычай.

В пятницу я был снова в часовне и весь день, как и все предыдущие вечера после работы, в огромном количестве выслушивал пасхальные исповеди. В пятницу вечером, после богослужения Великой пятницы, я в сопровождении Людвига начал свой тур по городу. Нам пришлось много раз, в основном пешком, пересекать город из конца в конец, устремляясь в городские трущобы, расположенные где-нибудь на отшибе. Куда бы я ни пришел, меня повсюду ждали люди – даже ночью и в долгие, холодные часы раннего утра. Ходить пришлось много, а погода по-прежнему стояла очень холодная¹⁹¹.

¹⁸⁹ WGR, 236.

¹⁹⁰ WGR, 239.

¹⁹¹ WGR, 240.

Кульминационным был субботний вечер, канун Пасхи. К полночи у часовни собралось огромное количество людей. Отец Вальтер так описал пережитое им событие:

Места было так мало, что едва можно было протолкнуться, но к полуночи я был облачен – я не мог поднять руки, поэтому другому человеку пришлось надеть на меня облачение через голову – и готов к литургии. Алтарь был украшен цветами и свечами, а Людвиг по случаю Пасхи связался со знаменитым старым регентом по имени Анатолий и собрал хор хороших, поставленных голосов, чтобы Анатолий отрепетировал с ним песнопения. Когда я запел торжественное начало пасхальной службы, часовня, казалось, взорвалась от музыки. Пасхальное богослужение всегда радостно, но я никогда не забуду воодушевления прихожан в ту ночь. Несмотря на усталость после двух с лишним суток, проведенных без сна, в спешке из одной части города в другую, я почувствовал внезапный прилив бодрости и душевный подъем. Я забыл обо всем, кроме мессы и пасхального ликования¹⁹².

То, что отцу Вальтеру пришлось уделять Причастие в течение шести часов после Литургии, предполагает участие в Торжестве более двух тысяч верующих. Во время богослужения священник физически не мог причастить из-за крайней тесноты в часовне. Обессиленный, но радостный пастырь вернулся в свой балок: «Я почувствовал, что наконец-то, по произволению Самого Бога, начинает сбываться моя мечта служить Его пастве в России»¹⁹³.

Реакции властей на такую массовую религиозную манифестацию долго ждать не пришлось. Сразу по возвращении на работу, отца Вальтера увезли в здание КГБ, и лично старший начальник службы по Норильску приказал ему в десятидневный срок покинуть город под страхом ареста и нового заключения¹⁹⁴. Размышляя о смысле этого изгнания, отец Вальтер вновь пришел к осознанию второстепенной роли священника. Сам Бог преображает, дает благодать и радость, а не пастырь.

Благодари Бога, говорил я себе, за то что Он настолько любит тебя и печется о тебе, что ниспосылает тебе унижения. Благодарю Его за то, что дал тебе КГБ, дабы тебе не пришло в голову, что Пасха в Норильске была в каком-то смысле твоим собственным достижением. Это Бог посеял семя в

¹⁹² WGR, 241.

¹⁹³ WGR, 241.

¹⁹⁴ WGR, 242.

ОТЕЦ ВАЛЬТЕР ЧИШЕК

сердцах этих людей, а отец Виктор и отец Нерон орошали его, и лишь потому, что Произволением Божиим в то время ты оказался там, плоды и утешение тех дней достались тебе. Так утешайся же, дурак, сказал я себе, но не давай себя одурачить! Ведь Бог, Который дал тебе эту радость, чтобы укрепить и утешить тебя, - тот же Бог, Который ныне распорядился, чтобы тебя так внезапно и так унижительно вынудили покинуть эту сцену, дабы напомнить тебе еще раз, что на этой земле всем движет Его Промысел, а не человеческие усилия¹⁹⁵.

Священник раздал прихожанам свою мебель и старался служить людям в эти последние десять дней:

Между тем люди непрестанно заходили ко мне в гости, чтобы увидеться со мной и попрощаться. Многие из них были очень раздосадованы тем, что государство “забирает у них последнего священника”. Несмотря на предупреждение, которое сделали мне в штабе милиции, я вплоть до самого отъезда каждый день служил мессу и произносил небольшую проповедь, чтобы поддержать прихожан. В эти последние несколько дней я исповедовал, крестил, навещал больных и делал все, о чем меня просили¹⁹⁶.

Это было в апреле 1958 года. Власти хотели как можно быстрее избавиться от неудобного миссионера и сами позаботились об авиабилете в Красноярск. 13 апреля, морозным утром, отец Вальтер последний раз служил Литургию в Норильске и, попрощавшись с приходом, отправился в краевой центр.

Для меня, как для заключенного, а потом как для священника, эти места были родными с 1946 года, и мне было несказанно жаль покидать их. Я снова подумал о людях, которых оставляю, и мне стало грустно от мысли, что я ничего больше не смогу для них сделать, разве что препоручить их Богу. За себя я не боялся. Все свое доверие и упование я возлагал на Божью волю¹⁹⁷.

¹⁹⁵ HLM, 193.

¹⁹⁶ WGR, 243.

¹⁹⁷ WGR, 245.

2.2 Период пастырского служения в Красноярске

Прибыв в Красноярск, отец Вальтер пытался оформить выездную визу и в паспортном столе познакомился с пожилым литовцем Пранасом. Узнав, что перед ним священник, Пранас радостно пригласил нового знакомого в литовский приход латинского обряда, который только что простился со своим внезапно умершим пастырем¹⁹⁸. Когда милиция не разрешила отцу Чишеку улететь из Красноярска в Москву, он написал Пранасу и встретился с прихожанами. Первую святую Мессу священник совершил на квартире Пранаса, а вторую – уже в приходе Николаевки (сектор частных домов Красноярска). Он описал приходскую церковь в своих воспоминаниях:

Это было большое, одноэтажное, похожее на барак здание. Все внутреннее пространство занимала часовня, длинное, с высокими потолками, помещение, где могло разместиться более двухсот человек. Здесь был прекрасной работы алтарь, стояния крестного пути вдоль стен и с одной стороны – исповедальня – в точности как в любой приходской церкви мира. За престолом была сакристия, а за сакристией – жилая комната для священника. Мне так понравилось это место, что я хотел поселиться там немедленно. Однако прихожане не хотели, чтобы я там жил. Они боялись, что со мной что-нибудь случится, как случилось с отцом Яносом – хотя никто и не мог определенно сказать, что именно “случилось” с отцом Яносом¹⁹⁹.

Отец Вальтер рассказал прихожанам о своем непрестом положении после конфликта с КГБ в Норильске, но это их не беспокоило. Они упрашивали его остаться в приходе и служить в их церкви. Когда священник согласился, верующие попросили тут же возглавить благодарственный молебен за дар нового пастыря, о котором они столько молились. «И я исполнил их просьбу в большом волнении, почти в слезах, и первая небольшая проповедь, которую я произнес для них в тот день, была посвящена Промыслу Божию» - вспоминал отец Вальтер²⁰⁰.

¹⁹⁸ WGR, 249. В своей второй книге отец Вальтер пишет, что священник умер за неделю до его приезда (HLM, 194).

¹⁹⁹ WGR, 251. Отец Янос – это, вероятнее всего, отец Юозас Густас, построивший часовню в Красноярске и умерший неожиданно при загадочных обстоятельствах А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 147.

²⁰⁰ HLM, 195.

ОТЕЦ ВАЛЬТЕР ЧИШЕК

Прихожане радовались, благодарили Бога, приходили с продуктами приветствовать нового священника. К воскресенью многие люди знали о приезде отца Вальтера и пришли в храм пораньше:

В воскресенье утром я был в церкви в семь часов. Месса была назначена только на девять, но церковь уже была почти полна. Большинство людей желали исповедаться. В девять часов утра очередь перед моей исповедальней все продолжала расти. В десять часов я все еще исповедовал и наконец, примерно в половине одиннадцатого, совершил мессу.

Большинство людей здесь, в Николаевке, были литовцами, поэтому я служил мессу по латинскому обряду, но это была торжественная месса, и прихожане очень красиво пели. Очень и очень многие подходили к причастию, а затем я благословил их. После мессы даже в то, самое первое, воскресенье, я крестил восемь или десять человек и договорился еще о нескольких крещениях на неделе, а также о посещении больных и наставлении детей перед первым причащением. Я закончил все дела и вернулся к Розе только под вечер²⁰¹.

Отцу Вальтеру удалось прописаться в квартире прихожан, и он мог теперь достаточно свободно совершать таинства в церкви.

Теперь, когда у меня была прописка, я почувствовал себя увереннее и посвящал больше времени, чем когда-либо, открытой работе в своем “приходе”. Я даже повесил в церкви расписание богослужений, а также список намеченных венчаний и крещений. Я не потрудился найти работу, потому что верующие сами взяли на себя заботу о моих нуждах, а дел у меня и без того было слишком много. Это был процветающий приход при Яносе, и сейчас жизнь его снова была в полном разгаре²⁰².

Однако, период спокойствия продолжался менее месяца. Приход не был зарегистрирован и начала наведываться милиция. Тогда прихожане возобновили попытки легализовать общину, собираясь и составляя петиции в разные инстанции, вплоть до Н. Хрущева. В Москве глава Совета по делам религий заявил делегации прихода (Розе), что такие вопросы решаются на местном уровне, и люди снова пошли в горсовет с коллективным прошением²⁰³. В это время отец Вальтер активно работал в городе и окрестностях:

Ко второму месяцу моего пребывания в Красноярске у меня уже были процветающие “миссионерские” приходы на правом берегу, а также в

²⁰¹ WGR, 252.

²⁰² WGR, 253.

²⁰³ WGR, 253s.

пригородах и предместьях города. В одном немецком поселении за станцией Енисей на мессу собирался целый барак прихожан. На богослужениях присутствовало более чем по восемьсот человек, а перед мессой и после нее были крещения и венчания, длившиеся иногда часами. Я также служил и в другой немецкой общине, в колхозе, который находился несколько дальше от города, а поскольку за мной по-прежнему оставался мой приход и “миссии” на Правом берегу, в пригородах мне приходилось служить по субботам²⁰⁴.

Вскоре милиция снова заставила священника покинуть место служения. Возможно, поводом для этого было упоминание его имени в последней петиции прихожан в горисполком, а ведь наличие священника было необходимым условием для регистрации прихода. Люди печалились, гневались на власти, снова создавшие повод отказать католикам в регистрации. Пастырь после более чем двух месяцев работы (апрель-июль 1958 года) должен был уехать в Абакан, и паства сочувствовала и помогала ему:

Вечером они помогли мне собрать вещи, а на следующий день многие из них, открыто и ничего не стесняясь, пришли провожать меня на вокзал. Стоял жаркий июльский день, когда мы ждали вечернего поезда до Абакана. Когда я вошел в вагон, они вручили мне подарки; у многих женщин на глазах были слезы. Когда поезд тронулся, я долго сидел молча, глядя в окно; мне было очень одиноко. Я принялся размышлять о месяцах, проведенных в Красноярске: о том, как много я успел сделать за такое короткое время, как жаждали люди моей помощи, как, казалось бы, все шло хорошо, и вот теперь... Теперь норильская история повторяется. Я сидел, прислушиваясь к ритмичному стуку колес, и по мере того, как на улице смеркалось, мне становилось все грустнее и грустнее. Я уснул, молясь за людей в Красноярске²⁰⁵.

2.3 Абакан. 1958-1963

Путь в Абакан, административный центр Хакасской автономной области Красноярского края²⁰⁶, занял целые сутки. Выйдя из поезда, отец Вальтер оказался один в совершенно незнакомом городе:

Я прошел полквартила по Чертегасова, потом решил оставить все усилия. Я просто примирился с мыслью, что придется спать на улице и надеяться, что собаки, воры и милиция меня не тронут. Я сложил свои сумки в кучу на

²⁰⁴ WGR, 254.

²⁰⁵ WGR, 256s.

²⁰⁶ Сегодняшняя Республика Хакассия.

ОТЕЦ ВАЛЬТЕР ЧИШЕК

тротуаре возле какого-то деревянного забора и постарался свернуться поудобнее. Я был изнурен, но спать не мог; я молился единственному Другу, который был у меня в Абакане²⁰⁷.

Ночевать на улице не пришлось, потому что нашелся добрый человек, который принял странника на ночлег. После – отец Вальтер с трудом нашел себе комнату в квартире одного убежденного коммуниста Осипа. Священник решил вести себя осторожно:

К тому времени они уже знали, что я американец, и я рассказал им также о годах, проведенных мною в заключении, но они не знали, что я священник. Впрочем, зная, кто такой Осип, я счел, что упоминать об этом было бы не очень благоразумно. Я служил мессу ежедневно, когда все уже спали, а иногда подолгу не ложился, читая духовную литературу и совершая другие духовные упражнения²⁰⁸.

Не говоря никому о своем сане, отец Вальтер решил, после трех лет интенсивной, иногда изнурительной пастырской работы, хорошо отдохнуть: «В хорошую погоду я проводил большую часть времени в садике за домом, загорая и делая упражнения»²⁰⁹. Но полностью устраниться от служения не получилось. Миссионер писал в мемуарах: «Хотя МВД и предупреждало меня, чтобы я не занимался никакой священнической работой и вообще не говорил никому, что я священник, уже к концу моего первого месяца в Абакане некоторые люди стали тайно приходить ко мне»²¹⁰.

Судя по этим воспоминаниям, уже в августе 1958 года отец Вальтер начал встречи с «некоторыми людьми». Он не написал о цели этих встреч, видимо, чтобы не навредить тем, кто приходил к нему. Однако, через много лет, во второй книге священник рассказал о своей деятельности:

Поначалу здесь, в Абакане, я очень тщательно избегал любых упоминаний о том, что я священник и участия в любом роде апостольства. Но мало помалу это стало известно: один говорил другому, другой третьему, и вскоре у меня вновь было много работы. Однако занятия мои носили неформальный характер, и работал я не с большими группами верующих, а с отдельными людьми или с семейными парами. Я давал советы, наставлял, исповедовал, крестил детей, соборовал больных и умирающих. И вновь меня поражала

²⁰⁷ WGR, 257-259.

²⁰⁸ WGR, 261.

²⁰⁹ WGR, 262.

²¹⁰ WGR, 263.

ВИКТОР БИЛОТАС

вера и постоянство этих людей и жертвы, на которые они готовы были пойти за свою веру. И я полюбил этих русских людей еще сильнее, чем прежде²¹¹.

С июля 1958 года по весну 1959 года отец Вальтер не был трудоустроен, но поскольку это беспокоило милицию, он начал искать работу. Прежде чем приступить к ней, отец Вальтер поехал на несколько дней в Красноярск, потому что ранней весной он получил приглашение от своих бывших красноярских прихожан.

Ничего не было сделано, чтобы помешать мне уехать, но не успел я сойти с поезда в Красноярске, как меня начала преследовать милиция.

Я ночевал у Розы, где меня встретила толпа моих бывших прихожан. Мы разговаривали до глубокой ночи. На следующее утро я совершил Мессу, крестил детей, начал исповедовать и продолжал в том же духе в течение последующих трех дней. Эти довольно суматошные, но счастливые дни духовного труда я завершил миссионерской поездкой на Правый берег, где собирался переночевать у Пранаса²¹².

Радость пастырского служения снова сменилась горечью. Зная, что в городе живет греко-католический священник отец Онуфрий из Украины, отец Вальтер хотел навестить его. Но в квартире собрата была засада и два молодых гэбиста задержали миссионера. Они потребовали явиться в МВД на следующий день, но по стечению обстоятельств эта встреча не состоялась, и отец Вальтер благополучно вернулся в Абакан²¹³.

По возвращении священник нашел место слесаря в автотранспортном комбинате АТК-50 и с 13 июня 1959 вышел на работу²¹⁴. В горсовете упрекали коммуниста Осипа, хозяина квартиры, в помощи иностранцу и потенциальному шпиону, и отец Вальтер был вынужден найти другое жилье. Новые условия давали ему ряд преимуществ в духовной жизни и в отдыхе:

Во-первых, это давало мне возможность ежедневно служить Мессу, не дожидаясь, пока все лягут спать. Дмитрий и Елена никогда не приходили с работы раньше половины седьмого. Я же обычно приходил в полпятого и мог тогда служить Мессу. Кроме того, в их доме было меньше посетителей, и вообще у них было тише, и можно было читать, отдыхать или даже

²¹¹ HLM, 204.

²¹² WGR, 263.

²¹³ WGR, 263-265.

²¹⁴ WGR, 266.

ОТЕЦ ВАЛЬТЕР ЧИШЕК

смотреть телевизор, когда хотелось, потому что Дмитрий и Елена были одними из немногочисленных обладателей телевизора в том районе²¹⁵.

Судя по воспоминаниям отца Вальтера, активной пастырской деятельности после возвращения из Красноярска он не вел и молился только в одиночку, читал Библию, отдыхал, ежедневно делал зарядку. Священника еще раз предупредили о запрете на служение и постоянно за ним следили²¹⁶. Возможно, он не хотел рисковать и из-за появившейся возможности встречи с родными, о которой узнал из писем сестры.

С того вечера я стал совершать службы за исполнение воли Божией. Я умышленно не молился о том, чтобы увидеться с сестрой, но только о том, чтобы исполнять Его волю и то, что послужит к лучшему. При всем своем волнении и воодушевлении, теперь после всех лет, проведенных под Его защитой, я не хотел начать вмешиваться в Его Промысел...²¹⁷

Тем временем отца Вальтера несколько раз вызывали сотрудники КГБ и пытались вербовать его. Один из них ввел священника в состояние гнева и глубочайшей подавленности, перечисляя всех людей, с которыми последний общался, давая понять, что слежка велась постоянно. Горько было не только от попрания собственных человеческих прав, но и от осознания, что слежке подвергли всех друзей, знакомых, многих прихожан. После этого разговора отец Вальтер сразу же сжег хранившиеся у него адреса и письма²¹⁸.

После многочисленных вызовов, 2 октября 1963 года сотрудники КГБ сопроводили священника в Москву, где его ждало освобождение в обмен на советских шпионов и возвращение на родину²¹⁹.

3. США

По возвращении в США отец Вальтер начал работу в центре по восточно-христианским исследованиям Иоанна XXIII при Фордхамском университете в Нью-Йорке. Там он провел остаток своей жизни, проводя конференции, духовные упражнения для множества людей. Священник издал две книги своих воспоминаний: *With God in Russia* (1964) и *He*

²¹⁵ WGR, 271.

²¹⁶ WGR, 272.

²¹⁷ WGR, 277.

²¹⁸ WGR, 282-284.

²¹⁹ WGR, 282-284.

ВИКТОР БИЛОТАС

leaded me (1973). Отец Вальтер Чишек умер 8 декабря 1984 года в Бронксе (штат Нью-Йорк)²²⁰.

На основании множества свидетельств о святости жизни, в 1990 начался официальный процесс о беатификации отца Вальтера Чишека. Важным элементом процесса должно стать также историческое исследование сибирского периода жизни Божьего Слуги.

²²⁰ J. N. TYLENDА, *Ciszek, Walter J.*, 820s.

Отец Пятрас Лигнугарис в Сибири, 17.11.1957 (APL).

ГЛАВА IV

Отец Пятрас Лигнугарис 06.03.1909-04.07.1985

1. Литва – ГУЛАГ

Пятрас Лигнугарис (Petras Lygnugaris) родился 6 марта²²¹ 1909 года в деревне Лижяй близ села Эндрейвас в Жямайтии, в крестьянской семье Пятраса и Домицели. С 1922 года он начал учебу в гимназии местечка Риетава, а в 1928 – поступил в Тяльшяйскую семинарию. Поскольку родители умерли рано (мать – в 1921, отец – в 1931), расходы на обучение покрывал настоятель прихода Й. Кальвайтис²²².

То, что Пятрас потерял очень набожную мать в 12 летнем и отца в 22 летнем возрасте, не могло не повлиять на формирование его характера. Важно отметить, что раньше (до 1918 года) он пережил также утрату шестерых из восьми братьев и сестер, а сам в детстве очень часто болел, и однажды, попав под колесо телеги, был даже при смерти²²³.

Антанас Рушкис, земляк и биограф П. Лигнугариса, был знаком с Пятрасом – семинаристом и вспоминает:

Во время летних каникул он готовил в селе Эндрейвас детей к первому Причастию. Уже тогда он был любимцем детей. Они бежали навстречу, когда он подходил к месту занятий. Ученики Пятраса быстро запоминали не только катехизис, но и интересно рассказанные сказки семинариста, которые он вставлял между разъяснениями основ веры, чтобы не было скучно. Приходил всегда пешком, без обуви, закатав брючины. [...] Дети воспринимали семинариста Пятраса не только как учителя, но и как искреннего друга, который играл с ними, пел песнопения, зажигал в их сердцах свет веры и любви²²⁴.

Рукоположен был Пятрас 20 апреля 1935 года²²⁵, а Первую св. Мессу служил в родном приходе 22 апреля, во второй день Пасхи. Сохранилась

²²¹ 4 марта, по словам Барборы, сестры отца Пятраса: В. LYGNUGARYTĖ, *Sesers prisiminimai*, «Katalikų pasaulis», 4 (1994), 34-36, 35.

²²² А. А. Kun. *jubil. Petras Lygnugaris*, «Katalikų žinynas», Kaunas–Vilnius 1987, 235; А. RUŠKYS, *Endriejovas, jo knygnešiai, švietėjai ir tremtiniai*, 19.

²²³ В. LYGNUGARYTĖ, *Sesers prisiminimai*, 35.

²²⁴ А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 140s.

²²⁵ А. А. Kun. *jubil. Petras Lygnugaris*, 235.

ВИКТОР БИЛОТАС

стихотворная присяга, которую он написал в те дни. Ее слова о призвании, о посвящении, о желании идти с любящим Христом и вести людей к спасению, о необходимом для этого спасения кресте указывают на духовные намерения неопресвитера:

Господи, я пойду с Тобою
По своей земле, через села и города.
Я верю, Ты призвал меня,
И приношу священный сей обет.

Над людской виной
Твоя любовь, искрящаяся юностью.
За наши тяжкие грехи, Христе
Ты умер на кресте.

Беру и я сей крест святой,
И к сердцу прижимаю ныне.
Пути мои ведут все на Голгофу,
К Тебе веду, мой Бог, Твоих овец...²²⁶

Молодой священник мог осуществлять эти намерения в приходах Шатес и в Плунге, где прилежно служил викарием до 1941 года²²⁷. В этом году его крест стал намного тяжелее. Кровавая оккупация большевиков сменилась кровавой оккупацией нацистов. Отец Пятрас согласился на то, чего избегали почти все священники во время гитлеровской аннексии, – уделять таинства осужденным на смерть, в том числе крестить пожелавших того иудеев²²⁸. «Если не сойду с ума, то долго еще проживу», - сказал он однажды своим сестрам по возвращении с места расстрела²²⁹.

Отец Пятрас не был пассивным наблюдателем геноцида евреев. В Плунге он спас многих детей и некоторых взрослых, в том числе Камаса Гинкаса, известного современного режиссера. С конца 1941 года по 1943 священник был настоятелем в приходе Адакавас, а после этого поступил в Общество Иисуса²³⁰.

²²⁶ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 141.

²²⁷ A. A. Kun. *jubil. Petras Lygnugaris*, 235.

²²⁸ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 143s.

²²⁹ B. LYGNUGARYTĖ, *Sesers prisiminimai*, 35.

²³⁰ A. A. Kun. *jubil. Petras Lygnugaris*, 235.

ОТЕЦ ПЯТРАС ЛИГНУГАРИС

Отец Йонас Данила, в то время провинциал Общества, описал один военный эпизод, связанный с отцом Лигнугарисом, в своих воспоминаниях:

В одно воскресение в храме местечка Титувеная после св. Мессы, в которой участвовали пять священников - Лигнугарис, Шяшкявичюс, я и другие, вдруг начался бомбовый ад. [...]

Так в зоне смерти и огня среди “освободителей” мы жили три недели. Еды не было, армия опустошила все. Нужно было рисковать жизнью и идти в деревни в поисках пищи.

Самым смелым был отец Пятрас Лигнугарис. Уходя, он не возвращался ни с чем. Он познакомился с солдатами-литовцами. Выяснилось, что это 16-ая литовская дивизия, в которой много пойманных, а большинство - партийцы, сбежавшие в 1941 году. Все они в России были собраны в эту дивизию. Так что отец Лигнугарис, надев телогрейку и запасшись махоркой, ходил к солдатам, садился на пень и слушал исповеди, тоже уделял Причастие. В более спокойные дни или в поздние вечера с ним ходил и отец Шяшкявичюс. Каждый день о. Пятрас уделял таинства нескольким десяткам солдат, хотевшим, быть может, последний раз помолиться, примириться с Богом, поскольку вера дает надежду остаться живым в этом аду²³¹.

Однажды, после св. Мессы о. Пятрас поделился с братьями размышлением о своем служении среди солдат, которое записал все тот же отец Й. Данила:

Каждое Божье слово дорого солдатскому сердцу, в которое оно приходит. Я ведь воин Божьего слова. Я обязан на месте конфликта сеять любовь, милосердие вместо смерти, свободу вместо рабства, укреплять веру и надежду в душе Божьим милосердием. Я священник-воин, иду к воинам с Божьим благословением отпустить грехи, так как они не по своей воле это делают. Я счастлив среди них, я пожертвовал бы собой вместо них, если мог бы их спасти²³².

Согласно архивным исследованиям А. Рушкиса, отец Пятрас был арестован 9 октября 1950 года, осужден 3 февраля 1951 года на 10 лет лагерей и отправлен в на Северный Урал, в Сольну. Статья обвинения типовая – 58, 1а, часть вторая: антисоветская пропаганда. Вину священник не признал и под обвинением не подписался²³³.

²³¹ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 154s.

²³² A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 155.

²³³ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 143s.

Будучи в лагерях, отец Пятрас оставался пастырем. По свидетельству Ляонаса Ярашюнаса, товарища по несчастью, священник тайно служил св. Мессы для небольших групп, исповедовал, совершал дела милосердия:

Отец Лигнугарис был великим благословением в лагере – отцом и советчиком. Ослабевшим заключенным он часто отдавал половину своего хлебного пайка или выпрашивал у повара миску супа. Выхлопатывал, чтобы бедняги могли работать на кухне. О себе он заботился минимально. Хотя тоже был истощен. Он говаривал: не переживайте, я выживу, только нам нужно молиться, не потерять надежду, и Бог поможет²³⁴.

Однажды, за тайное служение св. Мессы в лесу ему грозило повторное осуждение, но заключенный врач Рубенштейнас смог отстоять священника²³⁵.

2 июля 1956 года отец Пятрас выехал из лагеря в Каунас²³⁶. Ссылные католики Сибири в письмах приглашали его навестить их, не имеющих возможности участвовать в Евхаристии и других таинствах, и священник вскоре отправился в далекий Томск. Своей сестре он так объяснял свое решение: «Нужно им помочь, послужить спасению душ»²³⁷.

Перед поездкой он взял в Вильнюсской курии документ на русском языке следующего содержания:

Вильнюсская Архиепархиальная курия. 25 июля 1956 г.

Сим удостоверяю, что Лигнугарис Петр Петрович родился в 1909 году, рукоположен священником (ксендзом) Римско-Католического костела в 1935 г. и имеет право удовлетворять все нужды и исполнять требы верующих Римско-Католического вероисповедания.

Вильнюс. Канцлер курии²³⁸.

²³⁴ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 149.

²³⁵ B. LYGNUGARYTĖ, *Sesers prisiminimai*, 36.

²³⁶ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 144.

²³⁷ B. LYGNUGARYTĖ, *Sesers prisiminimai*, 36.

²³⁸ Копия удостоверения священника Сигнугариса (sic!) Петраса, в Кс. Лигнугарис, 2сл.

2. Сибирская миссия

2.1 Осень 1956 года

В сентябре 1956 года отец Пятрас уже был в Томске. В архиве местного уполномоченного по делам религиозных культов сохранился подлинник его просьбы о разрешении на проведение богослужений от 25.09.1956:

В Томском городе, его окрестных поселках и в Томской области районах проживают много католиков, которые просили меня священника в Томск приехать, чтобы я их обслужил по религиозным делам: крестил ихних детей, венчал, помогал молиться, имел службу Божью и вообще помогал в религиозных обрядах.

Прошу гр. Уполномоченного разрешения, что я по моей специальности как никак католический священник отслужил по обращениям религиозных людей в Томском городе, его окрестных поселках и Томской области районах.

Св. Лигнугарис П. П.²³⁹.

Судя по письму отца Пятраса собрату от 27 октября, прихожане тоже просили уполномоченного о таком разрешении для священника, и получили его. Миссионер пишет: «Устно мне уже разрешают в городе и за городом. Письменно еще не позволяют»²⁴⁰. Позже он сообщает адресату подробнее, что местные власти оставили его в покое на первых порах благодаря имеющимся при нем письмам-приглашениям католиков Томска. В просьбе о разрешении на служение в Томске и области вначале было отказано, но после многочисленных петиций верующих уполномоченный дал устное разрешение совершать требы частным образом, без массовых собраний людей²⁴¹.

Из того же письма мы узнаем о характере пастырской деятельности отца Пятраса осенью 1956 года и о его планах. Священник служил в самом Томске и в районах области. Причем он старался быть по субботам и воскресеньям в городе, где служил иногда по три Мессы в день, а с понедельника по пятницу ездил по провинции, совершая

²³⁹ *Заявление в адрес уполномоченного по делам религиозных культов по Томской области священника Лигнугариса Петраса о разрешении проведения религиозных обрядов, в Кс. Лигнугарис, 2.*

²⁴⁰ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 157s.

²⁴¹ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 159.

ежедневно по две Мессы. Узнав о новой, еще неизвестной группе католиков, отец Пятрас перед ее посещением писал этим людям письмо. В Томске к концу октября он нашел, как минимум, два места (частные дома прихожан) для временных часовен на разных концах города. Эти часовни располагались на расстоянии около десяти километров друг от друга, так что по воскресеньям священник служил в доме, где жил, в 10 часов утра, на другом конце города – в 13.30, а вечером – еще где-то в другой части города²⁴².

По свидетельству фотографа Йонаса Норейки, одним из мест совместной молитвы в Томске был барак № 103: «В нем был устроен наш первый алтарь, где священник совершал св[ятую] Мессу»²⁴³. Йонас пишет, что этим священником был отец Лигнугарис, который приехал в Томск около 1954 года. Дата приезда указана неточно (в 1954 году отец Пятрас был еще в лагере), но ценно содержание свидетельства:

Священник Лигнугарис был для нас Божьим даром. Очень ожила и посветлела наша жизнь в ссылке. Многие венчались, так как раньше не могли сделать этого по-католически, много было крещений. И час печали, когда уходили близкие, не был таким горьким – священник заботился о таинстве больных, провожал в место вечного покоя²⁴⁴.

Й. Норейка, которого постоянно приглашали фотографировать эти события, утверждает, что в Томске тогда жило более двух тысяч ссыльных литовцев. Он отмечает, что «для небогатых людей фотографии заказывал сам священник, он и расходы покрывал. Он был необыкновенно светлой личностью, телом и душой посвятивший себя Богу и Литве да ее людям. Поэтому и был преследуем до смерти»²⁴⁵.

Фотограф пишет только о ссыльных католиках из Литвы, но в октябрьском письме отца Пятраса упоминаются и другие национальности: «Здесь очень и очень много католиков: литовцев, немцев, поляков и можно добавить: греко-католиков»²⁴⁶. Уполномоченный упоминает в своем отчете также латышей:

Во второй половине 1956 года в Облисполком стали поступать заявления о разрешении организовать в гор. Томске религиозную организацию верующих католиков. Инициаторами такого заявления являются сосланные

²⁴² Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 157s.

²⁴³ J. NOREIKA, *Sibiro tremtiniai, atsiliepkite!*, in «Katalikų pasaulis», 14 (1992) 33.

²⁴⁴ J. NOREIKA, *Sibiro tremtiniai, atsiliepkite!*, 33.

²⁴⁵ J. NOREIKA, *Sibiro tremtiniai, atsiliepkite!*, 33.

²⁴⁶ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 157.

ОТЕЦ ПЯТРАС ЛИГНУГАРИС

в свое время в Томскую область и освобожденные ныне со снятием с учета органов МВД латыши, литовцы, немцы и т.п. Заявители через рижскую курию затребовали ксендза и просят в своих заявлениях передать для совершения религиозных обрядов здание бывшего костела, переоборудованное и используемое в данное время Томским аэроклубом²⁴⁷.

По словам отца Пятраса, прихожане ходили в городской исполнительный комитет (горисполком) с подписями, прося возвращения храма, а сам уполномоченный распорядился о создании католического церковного комитета, для чего верующими уже готовились необходимые бумаги к 30 октября. Однако 1 ноября на место прежнего уполномоченного пришел новый²⁴⁸.

Этим чиновником был В. Тютев, который подозревал отца Лигнугариса в инициации новых походов католиков по инстанциям с петициями о возвращении храма и о регистрации прихода (в июне им уже отказали): «По всей вероятности не без участия указанного ксендза, верующие католики гор. Томска и прилегающих к нему районов продолжают активно настаивать на передаче им здания бывшего костела»²⁴⁹.

Возможно, священник как-то и помогал инициативной группе прихожан добиваться возвращения здания, советовал, но он точно не видел в этом своей основной задачи: «Есть бывшая кат[олическая] церквушка, люди идут в городской исполком с подписями, может быть дадут. Если так, очень и очень большое достижение. Если нет, то будем работать в частном порядке, и отправимся в провинции, там фронт работы»²⁵⁰.

В октябре ситуацию в провинции отец Пятрас уже знал, он посетил, по меньшей мере, один район, где был задержан милицией: «В одном районе меня задержали, забрали документы, вызвали следователя из города, но закончилось благополучно»²⁵¹.

Из того же октябрьского письма мы узнаем о некоторых деталях миссионерской деятельности отца Лигнугариса. Он уже передвигался с помощью разных транспортных средств и планировал начать летать на

²⁴⁷ Из отчета уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Сов. Мин. СССР по Томской области за 1956 год. 10 января 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 4.

²⁴⁸ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 157сл.

²⁴⁹ Из отчета уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Сов. Мин. СССР по Томской области за 1956 год. 10 января 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 4.

²⁵⁰ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 158.

²⁵¹ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 157.

самолетах. У него было необходимое облачение и утварь для совершения таинств. Из книг у него был старый латинский требник 1858 года издания: *Rituale sacramentorum ac diarum ecclesiae Romano-Catholicae Caeremoniarum. Ex ritua segrodi provinciali Leticcovensis*, и Новый Завет на разных языках, в том числе свежее издание 1956 года на русском языке. В письме он просит собрата привезти списанные с некоего каунасского требника тексты молитв на русском, немецком, польском и литовском языках. Он знает о священниках-соседах (возможно, и о работающем в Лайском леспромхозе греко-католике отце Плешинасе), для которых просит привезти елей²⁵².

Один абзац письма мы процитируем полностью, поскольку в нем отражено видение отцом Пятрасом сибирской миссии, в котором очевиден акцент на бедность служителей, особенно, работающих среди бедных прихожан.

Отец, что нужно, Вы все понимаете. Как я упоминал, фронт работы огромный. Люди уважают, но требуют жертвы, идеализма, самоотдачи. Как у властей, так и у людей не должно быть повода говорить, что мы требуем какой-нибудь зарплаты. Я даю бедным, не хочу брать за требы. Люди меня идеализируют. Они такие чувствительные, и так помогают при любом случае. Стипендий хватит. Материальный вопрос неактуален. Наша цель только чистейше духовная. Если они заметили бы в этой области недуховную цель, все проиграно. Навещая живущих группами, нужно совсем забыть о себе. Беды очень много, но Божье благословение укрепит²⁵³.

В следующем месяце отец Пятрас продолжал пастырскую работу в Томске и области. Судя по отчету уполномоченного, власти еще допускали служение треб в частных домах, но запрещали публичные богослужения:

В ноябре 1956 года ксендз Лигнугарис якобы был приглашен верующими католиками, проживающими в Туганском районе Томской области для совершения некоторых религиозных обрядов /треб/ на дому. /Крещение новорожденных, исповедь тяжело больных и т.п./. В указанное время Лигнугарис выехал в село Итатка Туганского района, где под видом исполнения отдельных религиозных обрядов /треб/ стал совершать в домах верующих католиков богослужения. По этому поводу Лигнугарис был

²⁵² Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 158.

²⁵³ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 158.

ОТЕЦ ПЯТРАС ЛИГНУГАРИС

приглашен в сельский Совет, где ему было запрещено проводить указанные богослужения²⁵⁴.

Отец Пятрас описал этот случай в письме от 22 ноября. По его словам, 12 ноября «на станции Итатка довольно много собралось, так что за один вечер я окрестил 55 детей, много исповедей, венчаний»²⁵⁵. Имеется и более позднее письменное упоминание отца Лигнугариса о поездке в Итатку: «Здесь раньше была католическая церквушка, во всем округе очень много верующих. Когда они узнали, что я прибыл, так много собралось, пришли даже издалека и старшие от радости даже плакали, потому что не видели священника 29 лет»²⁵⁶.

По опыту общения с потомками этих людей в Малиновке и Самуськах, мы можем утверждать, что это были сибирские католики латгальского и литовского происхождения. Это явствует также из письма самого отца Пятраса:

весь день и ночь без малейшего перерыва я крестил, исповедовал, под утро отслужил св. Мессу. Песнопения по-очереди пели пожилые литовцы и латвийцы. Когда милиционер вывел меня, осталась полная большая комната людей. Мне выходя, как начнут все плакать, многие проводили до станции. Вам очень трудно представить, как здесь ждут священника и как заботятся²⁵⁷.

Власти забеспокоились из-за притока множества людей и из-за Мессы. Утром 13 ноября спецслужбы и местные коммунисты на партийном собрании допрашивали отца Лигнугариса, грозили и приказали уехать оттуда в течение 4 часов²⁵⁸. Встречи со спецслужбами и милицией, по воспоминаниям миссионера, были весьма угнетающими. Священник еще через десять лет помнил и описал то самое партсобрание в Итатке:

Меня вызвали в сельсовет, собрались более 10 и даже из Туганского района прибыли сотрудники безопасности. Милиционер привел меня к ним, посадил и все начали нападать, ругать... “Ты сагитировал...” И не один закончил: “Когда приглашаем на собрание, мало приходит”. Я ответил: “Я ни одного не знаю, приехал по просьбе Верующих... Видите, как все

²⁵⁴ Из отчета уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Сов. Мин. СССР по Томской области за 1956 год. 10 января 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 5.

²⁵⁵ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 159.

²⁵⁶ Письмо П. Лигнугариса К. Гаруцкасу от 10.08.1967. Рукопись. Фотокопия, APL, fasc. «Petras Lygnugaris».

²⁵⁷ Письмо П. Лигнугариса К. Гаруцкасу от 10.08.1967.

²⁵⁸ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 159.

ВИКТОР БИЛОТАС

тоскуют по священнику, даже плачут. Я вам еще могу сказать: Если вы хотите, чтобы больше пришло, то делайте собрание один раз в 29 лет, увидите, сколько много придет»²⁵⁹.

После пережитого во время войны и в лагерях отец Пятрас вполне мог так смело говорить с властями и даже подшучивать над ними. Ниже мы процитируем отзыв уполномоченного о манере общения священника с представителем власти:

На претензии в свой адрес о незаконном совершении богослужений и других религиозных обрядов, а также на категорическое запрещение нарушать существующие положения, Лигнугарис развязно заявил, что он, как ксендз, не может отказывать в просьбах верующим католикам помогать им молиться богу, крестить детей и т.п., т.к. всегда это делал и будет делать впредь²⁶⁰.

Слово «развязно» имеет сильный негативный оттенок и может свидетельствовать об антипатии чиновника к отцу Лигнугарису. Хотя новый уполномоченный запугивал меньше, чем предшественник²⁶¹, вероятно, это чувство было взаимным. Человеку было нелегко сохранять доброжелательность к тем, кто хотел допросами *залезть в душу*, лишить веры и сделать адептом их идеологии, материалистической *веры в светлое коммунистическое будущее*:

Каждый раз, когда меня задерживали, допрашивали, всегда требовали отречься от Бога, оставить священство... Кажется, обещали иногда золотые горы, чтобы только подписался, чтобы шел вместе с ними. Когда я отказывался, меня сопровождали некультурными словами, угрозами, запугиванием²⁶².

Все эти меры не остановили миссионера. Препровожденный милицией из Итатки в Томск он снова приступил к своим священническим обязанностям. Через 10 дней после упомянутого партсобрания он писал выезжавшему к нему собрату: «Радуюсь, что Вы решились идти к высокой цели. Открыто говорю, будем иметь очень и очень много трудностей каждый, но разве трудности могут нас удержать?»²⁶³.

²⁵⁹ Письмо П. Лигнугариса К. Гаруцкасу от 10.08.1967.

²⁶⁰ Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 10.

²⁶¹ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 159.

²⁶² Письмо П. Лигнугариса К. Гаруцкасу от 10.08.1967.

²⁶³ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 159.

ОТЕЦ ПЯТРАС ЛИГНУГАРИС

Миссионер служил везде, католикам всех национальностей, но определенно испытывал затруднения в немецких общинах: «Много трудностей встречаю, потому что не знаю языков, особенно немецкого»²⁶⁴.

Отец Пятрас останавливался у прихожан на квартирах и для мобильности старался иметь минимум вещей: «Я из постели ничего не брал, все получаю на месте, плачу наличными за дневное проживание. Очень неудобно ездить со всем. Можно купить на месте, если будет нужно»²⁶⁵.

В ноябре отец Лигнугарис уже думал о рождественских праздниках и в письме брату просил привезти бумажные вертепы: «Может, получите бумажный «Вифлеем». Кажется, у О. Йонаса Д[анилы] был. Привезите и мне. Я верну, сколько будет нужно»²⁶⁶.

Он также попросил привезти «подарки» из Вильнюса от одной госпожи с улицы Грейфенбергё, 11а (вероятно, имеются в виду коммуниканты, молитвенники, крестики, розарии). Но более всего отец Пятрас ждал малых катехизисов, чернил и образков:

Только возьмите больше катехизисов на русском языке, а также много на литовском и немецком языке. Возьмите несколько бутылочек паркеровских чернил. Попросите, чтобы Думбляускас мне сделал около 5000 или больше образков. Можно таких, какие он делал. Сам разрежу. Я оплачу ему расходы. Привезите²⁶⁷.

Катехизисы священники раздавали семьям верующих, а чернила в большом количестве нужны были для оформления свидетельств о крещении, венчании и для соответствующих записей на образках, которые получали принявшие таинство. Такие образки-свидетельства автор видел лично в Томском и в Колпашевском районах Томской области. Надписи на них сделаны на латинском языке, подписи – отца Пятраса Лигнугариса.

2.2 1957 год

Мы ничего не знаем о праздновании Рождества в декабре 1956 года в Томске, но, скорее всего, в городе уже был отец Юргис Смильгявичюс, и

²⁶⁴ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 159.

²⁶⁵ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 160.

²⁶⁶ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 160.

²⁶⁷ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 160.

два священника организовывали праздники и много служили для тысяч католиков города и области.

По данным уполномоченного отец Юргис в декабре уже был в Томске и начал служить для местных католиков-горожан, тогда как отец Пятрас преимущественно служил ссыльным католикам в городе и в провинции. В своем секретном спецсообщении В. Тютев писал:

Особую активность проявлял Лигнугарис. В начале января 1957 г. под руководством Лигнугариса в одном из недостроенных зданий педагогического института гор. Томска состоялось нелегальное собрание верующих католиков. Присутствовало на собрании около 100 человек, в основном литовцы-спецпереселенцы. Обсуждался вопрос об организации католического прихода в гор. Томске. Было решено настойчиво добиваться организации прихода и в первую очередь передачи верующим католикам здания бывшего костела²⁶⁸.

10 января чиновник в своем отчете упоминал о роли отца Пятраса в этой кампании: «По имеющимся сведениям Лигнугарис в настоящее время добивается дальнейшей активности группы верующих католиков для получения в свое распоряжение здания бывшего костела. С этой целью готовится письмо в ЦК КПСС»²⁶⁹. Вероятно, увидев во время праздников острую нужду верующих в храме, пастырь решил приложить усилия для возврата церковного здания.

Однако, прежде всего, он был апостолом и в первый месяц 1957 года сделал немало.

В январе с.г. выезжал в населенные пункты Пышкино-Троицкого района, где организовывал и проводил коллективные богослужения и в массовом порядке крестил детей. Крестинами Лигнугарис так увлекся, что стал крестить без разбора детей католиков и русских. Приезжая в населенный пункт, он бесплатно раздавал жителям крестики и молитвенники, после чего приступал к крещению детей. Русские женщины, видя крестики и смотря на обряд крещения считали, что все делается по православному. Лигнугарис никого не разубеждал в этом. Таким образом Лигнугарис крестил одного русского ребенка в с. Крутоложное, Пышкино-Троицкого района. В колхозе «Путь к коммунизму» того же района он крестил несколько русских детей и в том числе шестерых детей члена КПСС Лукьяненко. В числе детей

²⁶⁸ Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 9сл.

²⁶⁹ Из отчета уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Сов. Мин. СССР по Томской области за 1956 год. 10 января 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 5.

ОТЕЦ ПЯТРАС ЛИГНУГАРИС

Лукьяненко крестил 14-летнюю дочь комсомолку. В пос. Торбеевском Лигнугарис также крестил несколько русских детей и в их числе 3-х летнего ребенка работницы медицинского пункта члена КПСС Величко²⁷⁰.

Крещения в православных семьях, учитывая их удаленность от своего храма и священников, соответствовали долгу священника и канонам. Они не являлись прозелитизмом и не делали детей католиками, поскольку конфессиональная принадлежность служителя таинства не влияет на таковую для крещаемого. Но вряд ли уполномоченный ратовал за *чистоту православия*, скорее факты крещения комсомолки и детей коммунистов вынуждали его реагировать. Он вызвал отца Пятраса на беседу предписанием: «Прошу Вас 6 февраля 1957 года в 12 часов дня быть в Облисполкоме, 2 этаж, комната № 9. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме В. Тютев»²⁷¹.

Судя по адресу, указанному в предписании, священник снимал комнату у прихожан на Черемошниках, переулок Перевалочный, дом 42. Фамилия принявших его могла быть Молокас, поскольку в одном из позднейших отчетов уполномоченного перечислены люди, предоставлявшие жилье отцу Пятрасу, и прихожанин Молокас проживал именно по этому адресу²⁷².

Миссионер пришел на прием и именно тогда твердо, по мнению чиновника – «развязно», заявил, что всегда будет исполнять обязанности священника. После встречи уполномоченный сделал пометку на предписании: «Беседа состоялась 6.2.57. Лигнугарис предупрежден о запрещении ему проводить богослужения вплоть до регистрации общины»²⁷³.

На той же неделе, около 10 февраля, от отца Лигнугариса и отца Смилгывичюса потребовали в течение 48 часов покинуть город как нарушителей закона о паспортах. Отец Пятрас и прихожане пытались добиться отмены этой меры, но безрезультатно. Священник должен был уехать, предположительно, в Бийск Алтайского края, где жили его

²⁷⁰ Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 10.

²⁷¹ Предписание уполномоченного по делам религиозных культов при Томском облисполкоме ксендзу Лигнугарису от 2 февраля 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 6.

²⁷² Из доклада уполномоченного по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Томской области «О проведении единовременного учета фактически действующих религиозных культов в г. Томске» в Томский горком КПСС и Томский горисполком от 12 ноября 1962 г., в Кс. Лигнугарис, 23.

²⁷³ Кс. Лигнугарис, 7.

знакомые²⁷⁴. Томские же католики продолжали добиваться возвращения храма и, по сведениям уполномоченного, священники поддерживали инициативную группу в письмах²⁷⁵.

Мы не располагаем никакой информацией об алтайском маршруте отца Пятраса. Из его свидетельств о крещениях и венчаниях явствует, что к 23 июня он был уже в Красноярском крае. Там, в Мачино Абанского района, в этот день священник крестил как минимум десять человек, а 28 июля и 30 августа совершал таинства в Долгомостовском районе²⁷⁶. В сентябре – октябре он, вероятно, провел отпуск в Литве. В ноябре, судя по подписи Антанаса Рушкиса под фотографией, миссионер должен был находиться уже в Сибири²⁷⁷.

То, что Антанас датирует фотографию в своей книге с такой точностью: 17.11.1957, позволяет предполагать, что она сделана на месте ссылки последнего – в зерновом хозяйстве «Сталинец» села Крутояр Ужурского района все того же Красноярского края²⁷⁸. Автор книги упоминает о первом приезде священника в эту деревню именно в 1957 году:

Мы встретились через 12 лет, и его прибытие стало праздником. Здесь он окрестил несколько детей, обвенчал несколько пар молодоженов, служил несколько месс. Погостив, отправился в город Ужур, в Учумский колхоз. Там много литовцев, поляков. И дальше, в сторону Минусинска. Здесь от Ачинска до Абакана полно ссыльных, так что, говорил он, работы будет надолго²⁷⁹.

Биограф вспоминает также подробности разговора с отцом Пятрасом о планах:

Он сказал, что не знает, вернется ли когда-то в отечество, потому что работы здесь бесконечно много. Мы пожелали друг другу здоровья и еще

²⁷⁴ Спецсообщение уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском облисполкоме в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 20 марта 1957 г., в Кс. Лигнугарис, 11. О знакомых в Бийске упоминается в письмах о. Пятраса: А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė*, 160.

²⁷⁵ Отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском Облисполкоме В. Тютеева о религиозной обстановке в Томской области по итогам 1957 года. 26 марта 1958 г., в Кс. Лигнугарис, 14.

²⁷⁶ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении рассказали о миссионерских маршрутах «тайного священника»*, 24сл.

²⁷⁷ А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančią ir vilties istorija*, 260.

²⁷⁸ А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančią ir vilties istorija*, 69s.

²⁷⁹ А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančią ir vilties istorija*, 146s.

ОТЕЦ ПЯТРАС ЛИГНУГАРИС

раз встретиться, только не здесь – на родине. Скучаю и я по Литве, говорил он, но что поделаешь. Мне приятно служить Богу, помочь братьям не потерять веру, надежду, выдержать и вернуться на Родину²⁸⁰.

2.3 1958 год

О деятельности отца Пятраса в 1958 году доступные нам источники сообщают немного, не сохранилось ни одного оформленного священником свидетельства о совершенных в этот период таинствах²⁸¹, но есть два снимка и один документ.

Судя по подписи А. Рушкиса под фотографией венчания С. Ланкутиса и С. Варпётайте, 01.01.1958 года миссионер был в Болтурино²⁸². На снимке отца Пятраса с новокрещенным Антанасом Кярпе²⁸³ – тот же алтарь и те же самые рождественская елка и Ясли. Это означало бы факт совершения священником таинства крещения в том же Болтурино около 1 января 1958 года (не раньше 24 декабря и не позднее 2 февраля). А часовня, судя по словам А. Рушкиса, была устроена в доме племянницы отца Пятраса Станиславы Бержанскиене²⁸⁴.

Болтурино (иногда встречается ошибочное написание *Батурино*, *Балтурино* или *Батурлино*²⁸⁵) – населенный пункт в Кежемском районе Красноярского края, в котором священник был официально зарегистрирован раньше июня 1960 года. Можем предполагать, что это то самое Болтурино, часовню которого мы видим на фотографиях. Документ, описанный в отчете милиции, если в нем была указана реальная дата, подтверждает нахождение отца Пятраса в Кежемском районе в апреле 1958 года: «Регистрационное удостоверение № 023272 от 23.04.58 г., выданное Кижемским (sic!) райфинотделом Красноярского края сроком до 1 января 1959 г., в котором указано, что он. Лигнугарис, имеет право на крещение детей, на бракосочетание и на похороны»²⁸⁶.

²⁸⁰ А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančią ir vilties istorija*, 147.

²⁸¹ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении рассказали о миссионерских маршрутах «тайного священника»*, СКГ, 1 (2006), 24-26, 25.

²⁸² А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančią ir vilties istorija*, 262; Приложение IV.4.

²⁸³ Приложение IV.5.

²⁸⁴ А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančią ir vilties istorija*, 147.

²⁸⁵ Первые два названия соответствуют населенным пунктам в Томской и Иркутской областях. Последнее – не существует (Прим. авт. – В. Б.).

²⁸⁶ *Из показаний сотрудников милиции о задержании католического священника Лигнугариса в пос. Красный Яр Кривошенинского района. 12 июня 1960 г., в Кс. Лигнугарис, 20.*

Затишье в пастырской деятельности, по-видимому, объясняется болезнью священника, о которой упоминает А. Рушкис. Через год после их первой встречи 17.11.1957, земляки случайно встретились снова, уже в Красноярске. Там отец Пятрас остановился у своей племянницы С. Бержанскиене, которая с мужем и со многими другими семьями переехала из Болтурина, «и снова соорудил алтарь, св. Мессу служил уже больной»²⁸⁷.

Здесь его больного в очередной раз арестовали. Племянница повела себя достойно своего дяди:

Станислава Бержанскиене протестовала, говоря, что дядя болеет, и она пойдет вместе, так как что-нибудь может случиться. Да и священник этого требовал – ведь могла понадобиться поддержка. И чтобы близкие знали его судьбу. Проведя весь день в КГБ, вечером Бержанскиене вернулась. Утром снова отправилась и высидела весь день, хотя и была прогоняема домой. Она хотела поговорить с Пятрасом – не разрешили. Но вечером того дня священника отпустили. Очень вымученного, с высокой температурой. Долго ему пришлось полежать, пока выздоровел²⁸⁸.

После выздоровления священник сказал, что спецслужбы опять требовали прекратить миссию, уехать. И он уехал, но не домой, а к реке Мане, в тайгу, снова к ссыльным католикам²⁸⁹.

В конце 1958 года, по данным В. Тютева, отец Пятрас уже посещал общины Томской области.

2.4 1959 год

По данным томского уполномоченного, священник переписывался с местными католиками, а зимой приехал в южные районы области для служения треб. Термин «разъездной ксендз», примененный к нему, представляется нам презрительно-насмешливым:

Гор. Томск и некоторые населенные пункты области продолжают посещать разъездные ксендзы. Так, в конце 1958 и начале 1959 гг. в с[еле] Шегарское Шегарского района появился кс. Лигнугарис, который был органами милиции удален за пределы района в порядке паспортного режима. В с[еле] Малиновка Туганского района появился неизвестный ксендз, которому удалось провести несколько молитвенных собраний в доме верующих католиков и крещение детей.

²⁸⁷ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančią ir vilties istorija*, 147.

²⁸⁸ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančią ir vilties istorija*, 147s.

²⁸⁹ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančią ir vilties istorija*, 148.

ОТЕЦ ПЯТРАС ЛИГНУГАРИС

В г. Томске участники инициативной группы католиков периодически получают письма от кс. Лигнугариса и Смильгависа (sic!)²⁹⁰.

«Неизвестным ксендзом» также мог быть отец Пятрас, который, как увидим ниже, иногда конспирировался. Летом он снова служил в Восточной Сибири.

А. Рушкис пишет, что через год после осени 1957 года священник снова заезжал и в их совхоз «Сталинец», где крестил детей и благословлял браки²⁹¹. Фотографию о. Пятраса с мотоциклом биограф датирует 02.05.1959, что может соответствовать указанному пастырскому визиту²⁹².

Судя по выписанным священником свидетельствам о крещении и венчании, период с июня по октябрь (включительно) был насыщен пастырскими поездками, преимущественно, по Красноярскому краю. В июне миссионер совершал таинства, по меньшей мере, в Кежминском районе (13.06) и в Енисейском районе (18-22, 25, 27-29.06). В июле – еще в Енисейском районе (1-5.07), в Игарке и ее окрестностях (12-29.07). В августе – еще в Игарке (2-8.08), в Енисейском районе (11, 13-16. 08), в Туруханском районе (18-19.08), снова в Енисейском районе (21, 30.08). В сентябре – еще в Енисейском районе (2.09), в Удере́йском районе (5-7.09), в Богучанском районе (13-17, 25-27.09). В октябре – еще в Богучанском районе (2.10) и в Кежменском районе (5, 18, 25.10)²⁹³. Даты в скобках, разумеется, указывают лишь на случаи крещений и венчаний, а потому, в некоторых районах отец Пятрас мог находиться и дольше.

В ноябре священник, вероятно, провел отпуск в Литве, а, судя по все тем же выписанным свидетельствам, 25-26 декабря отец Пятрас был уже в Канске Красноярского края и совершил там, как минимум, одно крещение²⁹⁴.

2.5 1960 год

По свидетельствам о таинствах мы можем судить, что священник в начале 1960 года посетил уже известные ему Абанский (1.01) и

²⁹⁰ Из отчета уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском Облсисполкоме «О религиозных культах в Томской области на 20 апреля 1959 года», в Кс. Лигнугарис, 15.

²⁹¹ А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančią ir vilties istorija*, 70.

²⁹² Приложение IV.8.

²⁹³ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении рассказали о миссионерских маршрутах «тайного священника»*, СКГ, 1 (2006), 24-26, 25.

²⁹⁴ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении*, 25.

Долгомостовский (8.01) районы Красноярского края; и новые для него Держинский (6.02) и Нижне-Ингашский (5-7, 13, 15-19.03) районы. После он приехал для совершения треб в Тулун Иркутской области (30-31.03 и 1-2.04)²⁹⁵.

В апреле 1960 года нелегальный приезд миссионера снова беспокоил власти Томска: «В конце апреля 1960 г. в г. Томск приезжал ксендз из Кемеровской области, по имени Петр, он нелегально проживал у Ракштель. Выезжал в Самуськи, где совершал коллективные богослужения на квартирах верующих католиков»²⁹⁶. Эти слова написаны в мае. В июле уполномоченный был уже уверен, что это был отец Пятрас:

Затихшая было в 1959 г. активная деятельность католиков сейчас оживилась. [...] Первое посещение католиков Томской области в 1960 году Лигнугарис осуществил в конце апреля месяца. В этом случае он нелегально проживал в Томске у участницы инициативной группы Ракштель. В этот раз он крестил детей, организовывал и проводил коллективные богослужения в г. Томске, Томском и Асиновском районах²⁹⁷.

Вероятнее всего, отец Пятрас приехал в Томск в середине, а не в конце апреля, так как уже 17 апреля он совершал там таинства²⁹⁸. В инициалах прихожанки Ракштель, возможно, есть опечатка, так как по сведениям уполномоченного, он часто останавливался у Ракштель Адели Петровны, 1905 года рождения, на улице Барнаульской, дом 12²⁹⁹.

5 мая миссионер служил уже в городе Канске Красноярского края³⁰⁰. Судя по милицейскому протоколу, отец Лигнугарис в конце мая служил в Болтурино, по месту прописки, где по-воскресеньям собиралось до 70

²⁹⁵ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении*, 25.

²⁹⁶ *Из записи уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском Облисполкоме о нелегальном посещении Томска неизвестным католическим священником. 25 мая 1960 г., в Кс. Лигнугарис, 20.*

²⁹⁷ *Спецсообщение и.о. уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Томской области в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР «О деятельности религиозных католиков в Томской области» от 26.07. 1960 г., в Кс. Лигнугарис, 17.*

²⁹⁸ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении*, 25.

²⁹⁹ *Из доклада уполномоченного по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Томской области «О проведении единовременного учета фактически действующих религиозных культов в г. Томске» в Томский горком КПСС и Томский горисполком. 12 ноября 1962 г., в Кс. Лигнугарис, 24.*

³⁰⁰ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении*, 25.

ОТЕЦ ПЯТРАС ЛИГНУГАРИС

семей литовцев-католиков³⁰¹. А 29 мая он снова исполнял долг священника в Томской области, в городе Асино³⁰².

Последняя дата (29.05) показывает, что милиционерам, требовавшим дать объяснения, отец Пятрас рассказал о своем служении, но далеко не все, упуская, как минимум, события трех дней до 1 июня и другие подробности:

В ходе объяснения по существу появления в р. п. Красный Яр последний пояснил, что он, выехав в конце мая 1960 г. из пос. Батурлино, прибыл 1 июня 1960 г. на разъезд “Карьер” Асиновского района Томской области, где по просьбе верующих повел богослужение и крестил 7 детей. После этого Лигнугарис 3.06.1960 г. прибыл в Томск и остановился у литовки гр-ки Кистулис Виктории (адрес не помнит). 5.06.1960 г. Лигнугарис в пос. Черемошники гор. Томска снова провел моление, на котором исповедовал католиков, крестил 5 детей и выступил с проповедью. 6 июня 1960 г. Лигнугарис выехал в р.п. Красный Яр Кривошеинского района Томской области к своей дальней родственнице Богданене, проживающей по ул. Ергайская № 9 кв.2. 7.06.1960 г. Лигнугарис выехал в пос. Лесной Красноярского совета, где также провел моление католиков и крестил несколько детей. 10 июня 1960 г. Лигнугарис возвратился в п. Красный Яр, намереваясь в квартире гр. Богданас Альфонса с[ын] Иозаса (ул. Ергайская № 9 кв.2) провести именины “Антонна” Каткус и Контримаса Антонаса, а также крестить дочь Богданаса³⁰³.

Если мы сравним эти объяснения со свидетельствами о таинствах, то увидим, что священник не сказал также об отслуженных им требах 4 июня в Томске³⁰⁴. О городе он вообще старался не говорить, не указывал адрес квартиры. Имени Виктории Кистулис нет в списке «активных прихожан», составленного уполномоченным³⁰⁵. По его данным священник останавливался в июне «в пригороде Томска – Черемошники,

³⁰¹ Из показаний сотрудников милиции о задержании католического священника Лигнугариса в пос. Красный Яр Кривошеинского района. 12 июня 1960 г., в Кс. Лигнугарис, 20сл.

³⁰² В. БИЛОТАС, Как свидетельства о крещении, 25.

³⁰³ Из показаний сотрудников милиции о задержании католического священника Лигнугариса в пос. Красный Яр Кривошеинского района. 12 июня 1960 г., в Кс. Лигнугарис, 20сл.

³⁰⁴ В. БИЛОТАС, Как свидетельства о крещении, 25.

³⁰⁵ Из доклада уполномоченного по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Томской области «О проведении единовременного учета фактически действующих религиозных культов в г. Томске» в Томский горком КПСС и Томский горисполком от 12 ноября 1962 г., в Кс. Лигнугарис, 23-25.

ул. Проектируемая №5, у шофера лесоперевалочного комбината Мазюк Валериана Ипполитовича»³⁰⁶. (Такие подробности предполагают наличие осведомителя, близко общавшегося с католиками).

Власти знали томских прихожан, поскольку до октября 1960 года они продолжали писать в разные инстанции, добиваясь регистрации общины и возвращения храма³⁰⁷, подписываясь своими именами с указанием паспортных данных и адресов. Но все-таки отец Пятрас предпочитал не говорить о них. Почему же 12 (или 11) июня он так легко называет адрес и имена католиков Красного Яра? Священник указал дважды один единственный адрес, дважды упоминает одну и ту же семью родственников Багдонас, которые по этому самому адресу проживали. Вероятно, его задержали именно в доме Багдонасов, в присутствии Каткуса и Контримаса, и указание имен и адреса в таком случае уже не могло никому повредить. Зная характер миссионера, сложно предполагать, чтобы он перечислял имена из-за страха.

Милиционеры напомнили священнику о незаконности служения без специального разрешения уполномоченного и «предложили» покинуть Кривошеинский район в течение 24 часов³⁰⁸. За сутки можно было еще что-то сделать.

По всей вероятности, именины двух Антонов хотели праздновать 12, а не 13 июня (праздник святого Антония), так как первая дата приходилась на воскресенье, выходной день для всех членов семей. По той же причине, этот день был самым подходящим и для крещения дочери Багдонасов. Сохранившееся свидетельство о крещении девочки подтверждает, что это событие произошло именно 12 июня. Альвире Багдонайте было тогда 36 дней от роду³⁰⁹.

В июне, по данным уполномоченного, в поездках отцу Пятрасу помогали активные прихожане Раштель и Лях, а, кроме перечисленных выше мест, священник посетил Ново-Троицкий район³¹⁰.

³⁰⁶ Из записи уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском Облисполкоме о нелегальном посещении Томска неизвестным католическим священником. 25 мая 1960 г., в Кс. Лигнугарис, 20.

³⁰⁷ А. MASLENNIKOW, *Rzymskokatolicka parafia w Tomsku na Sibirii w latach 1812-1991*, «Nasza Pszczoła», 93 (2000), 227-266, 262s.

³⁰⁸ Из показаний сотрудников милиции о задержании католического священника Лигнугариса в пос. Красный Яр Кривошеинского района. 12 июня 1960 г., в Кс. Лигнугарис, 20-21.

³⁰⁹ *Krikšto pažymėjimai išduoti 1958-1962 Sibire*, 1.

³¹⁰ Спецсообщение и.о. уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Томской области в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров

ОТЕЦ ПЯТРАС ЛИГНУГАРИС

В июле не было выписано ни одного свидетельства о крещении или венчании, что позволяет предполагать нахождение отца Лигнугариса в отпуске. В августе он уже выписывал такие свидетельства в Канске Красноярского края (2.08) и в Иркутской области (10, 14-17.08). В сентябре – в Усолье-Сибирском районе Иркутской области (1, 10-11.09) и в Иркутске (17-18, 20-21.09). В октябре – еще в Иркутске (8.10), в Иркутском районе (12.10); в Богучанском районе Красноярского края (16.10); снова в Иркутске (18.06). На торжество Всех Святых (01.11) – в Илке Заиграевского района Бурятии³¹¹.

Возможно, это была первая пастырская поездка миссионера в Бурятскую республику. До конца 1959 года там плодотворно служил отец Пятрас Ясас, но с массовым возвращением ссыльных литовцев на родину власти принудили вернуться и его. К оставшимся 1100 ссыльным приезжал теперь отец Лигнугарис³¹².

В ноябре священник совершил таинства еще в Иркутске (5-6, 13.11) и в Тайшетском районе (26-27.11). В декабре – Нижне-Ингашском районе Красноярского края (7, 10-12, 14.12) и в самом Красноярске (31.12)³¹³.

2.6 1961 год

В 1961 году, судя по тем же свидетельствам о таинствах, миссионер объехал как минимум 13 разных районов Восточной Сибири. Так в январе он все еще совершал таинства в Красноярске (6, 8-9, 17, 19.01), в Тасеевском районе (24.01), в Енисейском районе (27-31.01). В феврале – еще в Енисейском (5, 7, 9, 15.02) и Казаченском (18-19, 22.02) районах; в самом Красноярске (26.02). В марте – в Долгомостовском (6.03) и Абанском (8.03) районах; в Тайшетском районе Иркутской области (15.03). В апреле – в Красноярске (2-3.04), в Советском районе (9-10.14); снова в Тайшетском районе (29-30.04)³¹⁴.

В мае отец Пятрас еще служил в Иркутской области, в Тулунском районе (5.05), в Нижне-Удинском районе (11, 14.05); в Заиграевском районе Бурятии (18, 20-22.05)³¹⁵. Вероятно, это был последний приезд

СССР «О деятельности религиозных католиков в Томской области» от 26.07. 1960 г., в Кс. Лигнугарис, 17.

³¹¹ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении*, 25.

³¹² Н. Д. ГРЕБЕНЩИКОВ, О. Н. ПОЛЯНСКАЯ, *Некоторые вопросы истории католичества в Бурятии*, СКГ, 8 (2005) 27.

³¹³ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении*, 25.

³¹⁴ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении*, 25.

³¹⁵ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении*, 25.

священника в Бурятию, поскольку позднейших его свидетельств о таинствах в этом регионе нет. Тогда сообщение местных историков: «Число литовцев сократилось до 213, а давление усилилось, и о[тец] Лигнугарис покинул республику»³¹⁶ относилось бы именно к маю 1961 года.

27 мая миссионер служил уже в Иркутске. В июне – еще в Иркутске (2.06), в Тайшетском районе (8-11.06); в Советском районе Красноярского края (16.06). Июль, судя по полному отсутствию свидетельств о таинствах, стал месяцем отпуска³¹⁷.

Возможно, о возвращении именно из этого отпуска рассказывала бывшая ссыльная Аполония Мацкялайте-Пурлиене:

В Суетике литовцы устроили часовенку. У нее собиралась красивая группа хористов. Мы пели во время св. Мессы. Часто приезжал и Петя. Так нежно называли священника полюбившие его люди. [...] Петю, только что приехавшего с багажом из Литвы, мы попросили повенчать меня с Вацловасом Пурлисом. Священник с радостью согласился. После мессы он пришел, подарил образок “Святое Семейство”. Мы вместе праздновали свадьбу³¹⁸.

24 августа отец Пятрас уже служил в Нижне-Удинском, а 31 – в Тайшетском районах Иркутской области. В сентябре таинства были совершены в Иркутской области (1.09); в Красноярске (9.09); в Шаманке Иркутской области (17.09), в Иркутске (19.09) и в Красноярске (24, 26.09). Свидетельств за октябрь, ноябрь и декабрь нет³¹⁹.

2.7 1962 год

Благодаря рассказу Аполонии Мацкялайте-Пурлиене, мы знаем подробности о служении священника в начале января:

В 1962 году, узнав, что отец Пятрас готовится приехать из Квитокского района в Тайшет, мы в немалом количестве ждали крещения детей. Было начало января. Священник приехал уставшим в пятницу вечером [5.01]. В субботу он отдохнул. Утром в воскресенье в семье Браздис было богослужение. После него, окрестили детей у Пятраса Мацкяле. Едва мы присели за стол, появилась милиция и служба безопасности из Тайшета.

³¹⁶ Н. Д. ГРЕБЕНЩИКОВ, О. Н. ПОЛЯНСКАЯ, *Некоторые вопросы истории католичества в Бурятии*, СКГ, 8 (2005) 27.

³¹⁷ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении*, 25.

³¹⁸ А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 149.

³¹⁹ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении*, 25.

ОТЕЦ ПЯТРАС ЛИГНУГАРИС

Мне отец Пятрас шепнул, чтобы я сохранила столу и комуниканты, книги и святые образки. “Могу больше не вернуться”, – сказал отец Лигнугарис³²⁰.

Аполония с мужем и еще шесть мужчин пошли отстаивать пастыря. Они напомнили стражам порядка, что верить в стране Советов не запрещено, и заявили о готовности сесть в тюрьму вместе со священником, если те собираются его посадить. Во вторник, после очередных угроз, отца Пятраса отпустили. Аполония вспоминает: «С тоской провожали мы Пятраса, а он веселый говорил, что это не первый и не последний раз. Ничего страшного. Такой его путь. “С Богом, дорогие! Любите Бога и Отечество и сердечно молитесь. Еще увидимся...”»³²¹. В апреле он снова заедет в Суетик³²².

Судя по свидетельствам о таинствах, в 1962 году священник служил католическим общинам, по меньшей мере, в 19 административных районах Сибири. В январе – в Красноярске (14.01), в Долгомостовском районе (18, 21.01), в Абанском районе (24-26.01), в Дзержинском районе (28, 31.01). В феврале – еще в Дзержинском (1.02), в Ужурском (11-12.02); в Асиновском районе Томской области (18.02), в Томском районе (22.02), в Томске (25.02). В марте – еще в Томске (6.03); в Манском районе Красноярского края (14-15.03), в Рыбинском районе (23.03), в Дзержинском районе (26.03); в Нижне-Удинском районе Иркутской области (30-31.03). С 1 по 3 апреля отец Пятрас еще совершал таинства в Иркутской области, а через три дня служил уже в соседнем Красноярском крае, в Нижне-Ингашском районе (7-9, 11, 13.04). После – снова в Иркутской области (15-16, 20-23.04); в Емельяновском районе Красноярского края (30.04). В мае он совершил таинства в Красноярске (1, 8.05), в Енисейском районе (9.05) и снова в Красноярске (13.05)...³²³.

17 мая в городе Уяре Красноярского края миссионера задержали: «хорошенько помучив, меня привезли в Красноярск, где пригрозили, чтобы я больше не служил, и отпустили. Я сразу отправился в отпуск в Литву»³²⁴. Эти слова отец Пятрас писал собрату через пять лет после события, и, естественно, мог забыть, что служил в Сибири еще как минимум две недели после того задержания и перед отъездом в отпуск: в Долгомостовском районе (30.05); в Тайшетском районе Иркутской области (2.06). Вероятно, священник уехал в Литву в начале июня,

³²⁰ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 149s.

³²¹ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 150.

³²² *Krikšto pažymėjimai išduoti 1958-1962 Sibire*, 1.

³²³ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении*, 25.

³²⁴ Письмо П. Лигнугариса К. Гаруцкасу от 10.08.1967.

ВИКТОР БИЛОТАС

поскольку за остаток месяца, а также за весь июль и август свидетельств о таинствах нет³²⁵.

Возможно, во время того самого ареста 17 мая миссионеру разъяснили новый советский закон о служителях культа. Он писал отцу К. Гаруцкасу:

Может Вы слышали, что 5.05.1961 Хрущев издал «указ» – закон³²⁶, что нельзя совершать требы, особенно, ездить. Я сам этого закона не слышал. У меня было удостоверение о полномочиях от вечной памяти епископа Палтарокаса и до этого закона, сколько ни задерживали, всегда по этому документу отпускали³²⁷.

Теперь отец Пятрас рисковал гораздо больше, за нелегальное служение грозила уголовная ответственность³²⁸. Но он пошел на этот риск. Вернувшись из Литвы в сентябре, священник совершал таинства в Томской области: в Каргасокском районе (11.09), в Кривошеинском районе (22-23.09), в Томске и пригороде (26, 29-30.09)³²⁹. Неизвестно, выезжал ли миссионер из Томской области в начале октября, но 9 октября он окрестил там ребенка, в городе Асино³³⁰.

В своем секретном докладе томский уполномоченный В. Тютев писал:

Смильгавичус проявил особенную активность и до сих пор продолжает посещать /нелегально конечно/ г. Томск и многие населенные пункты области. Кроме того, он поддерживает регулярную переписку с участниками инициативной группы верующих католиков. Лигнугарис Петрас, сын Петраса /Петр Петрович/, 1901 г.р. Окончил специальное

³²⁵ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении*, 25сл.

³²⁶ Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями. Указ от 5 мая 1961 года, в *Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1975*, 4 т., Москва 1975, т.3, 350сл. Согласно указу, антисоветская пропаганда наказывалась ссылкой от 2 до 5 лет (Прим. авт. – В. Б.).

³²⁷ Письмо П. Лигнугариса К. Гаруцкасу от 10.08.1967. Возможно, речь идет о принятой в марте 1961 года инструкции ЦК КПСС о применении законодательства о культах, запрещавшую любую религиозную активность.

³²⁸ 25 июля 1962 года Статья 227 Уголовного кодекса РСФСР была значительно расширена Верховным Советом РСФСР и предусматривала наказание лишением свободы до пяти лет организатору или руководителю религиозной группы не только при вреде здоровью, но и при «побуждении граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей».

³²⁹ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении*, 26.

³³⁰ *Krikšto pažymėjimai išduoti 1958-1962 Sibire*, 23s. Фотокопия свидетельства: Приложение IV.10.

ОТЕЦ ПЯТРАС ЛИГНУГАРИС

католическое учебное заведение и стал католическим ксендзом. Это очень активный и настойчивый ксендз³³¹.

Фамилия отца Юргиса Смильгявичюса здесь, очевидно, указана по ошибке, так как последующие пояснения и биография относятся к отцу Пятрасу Лигнугарису; отец Юргис же с 1959 года постоянно служил в Литве; свидетельства о таинствах в Томской области в 1962 году³³² указывают исключительно на отца Пятраса.

По данным уполномоченного, «настойчивый ксендз» в 1962 году проживал все в том же Болтурино и периодически приезжал в Томск:

В данное время он проживает в Красноярском крае, Кежемском районе, пос. Батурино (sic!) и состоит на учете в органах охраны общественного порядка. Посещая г. Томск и населенные пункты области Лигнугарис делает это нелегально. Ему способствуют путем предоставления своих квартир для проживания, организацией молитвенных собраний и сопровождением по населенным пунктам области Молокас, проживающий на Черемошниках, Перевалочный пер. №42, Васюлене Виктория и Кержене, проживающие на Черемошниках, барак № 35 кв.11, Мазюк Валерий Ипполитович, проживающий на Черемошниках, ул. Проектируемая №5, работает шофером лесоперевалочного комбината³³³.

Кроме отца Пятраса, томских прихожан в 1962 году навещал отец Александр Бень: «Верующие католики г. Томска периодически посещаются разъездным католическим проповедником из г. Анжерки неким Бень»³³⁴.

В конце октября 1962 года отец Пятрас был уже в районе Тайшета Иркутской области, в Суетике, где еще оставалась часть ссыльных литовцев. Он прибыл туда на место уехавшего в Литву священника

³³¹ Из доклада уполномоченного по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Томской области «О проведении единовременного учета фактически действующих религиозных культов в г. Томске» в Томский горком КПСС и Томский горисполком. 12 ноября 1962 г., в Кс. Лигнугарис, 23.

³³² *Krikšto pažymėjimai išduoti 1958-1962 Sibire*, Kaunas 1998.

³³³ Из доклада уполномоченного по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Томской области «О проведении единовременного учета фактически действующих религиозных культов в г. Томске» в Томский горком КПСС и Томский горисполком. 12 ноября 1962 г., в Кс. Лигнугарис, 23.

³³⁴ Из доклада уполномоченного по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Томской области «О проведении единовременного учета фактически действующих религиозных культов в г. Томске» в Томский горком КПСС и Томский горисполком. 12 ноября 1962 г., в Кс. Лигнугарис, 23.

(Изидорюса Буткуса³³⁵) и считал это село самым безопасным. Но оказалось совсем иначе: «После отпуска 1962 года, в конце октября я приехал, и пока я искал работу, квартиру, не спешил регистрироваться. Прошло несколько дней, я провел торжество Всех Святых, Поминование всех усопших; как раз в это время меня снова задержали»³³⁶.

Отца Пятраса судили в Тайшете, согласно упомянутому указу от 05.05.1961. Кроме незаконного служения во множестве мест Сибири, ему инкриминировали вербовку священников³³⁷ для России. Наказание суд определил максимально возможное – 5 лет ссылки в Железногорске Нижне-Илимского района Иркутской области. Миссионер вспоминал:

Увозя в ссылку, 03.12.1962, в КГБ Тайшета так уж пугали, и начальник все повторял: «Увидишь, как тебе будет». Я ему несколько раз отвечал: «Можете меня застрелить, прямо изрубить, но от Бога, от Веры не отрекусь, не подпишусь». И выходя от него, я сказал: «Я ваших запугиваний нисколько не боюсь»³³⁸.

К чести милиции и спецслужб, пыток и избиений они не допустили: «Я хочу обратить внимание, что меня арестованного всячески высмеивали, но ни разу не били»³³⁹.

Сохранилось пасхальное письмо отца Пятраса из ссылки от 30 марта 1964 года, когда он праздновал 29 годовщину от своей первой св. Мессы. Священник с почтением вспоминает Примицию, размышляет о смысле и важности жертвы, ее соединения с Жертвой Христа. «Чем больше беда, тем ближе Бог с Его обильной благодатью». По-видимому, рядом с отцом Пятрасом не было верующих, если он пишет: «Я уже отпраздновал так вторую Пасху – один-одинешенек». В эту Пасху было 36 градусов мороза с ветром, что ассоциировалось для священника с жизнью безбожников: «В их душах духовный холод, бури зла постоянно их терзают. Я прошу Вас всех еще горячее молиться за возвращение человечества к Богу, чтобы оно быстрее осознало свои пороки и исправило их»³⁴⁰.

В Томске же, подводя итоги 1964 года, местный уполномоченный уже мог с облегчением сообщить вышестоящему начальству:

³³⁵ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 149.

³³⁶ Письмо П. Лигнугариса К. Гаруцкасу от 10.08.1967.

³³⁷ Вероятно, речь идет об о. Альбинасе Думбляускасе, с которым о. Пятрас вместе ездил по Сибири осенью 1961 года (прим. авт. – В. Б.).

³³⁸ Письмо П. Лигнугариса К. Гаруцкасу от 10.08.1967.

³³⁹ Письмо П. Лигнугариса К. Гаруцкасу от 10.08.1967.

³⁴⁰ *Kunigo Petro Lygnugario laiškas*, «Katalikų pasaulis», 4 (1994), 34.

ОТЕЦ ПЯТРАС ЛИГНУГАРИС

Объединение католиков в г. Томске, в составе 50 человек, возглавляемое рабочим завода «Сибэлектромотор» БРАВЕРОМ Иваном Петровичем и шофером Лесопервалочного комбината МАЗЮК Иваном Ипполитовичем после выдворения из области нелегально прибывшего из Красноярского края ксендза ЛИГНУГАРИСА Петраса, активности не проявляется. За 1964 год молитвенных собраний католиков установлено не было³⁴¹.

О деятельности в ссылке отец Пятрас ничего сообщает, но судя по его письму, что он регулярно служил св. Мессу до начала февраля 1965 года, когда на суде-фарсе с использованием двух лжесвидетелей, его вновь осудили, теперь на 3 года лагерей строгого режима, обвинив во взятке коменданту и в попытке провести отпуск в Литве. По словам священника, он просто дал несколько рублей «на пиво» в честь отпуска, а в Литву вовсе не собирался³⁴².

После отбывания срока священника вернули в ссылку, в тот же самый Железногорск Иркутской области, где он снова начал служить св. Мессу, крестил как минимум трех детей: Эляну Накаюте (26.07.1968), Бронисловаса Разимавичюса (11.10.1968) и Пятраса Накаюса (30.11.1968)³⁴³.

2.8 Дополнительные сведения о сибирской миссии отца Лигнугариса

Отец Пятрас так обобщил все свои пастырские поездки по Сибири в письме брату:

Довольно трудно все описать. Лишь то могу сказать, что я все время ездил, служа таинства, готовя к св. Исповеди. Только после я узнал, что все следы им известны и поэтому они так злились и даже говорили обо мне по Красноярскому радио, что я совершаю требы и предупредили людей, чтобы ко мне не обращались³⁴⁴.

Во время пастырских поездок священник иногда укрывался от милиции. Так в одну из деревень Пышкино-Троицкого района Томской области, когда отец Пятрас уделял там таинства, приехали стражи порядка для ареста нелегального служителя. Люди сразу предупредили,

³⁴¹ Из информационно-статистического отчета «О религиозной обстановке в Томской области за 1964 год» уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Томской области В. Тютева в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, в Кс. Лигнугарис, 27.

³⁴² Письмо П. Лигнугариса К. Гаруцкасу от 10.08.1967.

³⁴³ *Krikšto pažutėjimai išduoti 1958-1962 Sibire*, 13сл., 17сл.

³⁴⁴ Письмо П. Лигнугариса К. Гаруцкасу от 10.08.1967.

и ему удалось уйти. Священник вспоминает: «Не закончив работы, я вышел ночью. И когда машина ехала той же дорогой, я окопался снегом за обочиной, и они проехали мимо»³⁴⁵.

Еще раз за Томском, вниз по Оби, меня взяли во время служения таинств. Везли на пароходе в Томск. Вижу, что мой сопровождающий ранним утром в пароходе сладко заснул. Когда пароход остановился у берега, а он спал, я счастливо сошел с парохода и от пристани ушел в деревню³⁴⁶.

Иногда священник пробовал конспирироваться, меняя внешний вид. Антанас Рушкис рассказывает, что зимой 1960 года встретил своего земляка на вокзале в Красноярске, но узнал его не сразу. Навстречу ему шел бородатый человек в потрепанном ватном пальто и в валенках, с рюкзаком на плечах, напевающий: «Широка страна моя родная, где так вольно дышит человек». Только по голосу и улыбке Антанас узнал старого приятеля:

- Что ты здесь делаешь? – спрашиваю.

Тот в ответ только осторожно показал вперед и идет, распевая, с рюкзаком за спиной. [...] Вон те двое следят за мной. Еду в Канск, а потом – дальше. Жду поезда, если эти не задержат. Боже, помоги. Вот и мой поезд. С Богом! Благословения Божьего всем знакомым. Если повезет, еще увидимся...³⁴⁷.

Записной книжкой священника были зерна Розария, бумажки с адресами были спрятаны между ватой в пальто. «Нужно иметь секреты, хитрость, опыт заключенного, чтобы пробраться через паучьи сети», – говаривал отец Пятрас. Свидетельства о таинствах он сразу отправлял в Литву³⁴⁸.

Отца Лигнугариса преследовали и с помощью средств массовой информации. Его не только *обличали* по радио, но и издевательским тоном высмеивали газеты. Так уже 27.04.1957 в «Молодом ленинце» появилась статья *Гость от бога Иеговы*, обвиняющая священника в корыстных интересах, в обмане. Писали против него и красноярские газеты, одна из статей называлась *Нацист в сутане*³⁴⁹.

Бывал о. Пятрас и в опасности смерти. В одной из зимних поездок через ангарские леса он должен был перебраться из одной деревни в другую, где ждали святой Мессы. Местная власть забрала коня, но

³⁴⁵ Письмо П. Лигнугариса К. Гаруцкасу от 10.08.1967.

³⁴⁶ Письмо П. Лигнугариса К. Гаруцкасу от 10.08.1967.

³⁴⁷ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 151.

³⁴⁸ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 151.

³⁴⁹ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 150s.

ОТЕЦ ПЯТРАС ЛИГНУГАРИС

священник решил рискнуть. Несмотря на вечернее время и расстояние более 10 километров, он отправился один пешком через лес. Кто ходил по тайге, знает, как легко там ошибиться тропинкой, тем более, когда пурга ее заносит. Отец Пятрас заблудился, замерз и изнемог от многочасовых поисков поселка. Лишь благодаря группе охотников, возвращавшихся домой, священник не погиб в тот день. Их собаки нашли его и таким образом спасли. Только утром, едва живые, ночные странники добрались до поселения³⁵⁰.

Антанас Рушкис охарактеризовал сибирскую миссию земляка в своей книге *Endriejavo žemė*: «Он исходил Сибирь от Урала до Дальнего Востока, где только были заключенные, сосланные немцы, поляки, литовцы или католики других национальностей»³⁵¹.

По мнению Антанаса, отец Пятрас был одним из тех священников, которые сами строили алтари и около них посвящали себя Богу и людям, открывали свои сердца и входили со святым Божьим Словом и Хлебом в истосковавшиеся сердца³⁵². И в другом месте: «Священник был удивительно простым, приятным и преданным своему служению, святым и всеми уважаемым человеком»³⁵³.

По данным того же А. Рушкиса, отец Пятрас помогал многим многодетным семьям в Сибири. Это были больные дети некоей Гяччене у Ангары, семья клайпедских немцев в томской тайге и многие другие. Пастырь даже не мог запомнить всех и составил целый список нуждающихся³⁵⁴.

Откуда миссионер брал средства на жизнь, на поездки, да еще и на помощь бедным людям? В письме из Томска отец Пятрас уверял собрата, что на проживание хватит стипендий (пожертвований за святые Мессы, совершаемые в намерениях жертвователей)³⁵⁵. Эти стипендии он мог получать в Литве и в Сибири. Кроме того, люди давали пожертвования за совершение треб. Особенно щедрыми были поволжские немцы, уже устроившие свой быт за почти 20 лет после депортации. За крещения жертвовали также православные семьи, не имевшие возможности ехать в один из своих храмов, так как на всей территории Сибири их оставалось очень мало, обычно, в крупных

³⁵⁰ А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 148.

³⁵¹ А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 70.

³⁵² А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 140.

³⁵³ А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 146.

³⁵⁴ А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 146.

³⁵⁵ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 158.

городах. «От малоимущих он денег за требы ни в коем случае не брал»³⁵⁶.

А. Рушкис вспоминает слова отца Пятраса о смысле его сибирской миссии:

Так и путешествую, Антоша, – говаривал. Как долго, – один только Бог знает. Радостно быть среди униженных, жить их надеждой на Христа вернуться из ссылки, отпустить грехи умирающим, побыть заступником, другом. Любовь, вера, надежда и страдания – это Богом данные людям ценности. А я рядом с людьми, чтобы мы эти ценности не потеряли, чтобы вернувшись мы были свободными и счастливыми. Только Бог наше прибежище и крепость, охраняет и спасает нас³⁵⁷.

3. Литва

Службы безопасности сами на самолете сопроводили тяжело больного священника в Вильнюс, так как срочно нуждались в его показаниях о виновных в расстрелах евреев³⁵⁸, а потом передали миссионера в Тяльшяйскую епархию, с запретом выпускать в Сибирь. Это была необычная ссылка – домой³⁵⁹.

С 1970 года отец Пятрас служил в городе Тяльшяй, а потом был направлен в разные места: Акмяне, Гаргждай, Шилале, Кретинга. С 1978 года он служил в Вардуве³⁶⁰. Он оставался непреклонным пастырем, беседовал с людьми, катехизировал детей, за что неоднократно имел проблемы с советскими властями. Об этом свидетельствуют сообщения в 1, 4 и 8 томах известной в мире подпольной «Католической церковной хроники Литвы» (LKVK).

По словам Барборы, сестры отца Пятраса, из Кретинги священник был переведен не в Вардуву, а в Жямайчу Кальварию, где сразу по прибытии перенес инсульт. О нем заботилась вторая родная сестра – монахиня Марцеле и врачи, в том числе доктор Рубенштейнас, друг из Клайпеды (вероятно, это тот самый врач, знакомый по лагерю – прим. автора). Отец Пятрас потерял зрение, неизлечимая болезнь прогрессировала. Последние восемь лет жизни священник провел в инвалидной коляске, радуясь каждому знакомому голосу навещавших его. Сестра Марцеле возила своего брата в храм. В Пасху 1985 года епископ Антанас Вайчюс

³⁵⁶ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 146.

³⁵⁷ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 152.

³⁵⁸ B. LYGNUGARYTĖ, *Sesers prisiminimai*, 36.

³⁵⁹ A. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 152.

³⁶⁰ A. A. Kun. *jubil. Petras Lygnugaris*, 235.

ОТЕЦ ПЯТРАС ЛИГНУГАРИС

торжественно поздравил отца Пятраса с 50-летием священства и поблагодарил его за годы служения Богу и людям. Ветеран-миссионер был тронут до слез³⁶¹.

Отец Пятрас пообещал Деве Марии никогда не пропускать большого престольного праздника в Кальварии, если вернется в Литву живым. Он исполнил обещание и даже в вечность ушел во время этого праздника. В некрологе о последних днях священника написано:

Тело о. Пятраса было истощено, но дух никогда не ослабевал. Он все молился о священниках, о больных, о живых и мертвых, орошая слезами зернышки Розария. Еще жаждал пойти в церковь, однако без помощи других не мог даже сесть. Каждый день как большого праздника он ожидал Христа приносимого в Святейшем Таинстве. 4 июля 1985 года, приняв Причастие, окруженный группой людей, в присутствии священника, читающего молитвы об умирающих, уснул в Господе³⁶².

На памятнике отцу Пятрасу выгравирована такая эпитафия: «Иисусе, я жил для Тебя, к Тебе вел людей, позволь мне видеть Тебя в вечности», а некролог заканчивается словами: «Незнавший отдыха на земле, пусть отдыхает в Господе»³⁶³.

Барбора, сестра миссионера, так отзывалась о нем в своих воспоминаниях: «Мой брат, вечной памяти, Пятрас был простым священником каких сотни и тысячи. Так много было великих, совершивших величайшие дела, а я написала только о простом пастушке, пасшем своих овец. Думаю, так сказало бы большинство знавших его людей. Он был простым, но ревностным в своем служении»³⁶⁴.

А провинциал отец Йонас Данила в своих воспоминаниях о собрате дал ему высочайшую оценку: «Он был достоин имени настоящего святого, а сегодня словно и забыт. Слава служителям Церкви Божьей, непобежденным миссионерам, хранителям духа народа!»³⁶⁵.

³⁶¹ В. LYGNUGARYTĖ, *Sesers prisiminimai*, 36.

³⁶² А. А. *Kun. jubil. Petras Lygnugaris*, 235.

³⁶³ А. А. *Kun. jubil. Petras Lygnugaris*, 235.

³⁶⁴ В. LYGNUGARYTĖ, *Sesers prisiminimai*, 36.

³⁶⁵ А. RUŠKYS, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, 155.

Отец Антанас Шяшкявичюс в Славгороде Алтайского края,
1956 год (?).

ГЛАВА V

Отец Антанас Шяшкявичюс 4.04.1914-25.01.2002

1. Литва – Австрия – Италия – Литва – Австрия – Литва – ГУЛАГ

Антанас Шяшкявичюс (Antanas Šeškevičius) родился 4 апреля 1914 года в селе Синдрюнай, что вблизи от Пасвалиса. По окончании сельской начальной школы в 1926 году, он поступил в гимназию Пасвалиса, но через четыре года перешел в Биржайскую гимназию, чтобы изучать латинский язык. Знания латыни ему были нужны для духовной семинарии, куда Антанас намеревался поступить. Он изучил двухлетний курс латинского языка за одно лето, когда на каникулах пас овец, и вскоре выдержал экзамен³⁶⁶.

20 августа 1934 года Антанас поступил в новициат Общества Иисуса в Пагрижувисе, а через два года принес обеты целомудрия, нестяжания и послушания. В том же 1936 году молодой иезуит поехал в Инсбрук для изучения философии. Из-за аннексии Австрии Германией Антанас с другими студентами из Литвы должен был заканчивать курс философии в Галларате (Ломбардия). В 1939 году он вернулся в Литву и редактировал в Каунасе журнал «Žvaigždė» до закрытия издания советской властью³⁶⁷.

В 1940 году Антанас начал изучать богословие в каунасской семинарии, но здание семинарии забрали красноармейцы, и заканчивать курс пришлось в Вене. Там 19 июня 1943 года его рукоположили в священники. В 1944 году отец Антанас вновь вернулся в Литву и служил в Шяуляй, Каунасе, а с 1948 – в Алитусском районе. Там 3 июня 1949 года его арестовали, как лидера движения «Почитания Сердца Иисуса», и осудили на 25 лет лагерей. С 1950 года священник работал на угольных шахтах в Воркуте, но в 1953 году был переведен в Инту в лагерь строгого режима за пастырскую работу среди заключенных³⁶⁸.

³⁶⁶ Автобиография А. Шяшкявичюса от 21.10.1985. Рукопись. Фотокопия, APL, fasc. «Antanas Šeškevičius».

³⁶⁷ Автобиография А. Шяшкявичюса от 21.10.1985.

³⁶⁸ Автобиография А. Шяшкявичюса от 21.10.1985.

2. Сибирь и Киргизия

В своей краткой автобиографии, написанной в третьем лице, отец Антанас написал о сибирском периоде только несколько строк:

В 1956 году после пересмотра дела, он был отпущен на свободу, судимость снята. Добровольно отправился окормлять верующих (литовцев и, по-большинству, немцев) в Алтайский край. В Славгороде 1 год и 8 месяцев работал в построенной церквушке и летал по всей России. Потом власть запретила работать в Славгороде. Он переехал в Киргизию...³⁶⁹.

События этих неполных двух лет в Сибири мы и попытаемся реконструировать.

О точной дате прибытия миссионера в Славгород доступные нам источники не сообщают. Согласно документам из суда, отец Антанас приехал на Алтай в конце 1956 года³⁷⁰.

Фотографии, хранящиеся в приходском архиве Славгорода, свидетельствуют о служении священником в часовне города, об уделении Первого Св. Причастия приходской молодежи³⁷¹. Возраст причащенных отцом Антанасом юношей и девушек (около 18 лет) говорит об отсутствии католических пастырей в этом регионе как минимум в течение десятилетия.

Миссионер вел записи о совершенных таинствах и отметил в своем дневнике, написанном в тюрьме в 1963-64 годы, что в России он окрестил 1700 человек и венчал 2000 пар³⁷².

Учитывая многочисленность немцев-католиков в Славгороде и районе, а также многолетнее отсутствие священника, мы можем предположить, что большинство вышеуказанных треб отец Антанас совершил именно в этом регионе, но он мог включить в это число также крещения и венчания в других местах России, Киргизии и Казахстана.

По данным составителей некролога, миссионер ездил к верующим Барнаула, Новосибирска, Волчильска; казахстанских городов Чербахта и Актюбинск³⁷³. «Волчильск» – это, по всей видимости, ошибочное написание названия городка Волчихи Алтайского края, где собиралась и

³⁶⁹ Автобиография А. Шяшкявичюса от 21.10.1985.

³⁷⁰ Выдержка из судебного решения по делу А. Шяшкявичюса. 1963 год. Машинопись. Фотокопия, APL, fasc. «Antanas Šeškevičius».

³⁷¹ *Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917-1998)*, Барнаул 1999, 237-238, 237сл.

³⁷² А. ŠEŠKEVIČIUS, *Dienoraščiai: Dienoraštis lagery. Apmąstymai*, Vilnius 2009, 60.

³⁷³ *Antanas Šeškevičius, SJ, «Laiškai bičiūliams»*, 2002 (1) 39.

ОТЕЦ АНТАНАС ШЯШКЯВИЧЮС

сегодня собирается община немцев-католиков. Священник определенно знал также адрес прихожанина Августа Ибеля в Усть-Волчихе Волчихинского района³⁷⁴.

Об одной из пастырских поездок нам известны некоторые подробности благодаря письму Амалии Шмидт (в девичестве – Браун) от 11.02.1997, цитируемому в дневниках отца Антанаса. Оно частично отражает характер миссий священника:

Дорогой Отец Антоний, Вы в 1957 году приехали в Галгино в Казахстан, там Вы мне уделите таинство миропомазания, моему отцу дали последнее помазание, мою Лиду (5 лет) окрестили, и зятя Александра тоже. [...] Вы во время великого преследования христиан снова принесли России веру. Вы пережили много лет заключения и много страдали. Но Бог всегда Вас укрепляет³⁷⁵.

Известно, что отец Шяшкявичюс заботился, кроме прямых пастырских обязанностей, о распространении среди своих прихожан важных для католиков предметов семейного и персонального культа: икон, распятий, розариев. Во многих делах, в том числе, в распространении этих девиционалий, священнику помогала прихожанка Ефросинья Колесникова. Приобретение предметов культа требовало денежных затрат, а потому послужило властям позднее удобным поводом для ареста их обоих и обвинения в спекуляции³⁷⁶.

Об алтайской (и последующей киргизской) миссии отца Антанаса был слышан отец Владыслав Буковиньски, который называл миссионера *Antoni Szeszkievicius* и упоминал о нем после отцов Паукштиса и Зарицкого: «Он тоже принадлежит к числу самых выдающихся миссионеров в нашей третьей зоне. Я не знаю его лично, но эха его миссионерской деятельности доносились до меня снова и снова»³⁷⁷.

Отец Антанас с радостью вспоминал о практикующих христианах в российских общинах: «Какую сердечность показали католики России. Посмотри: один, другой, третий. Это христианский дух: стараются сострадать Спасителю – тому, который рисковал для них, чтобы посредничать для обретения вечной жизни»³⁷⁸. Тогда как состояние многих других, охладевших к вере, вызывало у него обеспокоенность:

³⁷⁴ Этот адрес написан на открытке отца Антанаса, фото которой поместили в майском выпуске газеты «Švyturys» за 1963 год.

³⁷⁵ A. ŠEŠKEVIČIUS, *Dienoraščiai: Dienoraštis lagery. Apmąstymai*, 216s.

³⁷⁶ Выдержка из судебного решения по делу А. Шяшкявичюса. 1963 год.

³⁷⁷ W. BUKOWIŃSKI, *Wspomnienia z Kazachstanu*, Rzym 1981, 68.

³⁷⁸ A. ŠEŠKEVIČIUS, *Dienoraščiai: Dienoraštis lagery. Apmąstymai*, 63.

Есть и такие, которые не ходит в Церковь, хулиганят, прелюбодействуют, делают аборты. Но ведь Разум говорит, что грех есть заблуждение. Разрушение человеческой культуры, семей, общества. Уничтожение семей, Отечества, себя. Копание себе ямы. Человечество должно бы повернуться к Богу и горячо-горячо верить и постоянно жить по вере³⁷⁹.

В 1958 году власти запретили отцу Антанасу служить в сибирском Славгороде и он переехал в Киргизию. Однако, как мы увидим из дальнейшего повествования, священник еще много раз приезжал в Сибирь до 1963 года.

В Киргизии миссионер неофициально оборудовал церквушку в городе Канте, вблизи от столицы, и там работал в течение трех лет с собратом органистом Анастасасом Янулисом. Оттуда отец Антанас продолжал совершать пастырские поездки в Сибирь и Казахстан³⁸⁰. «Как в Славгороде, так и в Канте отец Антоний соединял интенсивное душепастырство на месте с многочисленными миссионерскими поездками в ближние и дальние регионы»³⁸¹.

В 1961 году местные власти Канта устроили «показательный суд» и на шесть лет сослали священника на хлопковые поля в Ошскую область Киргизии. Но и там он смог продолжить миссию³⁸². Подробности сообщает отец Владыслав Буковиньски:

Наконец, отца Антония сослали в один совхоз, где не было ни одной христианской души, только Киргизы мусульмане. Отец Антоний нашел там таких Киргизов, которые замещали его на работе, а сам посвятил себя полностью миссионерской работе. Он совершал одну миссионерскую поездку за другой. Как это легко можно было предвидеть, все закончилось тюремным заключением отца Антония³⁸³.

О результатах своей миссии отец Шяшкявичюс написал в автобиографии: «За пять с половиной лет он окрестил около 15000, обвенчал около 2000 пар³⁸⁴, принял из других религий около 600»³⁸⁵.

³⁷⁹ A. ŠEŠKEVIČIUS, *Dienoraščiai: Dienoraštis lagery. Apmąstymai*, 60.

³⁸⁰ L. JAGMINAS SJ, *Jėzuitai okupuotoje Lietuvoje (1940-1990)*, 80.

³⁸¹ W. BUKOWIŃSKI, *Wspomnienia z Kazachstanu*, 68.

³⁸² L. JAGMINAS SJ, *Jėzuitai okupuotoje Lietuvoje (1940-1990)*, 80.

³⁸³ W. BUKOWIŃSKI, *Wspomnienia z Kazachstanu*, 68.

³⁸⁴ Возможно, и в автобиографии 1985 года, и в цитированном выше дневнике 1963-4 годов отец Антанас говорит об одном и том же количестве таинств, совершенных за все время сибирской и киргизской миссии (2000 венчаний и 1700 крещений), но опускает или добавляет один ноль в числе крещений. Тогда приблизительное число

3. Литва

Арестованного миссионера привезли на суд в Вильнюс и 28.04.1963, обвинив в спекуляции, осудили на 7 лет лишения свободы. Он отбывал наказание с уголовниками в Правенишкяй, но за тайное служение св. Месс и за исповеди заключенных был перевезен в пермские лагеря³⁸⁶.

В Правенишкяй в 1963-64 годах отец Антанас вел упомянутый выше лагерный дневник. В нем запечатлены наблюдения и мысли священника о нежности Божьей любви, о роли Богородицы, о красоте творения, о птицах, о краткости земной жизни, о человеческой слабости, о жажде вечного в человеке, о молитве на работе, о единстве веры и разума, о жертве, о ценности страдания, о христианском прощении, о стремлении к святости, о мужской решительности священника, о силе священника в Христовых таинствах, о смелом свидетельстве, о служении, о совести, о набожной матери, о жертвенности женщин, о российских католиках подобных первым христианам, о преимуществе христианского над национальным, о роли папы...³⁸⁷.

Отец Антанас критикует в католиках поверхностность в вере, сведение веры к обычаям и радуется о работе Второго Ватиканского Собора. Он пишет также о постоянной борьбе Божьего и дьявольского, о зле в атеистическом обществе, о господстве страстей, о лжи, об очерняющей атеистической пропаганде, о советской инквизиции, о культе силы, о злословии, о сексизме в печати и в обществе, о сведении любви к страсти, о вандализме, о лицемерии, о духе насмехательства, о неблагодарности, о легкомыслии, о безразличии к грехам, о мужском эгоизме, о деградации заключенных. Священник также замечает, что советские ученые уже осознают слабость коммунизма, его агонию, но пропаганда создает видимость живости этого строя³⁸⁸.

В 1968 году отец Антанас вернулся в Литву из лагеря, но ему до конца 1969 года не разрешали официально служить в приходах. Уже через год – 9.09.1970 – священника осудили за катехизацию детей³⁸⁹. На суде он сам защищал себя, и текст защиты, каким-то образом попавший

крещений составило бы 1,5-1,7 или 15-17 тысяч. Вторая цифра (15000), в сопоставлении с двумя тысячами венчаний, более правдоподобна.

³⁸⁵ Автобиография А. Шяшкявичюса от 21.10.1985.

³⁸⁶ L. JAGMINAS SJ, *Jėzuitai okupuotoje Lietuvoje (1940-1990)*, 80.

³⁸⁷ A. ŠEŠKEVIČIUS, *Dienoraščiai: Dienoraštis lagery. Apmąstymai*, 13-68.

³⁸⁸ A. ŠEŠKEVIČIUS, *Dienoraščiai: Dienoraštis lagery. Apmąstymai*, 13-68.

³⁸⁹ L. JAGMINAS SJ, *Jėzuitai okupuotoje Lietuvoje (1940-1990)*, 80.

заграницу, быстро распространился в Западных средствах массовой информации³⁹⁰.

Отец Антанас провел один год в лагере строгого режима в городе Алитусе, а после освобождения служил в разных приходах Литвы³⁹¹. Это служение снова было весьма активным. Так в 9 из 10 томов подпольной Католической Хроники, отражавшей притеснения Церкви в Литве со стороны атеистического режима, имя отца Шяшкявичюса упоминается 85 раз³⁹². Кроме пастырской деятельности священник занимался преподаванием в подпольной духовной семинарии и лично подготовил в ней десять священников³⁹³.

Последним местом служения миссионера был приход св. Иосифа Труженика в Клайпеде, откуда в 2000 году он уехал на лечение в Каунас. В этом городе он и умер 25 января 2002 года³⁹⁴.

³⁹⁰ Полный текст в *Terra nuova sotto la stella rossa*, Milano 1971, 201-213.

³⁹¹ Автобиография А. Шяшкявичюса от 21.10.1985.

³⁹² LKVK, Chicago 1974-1992, v. 1-2, 4-10.

³⁹³ А. ŠEŠKEVIČIUS, *Dienoraščiai: Dienoraštis lagery. Apmąstymai*, 237.

³⁹⁴ L. JAGMINAS SJ, *Jėzuitai okupuotoje Lietuvoje (1940-1990)*, 80.

Отец Альбинас Думбляускас, 1961 год (?).

ГЛАВА VI

Отец Альбинас Думбляускас 10.02.1925-09.01.1991

1. Литва

Альбинас Думбляускас (Albinas Dumbliauskas), согласно автобиографии, родился 10 февраля 1925 года в селе Кряуняй Алитусского района в семье земледельцев. Учился он в гимназии г. Алитуса. В 1942 году, когда Альбинасу было 17 лет, умер его отец. По окончании гимназии в 1943 году, молодой Думбляускас работал органистом в нескольких селах и в Каунасе³⁹⁵. По понятным причинам, в 1977 году в официальной автобиографии он не упоминает о своем вступлении в Общество Иисуса, но осенью 1988 года пишет об этом довольно подробно в третьем лице: «Окончив гимназию, он 17 июля 1943 года вступил в Общество Иисуса. 30 июля 1944 года в Лиолинос принес обеты благочестия, 15 августа 1945 в Пагрижувисе – первые обеты. В 1945/46 учебном году изучал философию в Вилькии»³⁹⁶.

В 1946 году новиций поступил в Каунасскую духовную семинарию, в том же семестре исключен советскими властями, учился частным образом и 24 сентября 1950 года был рукоположен епископом К. Палтарокасом в сан священника³⁹⁷. Согласно биографии, написанной в Караганде, это рукоположение было тайным, так как Альбинас не согласился сотрудничать с КГБ. Примичию 25.09.1950 тоже пришлось служить тайно в присутствии узкого круга ближайших родственников. В течение года молодой священник еще работал органистом в кафедральном соборе Каунаса, а в начале апреля 1951 года сдал заключительные экзамены в семинарии³⁹⁸.

По данным отца Болесловаса Бабраускаса, экзаменаторы поставили отцу Альбинасу оценку *magna cum laude*. Начался непростой период

³⁹⁵ Автобиография А. Думбляускаса от 18.01.1977. Рукопись. Фотокопия, APL, fasc. «Albinas Dumbliauskas».

³⁹⁶ Автобиография А. Думбляускаса от 03.11.1988. Рукопись. Фотокопия, APL, fasc. «Albinas Dumbliauskas».

³⁹⁷ Автобиография А. Думбляускаса от 03.11.1988.

³⁹⁸ Биография А. Думбляускаса из Караганды. Рукопись. Фотокопия, APL, fasc. «Albinas Dumbliauskas».

священнического служения³⁹⁹. За два года (1951-53) отца Думбляускаса четыре раза переводили из прихода в приход за работу с молодежью и тайную катехизацию детей. С 18 апреля 1953 года до 8 января 1961 года священник служил на одном месте – в селе Папарчяй⁴⁰⁰. Вероятно, такая возможность представилась благодаря *оттепели* после смерти И. Сталина.

В Папарчяй, судя по письму отца Лигнугариса от 22.11.1956, отец Альбинас также изготавливал фото-образки, по меньшей мере, для сибирских миссий: «Попросите, чтобы Думбляускас мне сделал около 5000 или больше образков. Можно таких, какие он делал. Сам разрежу. Я оплачу ему расходы. Привезите»⁴⁰¹.

В январе 1961 года, при переводе на новый приход в Запишке, уполномоченный по делам религиозных культов отказался регистрировать отца Альбинаса. Священник до декабря служил как vikarій в Кафедральном соборе Каунаса и как моторист автономной электростанции при храме, окончил курсы водителей и получил удостоверение. Новая специальность пригодилась, поскольку в декабре власти запретили служить в соборе незарегистрированным священникам. Так с декабря 1961 года отец Думбляускас начал работать водителем в каунасском тубдиспансере⁴⁰².

2. Сибирская миссия

Отец Альбинас в поздней автобиографии пишет, что впервые он поехал в Сибирь 19 сентября 1962 года во время отпуска: «Посетил Красноярск, Тайшет, Иркутск, Улан-Удэ, Мину, Кутурчино и другие места, служба верующим»⁴⁰³. Однако, свидетельства о крещении и карагандинская биография указывают на сентябрь 1961, а не 1962 года, то есть в его бытность vikарным священником Собора, до устройства в тубдиспансер⁴⁰⁴.

Согласно сохранившимся свидетельствам, священник совершал крещения: 24.09.1961 – в селах Кутурчино и Диза Партизанского района

³⁹⁹ V. BABRAUSKAS SJ, *Vidurinės Azijos misionierius*, «Katalikų kalendorius žinynas», Kaunas–Vilnius 1993, 120-123, 120.

⁴⁰⁰ Биография А. Думбляускаса из Караганды.

⁴⁰¹ Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, 160.

⁴⁰² Автобиография А. Думбляускаса от 03.11.1988.

⁴⁰³ Автобиография А. Думбляускаса от 03.11.1988.

⁴⁰⁴ Биография А. Думбляускаса из Караганды.

ОТЕЦ АЛЬБИНАС ДУМБЛЯУСКАС

Красноярского края; 26.09 – в селе Мина Партизанского района; 28-29.09 – в селе Кутурчино; 01.10 – в селе Шумково Советского района⁴⁰⁵.

Карагандинская биография сообщает некоторые подробности первой поездки. В ней указан период миссии: 19 сентября – 15 октября 1961 года, который вполне соответствует свидетельствам о крещениях. Указан и человек, впервые принимавший отца Альбинаса, – его двоюродная сестра в Красноярске:

В квартире кухни он служил св. Мессы, собирал верующих, слушал исповеди и т.д. Он увидел, как тем людям необходима духовная помощь. Может быть, он и сам не подумал, что так начал путь миссии, который продолжался до смерти. Люди со слезами просили посетить их еще раз... Их слезы, просьбы зажгли ту искру – стать миссионером. Люди рассказывали, как работал О. Густас, как его потом отравили. Посетил его могилу. Еще раз с Отцом Лигнугарисом ОИ посетил несколько городов. А после этого уже сам один – на самолете, на поезде, на “попутной” и пешком обошел почти все города “Советского Союза”⁴⁰⁶.

Отец Пятрас Лигнугарис, согласно уже известным нам свидетельствам о крещениях, был 19 сентября 1961 года в Иркутске, а 24 и 26 сентября – в Красноярске. В Партизанском районе он не выписал ни одного свидетельства за все годы миссии⁴⁰⁷. Гипотетически, оба Иезуита могли встретиться дважды в Красноярске: между 19 и 24 сентября и после 1 октября, а также вместе путешествовать. Любопытно, что с 24 по 26 сентября на территории Красноярского края находились одновременно три священника Общества Иисуса: А. Думбляускас, П. Лигнугарис и В. Чишек.

Исходя из вышеизложенного, мы можем предполагать следующий маршрут отца Альбинаса в первой миссии: с 19.09 – Красноярск, 24.09-01.10 – Партизанский и Советский районы, 01-15.10 – Красноярск, Тайшет, Иркутск, Улан-Удэ. Последний этап он, по-видимому, проехал вместе с отцом Лигнугарисом. Что же касается поездок в одиночку и по «всем городам», то это, очевидно, относится к последовавшим через год многочисленным миссиям отца Думбляускаса.

⁴⁰⁵ *Krikšto pažymėjimai išduoti 1958-1962 Sibire*, 5-8. 15s. 19s.

⁴⁰⁶ Биография А. Думбляускаса из Караганды.

⁴⁰⁷ В. БИЛОТАС, *Как свидетельства о крещении рассказали о миссионерских маршрутах «тайного священника»*, СКГ, 1 (2006), 24-26, 25.

Вторую поездку в Сибирь миссионер датирует 1963 годом, а всего поездок в азиатскую часть СССР и на север европейской России он насчитал 33, преимущественно на самолете⁴⁰⁸.

Доступные нам источники ничего не сообщают о миссии 1963 года, но имеются краткие сведения о поездке 1964 года в Ману Красноярского края: «В 1964 году он посетил О. Размантаса в северном городе “Мама” (sic!). Служил св. Мессу в поезде, в лесу, в тундре...»⁴⁰⁹.

Карагандинская биография дает некоторое представление о характере миссий:

Сколько впечатлений, переживаний в этих путешествиях – только в книге Вечности будет написано! Жертва для спасения душ! Чтобы получить отпуск, работал днями и ночами – и потом в дорогу. [...] 2-3 раза в качестве донора он отдавал свою кровь – снова неделя, [?] свободных дней. Снова можно лететь⁴¹⁰.

Отец Болесловас Бабраускас, хорошо знавший миссионера, написал в своих воспоминаниях: «Много раз во время богослужений он был задержан, посажен в поезд, чтобы уехал из этого района, но, проехав одну остановку, он возвращался назад, и это повторялось не раз»⁴¹¹. Отец Альбинас шутя рассказывал о том, что пытался обходиться без сна и доказать медицине существование такой способности организма. Но эксперимент не удался: «Люди иногда позволяли мне поспать 10 минут прямо в исповедальне и снова будят слушать исповеди»⁴¹².

Миссионер размышлял о будущем сибирской Церкви. В 1964 году в литовской Кулаутуве, ведя духовные упражнения для подпольных сестер-монахинь, он высказал своего рода пророчество, казавшееся тогда наивной мечтой: «Бог все может. Увидите, придет время, когда в Сибири будет много приходов, будет много священников из местных, приедет св. Отец, будет Евхаристический конгресс...»⁴¹³.

По данным отца Бабраускаса, в Сибири отец Альбинас посещал верующих в Красноярске, в Омске, в Томске, в Славянке, в Новосибирске, в Кемерово, в Иркутске, в Улан-Удэ. Был он также в уральских городах Челябинске и Свердловске⁴¹⁴.

⁴⁰⁸ Автобиография А. Думбляускаса от 03.11.1988.

⁴⁰⁹ Биография А. Думбляускаса из Караганды.

⁴¹⁰ Биография А. Думбляускаса из Караганды.

⁴¹¹ В. BABRAUSKAS SJ, *Vidurinės Azijos misionierius*, 121.

⁴¹² В. BABRAUSKAS SJ, *Vidurinės Azijos misionierius*, 121.

⁴¹³ Биография А. Думбляускаса из Караганды.

⁴¹⁴ В. BABRAUSKAS SJ, *Vidurinės Azijos misionierius*, 121.

ОТЕЦ АЛЬБИНАС ДУМБЛЯУСКАС

К сожалению, мы не располагаем информацией о датах этих сибирских визитов, но бóльшая их часть должна приходиться на период с 1965 по 1968 год, когда священник работал водителем машины скорой помощи в Каунасе. Тогда график работы был более благоприятным для пастырских полетов в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию и Дальний Восток⁴¹⁵.

Карагандинский биограф, очевидно, исследовал Трудовую книжку священника, настолько точны указываемые им даты: 16.12.1964 - 06.01.1968 – работа водителем в каунасской скорой помощи; 01.02.1968 - 01.12.1968 – санитаром в психиатрической больнице⁴¹⁶. В июле того же 1968 года отец Антанас переехал в Кустанай⁴¹⁷, а 6 августа он уже зарегистрировал там первый приход⁴¹⁸.

3. Казахстан

В автобиографии на русском языке, предназначенной, по-видимому, для регистрации прихода в Караганде, отец А. Думбляускас пишет о приезде в Казахстан:

В 1968 году 20 июня был назначен помощником настоятеля в г. Радвилишкис, но не поехал, т.к. уже с января 1968 г. обещали зарегистрировать молитвенный дом в г. Кустанае и я договорился с людьми, уполномоченным и в облисполкоме приехать к ним. И в июле 1968 г. я поехал в Кустанай и стал работать настоятелем. Т.к. регистрации не сделали до февраля 1969 г., я опять стал работать шофером в Кустанайском тубдиспансере, позже работал в пожарной охране шофером, с СМП-25, и за это время получил права машиниста автокрана и машиниста башенного крана⁴¹⁹.

Отец Альбинас не написал еще о работе кочегаром и сторожем, а также упускает главную причину выхода на мирские работы – запрет на душпастырство со стороны властей. Послужив открыто лишь полгода, священник был вынужден снова окормлять людей тайно, после работы⁴²⁰.

⁴¹⁵ Автобиография А. Думбляускаса от 03.11.1988.

⁴¹⁶ Биография А. Думбляускаса из Караганды.

⁴¹⁷ Автобиография А. Думбляускаса от 18.01.1977.

⁴¹⁸ Биография А. Думбляускаса из Караганды.

⁴¹⁹ Автобиография А. Думбляускаса от 18.01.1977.

⁴²⁰ В. ВАВРАУСКАС SJ, *Vidurinės Azijos misionierius*, 121.

В 1972 году на священника обрушился поток обвинений. В кустанайской газете «Ленинский путь» (№ 175, № 178) находим традиционный набор эпитетов в адрес иезуитов и обвинение отца Альбинаса в корысти, в антисоветской пропаганде, в грубости. Судя по текстам статей, он твердо отстаивал свою позицию устно и письменно, чем еще более разгневал идеологов коммунизма. Поводом для кампании послужило письмо на Радио Ватикан, найденное пограничниками в Варшавском поезде, в котором миссионер вносил предложения по оживлению передач, по омоложению состава ведущих... Если верить газете, в письме были еще такие строки: «Если мы с вами не будем неустанно работать, коммунизм победит во всем мире. Тогда и для вас найдется место в Сибири».

Автор статей представляет читателю дом священника с высокими заборами как некое гетто с противостоящими советскому обществу послушниками и монахинями. Отягощал положение отца Альбинаса и запрет в служении, наложенный на него церковными властями под давлением КГБ⁴²¹.

После этих событий отец Альбинас уже не мог действовать в Кустанае, везде ему препятствовали, повсюду следили. Поэтому в 1975 году он переехал в Караганду и работал водителем на станции скорой помощи⁴²². До отъезда священник успел еще организовать поездку прихожан в Сибирь, в знакомые ему места: Новосибирск – Красноярск – Улан-Удэ. У Байкала в Листвянке 22.04.1974 он посвятил Россию Святейшему Сердцу Иисуса и Святейшему Сердцу Марии (есть фильм), а в Новолинке молился на кладбище за усопших ссыльных⁴²³.

28 января 1977 года стараниями миссионера удалось зарегистрировать общину в Караганде. 20 ноября освятили фундамент, а с 1978 года начали стройку храма. Одаживал деньги на строительство тьяльшайский епископ А. Вайчюс. 29 июня 1980 года епископ Александр Хира освятил новую церковь. За последнее десятилетие жизни отец Альбинас сделал немало: подготовил 10 священников и 10 семинаристов⁴²⁴, с 1982 года

⁴²¹ В. ВАВРАУСКАС SJ, *Vidurinės Azijos misionierius*, 123.

Явна каноническая нелегитимность этой суспензы диоцезальных иерархов в отношении священника из независимого института посвященной жизни (прим. авт. – В. Б.).

⁴²² Биография А. Думбляускаса из Караганды.

⁴²³ В. ВАВРАУСКАС SJ, *Vidurinės Azijos misionierius*, 122.

⁴²⁴ Во время своего визита в офис Ватиканского Радио отец Альбинас упоминал о предоставленном ему праве принимать новых кандидатов в Общество Иисуса (Прим. о. Клавдия Робине ОИ).

ОТЕЦ АЛЬБИНАС ДУМБЛЯУСКАС

организовывал реколлекции для священников, подготовил из детей 60 министрантов и 130 девочек-адораторок, 30 девушек пошли по пути посвященной жизни. После рождественских праздников 28.12.1990 священник тяжело заболел и 02.01.1991 года перенес операцию⁴²⁵.

Собрat Йонас Зубрус уделил ему таинство больных, а в ночь с 9 на 10 января отец Альбинас умер. Согласно завещанию его похоронили в Караганде около храма, в котором он служил, 15 января 1991 года⁴²⁶.

⁴²⁵ В. ВАВРАУСКАС SJ, *Vidurinės Azijos misionierius*, 121s.

⁴²⁶ Биография А. Думбляускаса из Караганды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попытаемся обобщить результаты исследования и реконструировать контекст миссии священников Общества Иисуса в Сибири, ее мотивы, методы, эффективность. В заключение наметим перспективы возможного углубленного исследования темы.

1. Сибирь и ее обитатели глазами миссионеров

Что представляла собой Сибирь в период хрущевской «оттепели»? Какой видели ее священники Общества Иисуса?

Огромный по территории, но малонаселенный регион советской России с суровыми климатическими условиями, который интенсивно исследовался и использовался, прежде всего, для добычи природных ресурсов. Население многонационально и многоконфессионально. Как все люди, сибиряки создавали семьи, заботились о необходимом для жизни. Однако, поскольку у власти в СССР находились коммунисты, у большинства людей было специфическое противоречивое мировоззрение. Благодаря средствам массовой коммуникации, пропаганда «светлого будущего» проникла в самые отдаленные уголки Сибири, своей неотступностью убеждая в преимуществе общественного перед частным, всего советского – перед западным.

Грандиозные стройки, научные открытия, полеты в космос вызывали в людях гордость за свой народ, за свою страну..., но не за режим. А ведь именно последнее заботило, прежде всего, идеологов правящей КПСС: доказать миру превосходство социалистической системы. Люди устали от постоянных экспериментов, обещаний и уже не верили в коммунистический «рай на земле». Освободившись частично от страха сталинских репрессий, они тихо критиковали и высмеивали в анекдотах фантастические проекты нового вождя–романтика, обещавшего коммунизм в ближайшем будущем, но временами неспособного обеспечить даже хлебом.

Редкие возможности услышать или увидеть другой мир за «железным занавесом» питали в некоторых альтернативную веру – в «западный рай» или в свободный и богатый «американский образ жизни».

Перед сибирскими миссионерами предстало весьма неоднородное общество, состоящее из небольшого процента «сознательных» и формальных коммунистов, составляющих аппарат власти и служащих на разных уровнях системы управления, и из большинства, испытывавшего к режиму разные чувства: от наивного доверия до равнодушия и ненависти. Первые искусственно поддерживали свою систему и

заставляли вторых славить ее на митингах и демонстрациях. Вторые время от времени формально исполняли ритуалы коммунистов и продолжали жить повседневной жизнью, имевшей мало общего с официальной идеологией.

В таком двойном измерении приходилось жить и католикам Сибири, особенно когда они оставались в меньшинстве и без пастырей. Религия была объявлена коммунистами идеологией враждебной марксизму и, следовательно, оставаться верующим означало противостояние режиму, или, по меньшей мере, – полную отсталость. Но так это выглядело в глазах ортодоксальных коммунистов, большинство же людей относились к религии скорее с интересом и уважением. Коммунисты «по должности» или «по выгоде», вступившие в партию под угрозой увольнения с руководящей работы или для получения льгот, иногда участвовали в религиозных праздниках и позволяли тайком крестить своих детей.

Письменные свидетельства иезуитов, служивших в Сибири демифологизируют восприятие о СССР, о России и о коммунистах пятидесятих годов, как о едином злостном антирелигиозном фронте, демонстрируют сложную картину советского общества. Репрессии против христиан было бы полезно также сопоставить с крестовыми походами, религиозными войнами и сегодняшними атаками религиозных фундаменталистов, поскольку убежденные коммунисты тоже считали свою полурелигиозную идеологию единственно верной, делающей людей свободными и счастливыми, а потому достойной всеместного распространения любыми методами.

Многие осознавали несостоятельность коммунистической идеи, но не рисковали высказываться публично, так как руководство страны еще пыталось с помощью пропаганды, соревнований, искусства реанимировать пошатнувшуюся систему.

Кем были сибирские католики в хрущевский период? К первому типу мы можем отнести потомков служащих, переселенцев и ссыльных из западных регионов Российской империи (в 1925 году их насчитывалось около 60 тысяч). Ко второму типу относились бы десятки тысяч католиков, депортированных в сталинский период (в 1953 году общее число ссыльных в СССР составляло 2 819 776 человек)⁴²⁷.

Религиозность этих мужчин и женщин разных национальностей далеко не всегда была мотивированной Священным Писанием,

⁴²⁷ *Сталинские депортации 1928-1953*, Москва 2005, ред. А. Н. ЯКОВЛЕВ, сост. Н. Л. ПОБОЛЬ, П. М. ПОЛЯН, Москва 2005, 676.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Священным Преданием, знанием основ вероучения и христианской морали. Чаще всего ими руководила верность традициям родителей, их молитвам, обрядам, обычаям. Многие не понимали даже смысла произносимых молитв, но эти тексты были для них священными, связывающими с культурой их семьи и народа, обращенными к невидимой всемогущей и всеведущей Личности, в существовании и деятельном присутствии которой они были убеждены.

Часто эти миряне были отважнее священников в отстаивании своего права верить, молиться. Многие защищали, прятали пастырей, сопровождали их в поездках, давали кров и пищу, ходатайствовали в советских учреждениях, рискуя положением, свободой, а иногда – жизнью. Особенную роль сыграли некоторые родственницы миссионеров. Сестры, племянницы поддерживали письмами, посылками, предоставляли свой дом для часовни, неустанно ходатайствовали за братьев и дядь, заботились в трудную минуту, ухаживали в часы болезни. Без помощи прихожан и родных священники не смогли бы сделать так много.

2. Территория, адресаты и продолжительность миссии

Отец Йонас Паукштис служил католикам разных национальностей в Якутии: в Якутске, Пеледуде, Олекминске, Мухтуе. Он прибыл туда не позднее 17 октября 1956 года и принужден уехать не позднее 19 октября 1958 года.

Отец Юргис Смильгявичюс провел в Сибири, скорее всего, лишь несколько месяцев. В декабре 1956 года он приехал в Томск на помощь к отцу Лигнугарису, а в феврале 1957 года был уже изгнан из города. Вероятность того, что он оставался надолго в селе Курлек Томского района, минимальна ввиду отсутствия упоминаний о нем в отчетах томского уполномоченного. Однако, утверждать с полной уверенностью, что отец Юргис не находился в сибирском регионе до его прибытия в соседний Казахстан в октябре 1958 года, мы тоже не можем, так как биографических данных об этом отрезке времени нет.

Отец Вальтер Чишек с 13 мая 1955 года по 13 апреля 1958 года служил в Норильске Красноярского края католикам украинского, польского, литовского происхождения и православным; с апреля по июль 1958 года – литовским и немецким католикам Красноярска и окрестностей. С августа 1958 года по 2 октября 1963 года отец Вальтер спорадически и в частном порядке вел духовные беседы и совершал таинства в Абакане для местных не католиков и лишь однажды, весной

1959 года, совершил краткую пастырскую поездку к красноярским католикам.

Отец Пятрас Лигнугарис служил католикам Сибири разных национальностей с сентября 1956 года по ноябрь 1962 года. Он начал свое служение с города Томска и Томской области, в феврале 1957 года был изгнан оттуда и вынужден ехать в Алтайский край (возможно, он служил там вместе с отцом Шяшкявичюсом). С июня 1957 года до марта 1960 года священник совершал таинства в Красноярском крае, с перерывами на поездки в Литву и к томским католикам (Рождество 1958). В 1960 году география его пастырских поездок значительно расширилась. Почти всех католических священников уже заставили покинуть территорию Сибири, но отец Пятрас упорно продолжал поездки и, кроме многочисленных католических общин Красноярского края и Томской области, посетил общины Иркутской области и Бурятии.

В 1961 году отец Лигнугарис посетил, по меньшей мере, 13 административных районов Восточной Сибири: в Красноярском крае, в Иркутской области, в Бурятии. В 1962 году он объехал еще 19 районов Красноярского края, Томской и Иркутской областей до своего ареста в начале ноября и ссылки в Железногорск Иркутской области.

Отец Антанас Шяшкявичюс приехал в Сибирь в конце 1956 года и начал служение католикам, по преимуществу немецкого происхождения, в Славгороде Алтайского края. Оттуда он ездил в Барнаул, в другие города и села края, а также в другие регионы. В 1958 году миссионер был изгнан из Славгорода и поселился в Киргизии. Оттуда, до ареста в 1963 году, он постоянно осуществлял пастырские поездки по Сибири, Казахстану и «по всей России». В отношении Сибири нам определенно известно лишь о служении отца Антанаса в Алтайском крае и в Новосибирске.

Отец Альбинас Думбляускас впервые служил сибирским католикам в сентябре–октябре 1961 года, когда провел свой отпуск в Красноярске и в Партизанском районе края. После он еще приезжал на короткое время в 1963(?) и в 1964 годах. В этих поездках и в последующих трех десятках пастырских полетов из Литвы отец Альбинас совершал таинства в Красноярске, Омске, Томске, Новосибирске, Кемерово, Иркутске, Улан–Удэ, а также в некоторых селах.

Итак, с 1955 до 1958 года апостольская деятельность священников Общества Иисуса охватывала в известной мере Якутию, Томскую область, Красноярский и Алтайский край. Возможно, уже в этот период отец Шяшкявичюс посещал новосибирских католиков. Тюменская область упоминается в письмах миссионеров, но нет ясных

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

подтверждений их пребывания там. По Омской, Кемеровской, Иркутской областям, как и по Бурятии, информации нет, хотя известно об окормлении верующих первых двух областей другими священниками из Казахстана и Киргизии, а двух последних регионов – местными ссыльными священниками. О ситуации в Читинской области и в Туве нам неизвестно. Судя по карте, спецпоселений там не было⁴²⁸.

Нам неизвестно, знал ли о. Вальтер Чишек о присутствии литовских иезуитов в Сибири и наоборот, но красноярские католики, знавшие обе стороны, скорее всего, рассказывали им о каждом из приезжавших священников.

С 1959 года уже не охвачена миссией Якутия, но в 1960 прибавились общины Бурятии и Иркутской области. К 1964 году служение в Сибири продолжал только отец Думбляускас. Старшие по возрасту священники Паукштис и Смильгявичюс уже постоянно служили в Литве, отец Лигнугарис был сослан, отец Шяшкявичюс заключен в тюрьму, отец Чишек по обмену передан властям США. Отцу Альбинасу Думбляускасу еще долго удавалось летать во все регионы миссии. Получалось периодически приезжать в Томскую, Омскую, Новосибирскую области также отцу Александру Беню и некоторым священникам из Средней Азии.

3. Миссия или пастырское окормление?

Основной причиной своего добровольного прибытия в Сибирь отцы Паукштис, Лигнугарис, Смильгявичюс называли служение сосланным и местным католикам. Деятельность отцов Шяшкявичюса и Думбляускаса свидетельствует о той же цели. Отец Чишек находился в Сибири вынужденно и, несмотря на его первичный миссионерский план пятнадцатилетней давности, служил, прежде всего, католикам византийского и латинского обрядов. Из-за большого количества ссыльных католиков и больших расстояний, о миссии в смысле обращения неверующих не могло быть и речи. Хотя такие миссионерские черты, как постоянное передвижение, отсутствие приходской структуры, совершение богослужений в неприспособленных условиях присутствовали.

Время от времени имели место крещения в семьях некатоликов, обращения в католичество из других конфессий, но ни католические, ни советские источники не указывают на целенаправленность или систематичность такой деятельности священников. Таким образом, мы

⁴²⁸ Приложение VIII.

можем назвать деятельность иезуитов миссией, но в широком смысле слова, как выполнение важного задания высокого морального и религиозного уровня.

Иезуиты из Литвы в письмах часто упоминали своего провинциала о. Йонаса Данилу, поддерживали с ним связь. Мы можем предполагать его направляющую роль в деятельности собратьев подпольной Литовской провинции Общества Иисуса. Что же касается о. Чишека, многие годы лишенного контакта с внешним миром, то последней миссией, которую он получил до тюрьмы от архиепископа Андрея Шептицкого в 1940 году, было благословение на пробный год наблюдений в России (на Урале), без упоминания о священстве и без пастырской активности.

4. Методы миссии

В случае отца Чишека трудно говорить об активной миссии. В Норильске и Красноярске освободившийся пастырь практически не проявлял личной инициативы. В заполярном городе он хорошо служил как приходской городской священник, но, не ища людей, а отвечая на многочисленные просьбы приходивших к нему. В Красноярске также люди сами пригласили его в готовую часовню и в уже созданную отцом Густасом общину. В Абакане священническое служение отца Вальтера представляется и вовсе пассивным. Он спокойно работал на предприятиях, приветливо общался со всеми, но скрывал свое священство.

Возникает вопрос о причине недостатка пастырского рвения, самоустранения. Угроза нового осуждения за религиозную пропаганду и потеря шанса вернуться домой? Особенности характера, воспитания? Разочарование в миссии? Своеобразное видение служения? Подавленность после лагерей и запугиваний? Последняя причина не могла быть существенной. Пастырь отвечал на каждое частное приглашение людей, идя на риск. Первые причины более правдоподобны, особенно представление о миссии. То, что священник тайно принимал у себя одиночных посетителей для духовных бесед и таинств, напоминает российское монашеское душпастырство. Видение миссии в России пассивно с точки зрения западных христиан и было основано, прежде всего, на Литургии в храме. Мы наблюдаем в жизни отца Чишека это необычное сочетание: рабочий–священник, служащий в уединении; днем – как светский человек, а вечером – в роли духовника. Но если бы люди сами не приходили с просьбами, служил ли бы им отец Вальтер? Судя по его намерениям – вряд ли. Он планировал совершать лишь тихие Мессы и личную молитву. Почему? Отсутствие источников

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«другой стороны» пока не позволяет нам найти достаточно аргументированных ответов. Не исключено также, что отец Чишек прекратил активную деятельность по послушанию или просто не имел миссионерской харизмы.

Подход отца Паукштиса выглядит диаметрально противоположным. Бурная, жертвенная активность, решительность на грани с волюнтаризмом. Священник узнавал адреса католиков и ехал туда с алтарем–раскладушкой. Совершив таинства, узнавал у людей адреса других, и ехал дальше. В республиканском центре он нашел две семьи, предоставлявшие квартиры для воскресных Месс, начал добиваться и почти добился разрешения на строительство храма. По воскресеньям отец Йонас служил в Якутске, а в другие дни ехал в районы. Он слыл также очень хорошим проповедником, способным объяснять доходчиво, с примерами из жизни. По некоторым отзывам, отец Йонас бывал *по-военному* требовательным с прихожанами, не оставляя места для альтернатив.

Подобным образом, но гораздо деликатнее, действовал отец Лигнугарис. Он узнавал от знакомых адреса католиков, писал им о возможности приезда и ехал к тем, кто откликнулся. Священник устраивал алтари на местах, где собирались верующие и совершал таинства, объясняя простыми словами основы веры и смысл таинств. У родственников и у надежных прихожан он останавливался дольше, как в миссионерском пункте, и оттуда совершал поездки в разных направлениях. Обычно, отец Пятрас раздавал семьям маленькие катехизисы, иконки, помогал нуждающимся. Использовались все возможные средства транспорта, включая новый – самолет.

Были ли специфические особенности в служении других священников, мы не знаем, объединяло же всех шестерых стремление поддержать веру людей Словом и Таинствами. Обычную работу с пастырством совмещали только отцы Чишек и Думбляускас. Отец Шяшкявичюс был оформлен как рабочий в Киргизии, но договорился о замещении и полностью посвящал себя миссии. То, что отца Думбляускаса власти не арестовали и позволили ему зарегистрировать приход в Караганде, вызывало у части католиков подозрение в некой форме сотрудничества священника с режимом. Но то, что милиция многократно задерживала и выдворяла его, а также попытки спецслужб вернуть священника в Литву и давить на него через церковных иерархов, вызывает сомнения в обоснованности таких подозрений. Стиль же пастырства отца Альбинаса имел иногда авторитарные черты.

Миссионеры, хотя и в разной степени, противостояли коммунистическому режиму и были уверены в скором его падении. Они

старательно исполняли священнический долг, часто жертвуя многим, рискуя жизнью, здоровьем, свободой.

5. Эффективность

Были ли плоды у этой миссии? Стоило ли рисковать?

Для ортодоксальных коммунистов, верных марксистско–ленинскому учению, распространители религиозных учений, христианские миссионеры в том числе, были отравителями сознания народа, вредителями, мешающими освобождению и развитию человека. Эта небольшая, но правящая часть общества относилась к активным священникам враждебно, как к реакционерам, всячески препятствуя их деятельности, в том числе с помощью ложных обвинений в средствах массовой информации и введения специальных поправок в уголовный кодекс. Нам неизвестны факты обращения в христианство таких убежденных атеистов после встречи с миссионерами, но слова последних на допросах, на собраниях определенно влияли, позволяли увидеть советскую реальность другими глазами, снять на мгновение *розовые очки*. Кто знает, не посеяли ли эти священники в сердца некоторых гонителей христиан зерна сомнения в коммунистической Утопии, не углубили ли сомнения уже существовавшие.

Для формальных коммунистов, тайно сохранявших христианскую веру и/или традиции, присутствие священников было важным, поскольку являлось укрепляющим примером, позволяло некоторым из них слышать Слово и приступать к таинствам.

Для многих православных семей, не имевших поблизости своих храмов и священников⁴²⁹, приезд католического священника означал редкую возможность крещения детей и принятия других христианских таинств (даже в своем обряде – в случае отца Чишека).

Для множества местных католиков приезд священника после двадцатилетнего отсутствия пастырей был трогательнейшей встречей со слезами радости, событием, подобным возвращению давно пропавшего отца. В таких общинах священник свидетельствовал, объяснял основы веры, уделял таинства.

⁴²⁹ В 1940 году в Западной Сибири не было ни одного действующего православного храма, в 1958 – 67, в середине 1960-х – 20. На всю Томскую область (по площади соответствует Польше) в 1958 году было 4 храма, из которых два – в областном центре. СОСКОВЕЦ Л. И., *Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века*, Томск 2003, 53, 70, 78, 83.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По тем же причинам не менее значимым было прибытие миссионеров для ссыльных католиков. Священники укрепляли людей проповедью и таинствами, помогали упорядочить христианскую жизнь. Большинство литовцев и поляков возвращались в Литву и Польшу, то же самое с другими национальностями. Немцы же, как и местные католики, в большинстве своем, оставались в Сибири, на Урале и в Средней Азии. Первых миссионеры готовили и поддерживали в переезде, давали им справки о таинствах. Вторым они помогали поддерживать связь с католической Литвой, а отец Думбляускас продолжал совершать пастырские поездки в Сибирь.

Пример самопожертвования миссионеров и верных христиан, о которых мы узнали в процессе исследования, может быть вдохновляющим и полезным современному поколению, может помочь познанию основ сибирской католической традиции.

Священников, посвятивших себя христианской миссии целиком, называют апостолами, а их деятельность – апостольской. Наряду с блаженным Алексеем Зарицким и отцом Юозасом Густасом, по меньшей мере, трое из шести вышеназванных иезуитов с полной самоотдачей служили католикам Сибири: отец Йонас Паукштис, отец Пятрас Лигнугарис и отец Антанас Шяшкявичюс. Остальные три священника тоже проявили апостольское рвение, но преимущественно в других регионах и странах (отец Вальтер Чишек – в США). Наша оценка, конечно, недостаточно объективна из-за недостатка архивных материалов о некоторых из миссионеров. Наиболее документирована деятельность о. Пятраса Лигнугариса, пастыря с твердым характером, жертвовавшего собой для людей, не привязанного к материальным благам или к славе, сострадающего, смелого, отзывчивого, простого и негорделивого. Он наиболее соответствует образу пастыря, апостола и идеалам св. Игнатия Лойолы.

6. Перспективы дальнейших исследований

В работе мы использовали лишь изданные источники и литературу. Были изучены некоторые материалы из архивов, но уже подготовленные другими исследователями. Таким образом, для углубления знаний по теме и для уточнения созданной нами реконструкции необходимы следующие шаги.

– Исследование личных дел миссионеров в церковных и государственных архивах стран и регионов, где жили и служили священники; исследование данных о сибирских общинах. (Особенно ценными нам видятся фонды епархиальных архивов, архива Папской

ВИКТОР БИЛОТАС

Комиссии для России, Специального архива в Вильнюсе, фонды уполномоченных по религиозным делам регионов Сибири).

– Подробное изучение публикаций центральной и местной печати на религиозную тему, где могут быть дополнительные сведения о миссии.

– Исследование многочисленных воспоминаний о Сибири в период «оттепели», написанных на разных языках, особенно воспоминаний католиков.

– Для углубленного понимания контекста следует основательно изучить документы КПСС и постановления правительства СССР и РСФСР того времени, изменения в отношениях СССР со Святым Престолом. Необходимо также знание законов и инструкций местных властей сибирских регионов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Отец Йонас Паукштис

1. В Якутии, 1957 год (?).

2. Литва, 1964 год (?).

3. Удостоверение Вильнюсской курии от 05.08.1957.

II. Отец Юргис Смильгявичюс

1. Томск, 1957 год. 2. Месса в доме семьи Мажонис, Томск-1, 1957 год.

3. Дом семьи Мажонис в Томске-1.

Ш. Отец Вальтер Чишек

1. 1930–е годы.
2. Одна из тюремных фотографий, год (?).
3. Норильск, вскоре после освобождения из лагеря, 1955 год.
4. Норильск, 1955 (?).
5. Встреча с сестрами, Нью Йорк, 12.10.1963.

IV. Отец Пятрас Лигнугарис

1. Литва, Плунге, 1939 год.

2. Томск (?), 1956 (?).

3. Удостоверение на право служения от Вильнюсской курии, 25.07.1956.

4. Болтурино, Кежменского района Красноярского края, 01.01.1958.

5. Болтурино, Кежменского района Красноярского края, около 01.01.1958.

6. Алтарь в Томске, 1957 год. 7. Сибирь, 1957 год.

8. Сибирь, 02.05.1959.

9. Свидетельство о крещении 23.06.1957 в Мачино Абанского района Красноярского края. Выписано 29.08.1957 в Долгомостовском районе.

10. Свидетельство о крещении 09.10.1962 в Асино Томской области.

V. Отец Антанас Шяшкявичюс

VI. Отец Альбинас Думбляускас

VII. Лагеря и спецпоселения⁴³⁰ в Сибири 1940–1953

Карта из книги: *Siberia. Mass deportations from Lithuania to the USSR*, Vilnius 2004.

VIII. Лагеря и спецпоселения в СССР

(Карта из справочника *Tremties ir kalinimo vietos*, Vilnius 1995, см. на следующей странице).

⁴³⁰ Лагеря на карте обозначены черными треугольниками, а спецпоселения ссыльных – черными точками.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Источники

- Автобиография А. Думбляускаса от 18.01.1977. Рукопись. Фотокопия, APL, fasc. «Albinas Dumbliauskas».
- Автобиография А. Думбляускаса от 03.11.1988. Рукопись. Фотокопия, APL, fasc. «Albinas Dumbliauskas».
- Автобиография А. Шяшкявичюса от 21.10.1985. Рукопись. Фотокопия, APL, fasc. «Antanas Šeškevičius».
- Автобиография Ю. Смильгявичюса от 16.11.1966. Рукопись. Фотокопия, APL, fasc. «Jurgis Smilgevičius».
- Биография А. Думбляускаса из Караганды. Рукопись. Фотокопия, APL, fasc. «Albinas Dumbliauskas».
- Выдержка из судебного решения по делу А. Шяшкявичюса. 1963 год. Машинопись. Фотокопия, APL, fasc. «Antanas Šeškevičius».
- Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917-1998)*, Барнаул 1999, 237-238.
- История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – начало 1950-х годов. Собрание документов в семи томах*, ред. В. П. Козлов и др., 7 т., Москва 2004, т. 5. «Спецпереселенцы в СССР».
- Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (сводный том)*, Москва 1962.
- Кс. Лигнугарис и томские католики. Тексты документов из фонда уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Томском Облсполкоме*, Личный архив В. Ханевича.
- ЛУКОНИН Г., ЗУБОЛЕВСКИЙ К., *Ионас Паукштис “ловит души”*, «Советская Россия» № 245 (705), 19.10.1958.
- О религии и церкви (сборник документов)*, ред. Ф. ГАРКАВЕНКО, Москва 1965.
- Письма П. Лигнугариса от 27.10.1956 и от 22.11.1956, in А. RUŠKYŠ, *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, Kaunas 2002, 157-160.
- Письмо Й. Паукштиса Ю. Смильгявичюсу от 17.10.1956. Рукопись. Фотокопия, APL, fasc. «Jonas Paukštys».
- Письмо П. Лигнугариса К. Гаруцкасу от 10.08.1967. Рукопись. Фотокопия, APL, fasc. «Petras Lygnugaris».
- Письмо Ядвиги Завистаускене от 29.07.1957, APL, fasc. «Jonas Paukštys».
- Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1975*, 4 т., Москва 1975.
- Сталинские депортации 1928-1953*, ред. А. Н. ЯКОВЛЕВ, сост. Н. Л. ПОБОЛЬ, П. М. ПОЛЯН, Москва 2005.
- А. А. *Kun. jubil. Petras Lygnugaris*, «Katalikų žinynas», Kaunas–Vilnius 1987, 235.
- BAVRAUSKAS В., SJ, *Vidurinės Azijos misionierius*, «Katalikų kalendorius žinynas», Kaunas–Vilnius 1993, 120-123.
- Antanas Šeškevičius*, SJ, «Laiškai bičiuliams», 2002 (1), 39.
- BUKOWIŃSKI W., *Wspomnienia z Kazachstanu*, Rzym 1981.

БИБЛИОГРАФИЯ

- CISZEK W., *He Leadeth Me*, New York 1973.
CISZEK W., *With God in Russia*, New York 1964.
Elenchus cleri et ecclesiarum archidioeceseos Mohiloviensis in Russia in diem 1 Ianuarii 1925, Varsavia 1925.
KEPALAS J., [s.t.], «Katalikų pasaulis», 11-12 (1991), 5s.
Krikšto pažymėjimai išduoti 1958-1962 Sibire, Kaunas 1998, APL, fasc. «Petras Lygnugaris».
Kunigo Petro Lygnugario laiškas, «Katalikų pasaulis», 4 (1994), 34.
LYGNUGARYTĖ B., *Sesers prisiminimai*, «Katalikų pasaulis», 4 (1994), 34-36.
NOREIKA J., *Sibiro tremtiniai, atsiliepkite!*, «Katalikų pasaulis», 14 (1992), 33.
Pater Joannes Paukštys (1899.III.20-1965.V.15), in *Summarium vitae defunctorum Viceprovinciae Lituaniae a die 1 ianuarii 1965 ad diem 31 decembris 1967*, APL, fasc. «Jonas Paukštys».
PRANCKIETIS V. A., *Baikalo žvejis. Prisiminimai*, Vilnius 1998.
PRANCKIETIS V. A., *Vynmedis ir jo šakelės*, Jonava 2005.
RAIŠUPIS M., *Ištikimybė idealams iki mirties*, «Draugas», № 25 (5), 30.01.1971.
RUŠKYS A., *Endriejavas, jo knygnešiai, švietėjai ir tremtiniai*, Kaunas 2007, 19.
RUŠKYS A., *Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija*, Kaunas 2002.
Santuokos pažymėjimai (pagal vyro pavardę), Kaunas 1998, APL, fasc. «Petras Lygnugaris».
Smilgevičius Jurgis (Некролог), APL, fasc. «Jurgis Smilgevičius».
ŠEŠKEVIČIUS A., *Dienoraščiai: Dienoraštis lagery. Apmąstymai*, Vilnius 2009.
ŠILEIKIS V., *Ignoto Lojolos tarnas*, «Žvaigždė», 30.07.1960.
Terra nuova sotto la stella rossa, Milano 1971, 201-213.
Žudikai bažnyčios prieglobstyje, Vilnius 1963.

2. Литература

- БИЛОТАС В., *Как свидетельства о крещении рассказали о миссионерских маршрутах «тайного священника»*, СКГ, 1 (2006), 24-26.
ВАСИЛЬЕВА О.Ю., ОДИНЦОВ М.И., *Русская православная церковь в советский период истории*, в *История религий в России*, 221-247.
ГРЕБЕНЩИКОВ Н. Д., ПОЛЯНСКАЯ О. Н., *Некоторые вопросы истории католичества в Бурятии*, СКГ, 8 (2005), 27.
История религий в России. Учебник, Ред. О.Ю. ВАСИЛЬЕВА, Н.А. ТРОФИМЧУК, 2-е доп. изд., Москва 2004.
История России. С древнейших времен до начала XXI века, 2 т., ред. А. Н. САХАРОВ, Москва 2008, т. 2, 690-728.
ЛИЦЕНБЕРГЕР О. А., *Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение*, Саратов 2001.
ЛОПАТКИН Р.А., *Протестантизм в России*, в *История религий в России*, 361-458.
МАРАКОЎ Л., *Рэпрэсаваныя каталіцкія духоўныя кансэкраваныя і свецкія асобы Беларусі 1917-1964*, Мінск 2009.
ОВСИЕНКО Р. Г., *Католическая церковь в СССР*, в *История религий в России*, 346-348.
ОСИПОВА И. И., *"В язвах своих сокрой меня...". Гонения на Католическую Церковь в СССР. По материалам следственных и лагерных дел*, Москва 1996.

ВИКТОР БИЛОТАС

- ПОДБОРСКАЯ О. Л., *Шпион Ватикана*, в *Норильская голгофа*, сост. О. Л. ПОДБОРСКАЯ, Красноярск 2002, 125-130.
- СОСКОВЕЦ Л. И., *Фонды уполномоченных Совета по делам религий как источник изучения жизни религиозных организаций в советский период*, в *Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII-XX вв.*, Томск 2003, 191-196.
- СОСКОВЕЦ Л. И., *Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века*, Томск 2003.
- ХАНЕВИЧ В., *Католики в Кузбассе (XVII-XX вв.)*, Кемерово 2009.
- ЧАПЛИЦКИЙ Б., ОСИПОВА И. И., *Книга памяти: Мартиролог Католической Церкви в СССР*, Москва 2000.
- Dizionario degli istituti di perfezione*, dir. G. PELLICCIA (1962-1968), Giancarlo Rocca (1969-2003), 10 vv., Roma 1974-2003, II, 1262-1343.
- FOIS M., *Missioni*, in DIP, II, 1293–1300.
- JAGMINAS L., SJ, *Jėzuitai okupuotoje Lietuvoje (1940-1990)*, in *Jėzuitai Lietuvoje ir pasaulije: XX a. patirtis. Straipsnių rinkinys*, Vilnius 2008, 73-98.
- Jėzuitai Lietuvoje ir pasaulije: XX a. patirtis. Straipsnių rinkinys*, Vilnius 2008.
- KIECHE S., MAASS C., *Jėzaus Draugijos istorija*, in *Jėzuitai Lietuvoje ir pasaulije*, 19-31.
- KINDER H. – HILGEMANN W., *Atlante Storico. Cronologia della storia universale dalle culture preistoriche ai giorni nostri*, red. E. DOSSI, Milano 2003, 518-576.
- MASLENNIKOW A., *Rzymsskokatolicka parafija w Tomsku na Siberii w latach 1812-1991*, «Nasza Pszczoła», 93 (2000), 227-266.
- PADBERG J. W., *Dvidešimtojo amžiaus Generalinės Kongregacijos*, in *Jėzuitai Lietuvoje ir pasaulije*, 34-53.
- RABIKAUSKAS P., *Lituania*, in DHCJ, II, 2393-2395.
- Religija, ateizmas, dabartis*, Vilnius 1966.
- Siberia. Mass deportations from Lithuania to the USSR*, Vilnius 2004.
- SIMON C., SJ, *Pro Russia. The Russicum and catholic work for Russia*, Roma 2009.
- Storia del cristianesimo*, a cura di G. ALBERIGO, 14 v., Roma 1990-2005, v. 13, 17-19.
- STREIKUS A., *Sovietų valdžios antibažnytinė politika (1953-1967)*, «Genocidas ir rezistencija», 1 (1997), 122-159.
- STREIKUS A., *Sovietų valdžios antibažnytinė politika Lietuvoje (1944-1990)*, Vilnius 2002.
- Trys Sibiro švyturiai. Atsiminimai*, Kaunas 2004.
- TYLEND A. N., *Ciszek, Walter J.*, in DHCJ, I, 820-821.
- VAIČIŪNAS A., *Kunigas Jonas Paukštys*, «Suvalkija», 2 (1999), 35s.
- WOLFF D., *The KGB Reports from Lithuania*, in «Acta Slavica Iaponica», 23 (2006), 219-240.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	7
1. Цели и задачи.....	7
2. Метод.....	8
3. Источники.....	10
4. Литература.....	12
5. Социально-политическая ситуация в мире и в СССР (1955-1964).....	12
6. Главные события в жизни христиан и Общество Иисуса.....	15
7. Антирелигиозная политика в СССР.....	17
8. Антикатолическая политика в СССР.....	21
9. Католики Сибири.....	24
10. Пастыри.....	27
ГЛАВА I: <i>Отец Йонас Паукитис 20.03.1899-15.05.1965</i>	31
1. Литва – Голландия – Литва – ГУЛАГ.....	31
2. Сибирская миссия.....	33
3. Литва.....	41
ГЛАВА II: <i>Отец Юргис Смильгявичюс 15.12.1902-26.02.1976</i>	45
1. Литва – Голландия – Бавария – Литва – ГУЛАГ.....	45
2. Сибирская миссия.....	47
3. Литва.....	54
ГЛАВА III: <i>Отец Вальтер Чишек 04.11.1904- 08.12.1984</i>	57
1. США – Рим – Польша – ГУЛАГ.....	57
2. Сибирская миссия.....	59
2.1 В Норильске.....	59
2.2 Период пастырского служения в Красноярске.....	68
2.3 Абакан. 1958-1963.....	70
3. США.....	73

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА IV: <i>Отец Пятрас Лигнугарис 06.03.1909-04.07.1985</i>	77
1. Литва – ГУЛАГ.....	77
2. Сибирская миссия.....	81
2.1 Осень 1956 года.....	81
2.2 1957 год.....	87
2.3 1958 год.....	91
2.4 1959 год.....	92
2.5 1960 год.....	93
2.6 1961 год.....	97
2.7 1962 год.....	98
2.8 Дополнительные сведения о сибирской миссии отца Лигнугариса	103
3. Литва.....	106
ГЛАВА V: <i>Отец Антанас Шяшкявичюс 4.04.1914-25.01.2002</i>	111
1. Литва – Австрия – Италия – Литва – Австрия – Литва – ГУЛАГ.....	111
2. Сибирь и Киргизия.....	112
3. Литва.....	115
ГЛАВА VI: <i>Отец Альбинас Думбляускас 10.02.1925-09.01.1991</i>	119
1. Литва.....	119
2. Сибирская миссия.....	120
3. Казахстан.....	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	127
1. Сибирь и ее обитатели глазами миссионеров.....	127
2. Территория, адресаты и продолжительность миссии	129
3. Миссия или пастырское окормление?.....	131
4. Методы миссии	132
5. Эффективность.....	134
6. Перспективы дальнейших исследований.....	135
ПРИЛОЖЕНИЯ	137
БИБЛИОГРАФИЯ	149
СОДЕРЖАНИЕ	153